

ПАРОЛЬ - «ТУЛА»

ОЧЕРКИ О ТУЛЬСКИХ ПАРТИЗАНАХ

Н. И. Трушин

18+

Н. И. Трушин
Пароль – «Тула». Очерки
о тульских партизанах

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67552164
SelfPub; 2022*

Аннотация

Посвящается 80-летию героической обороны города Тулы.

В этой книге нет ничего придуманного. Реальные люди, юность которых пришлось на войну, действительные события и факты из партизанской борьбы туляков с немецко-фашистскими захватчиками. В основе книги – воспоминания самих партизан, документальные материалы, в том числе находящиеся в специальных фондах архивов. А поводом к ее написанию послужило то, что боевые действия тульских партизан на территории области и за ее пределами отражены в литературе недостаточно полно, а в имеющихся публикациях очень мало сказано о мелких партизанских отрядах, об отдельных разведчиках, действовавших осенью-зимой 1941 года в окрестностях Тулы и в районах области, временно оккупированных фашистами. Восполнить эти пробелы и пытается в своей работе автор.

Содержание

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!	4
ПУТЬ К ПОБЕДЕ	8
МЫ ПОМНИМ...	13
ОБ АВТОРЕ	38
ОТ АВТОРА	41
«ПЕРЕДОВОЙ» ГРОМИТ ВРАГА	57
МАЛЬЧИШКИ И ДЕВЧОНКИ	94
ГОРЕЛА ЗЕМЛЯ	109
ПАРТИЗАНСКИЕ КРЫЛЬЯ	129
В ГЛУБОКОМ ТЫЛУ	147
ИМЕНИ ЧЕКАЛИНА	178
В БОЕВОМ СОДРУЖЕСТВЕ	189
ИЗ БРИГАДЫ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ	214
ТРОЙКА ОТВЕАЖНЫХ	216
МАЛ, ДА УДАЛ	220
ДО ПОСЛЕДНЕГО ПАТРОНА	225
В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	231
ЗА СТРОКОЙ РАЗВЕДСВОДКИ	235
В БЕЛОРУССКОМ ПОЛЕСЬЕ	262
ШЕСТЕРО СМЕЛЫХ	279
«ШТРОМ» В КЛЕТНЯНСКИХ ЛЕСАХ	287
ЛИТЕРАТУРА	317

Н. Трушин
Пароль – «Тула». Очерки
о тульских партизанах
УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Чем дальше уходят от нас годы Великой Отечественной войны, тем глубже мы осознаем величие и значение героических свершений тех незабываемых лет, беспрецедентного подвига наших земляков.

Туляки гордятся тем, что первый огонек надежды и веры в победу зажегся именно на тульской земле. Здесь, у стен древнего города, осенью – зимой 1941 года была остановлена и отброшена танковая армада врага. Тула встала на ее пути несокрушимым бастионом.

Вместе со всей страной, ее вооруженными силами борьбу с фашистскими захватчиками вели и органы безопасности, внесшие свой вклад в разгром гитлеровской Германии.

Те тревожные и героические дни вошли яркой страницей в историю Управления НКВД по Тульской области. В сложных условиях сотрудники вели разведку переднего края фашистских войск, направляя в их тыл свои оперативные группы и партизанские отряды, истреблявшие и уничтожавшие живую силу и технику противника, выводившие из строя его средства связи. Полученные ими разведданные во многих случаях решили успех проводившихся боевых операций.

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает о партизанском движении. Его без всякого преувеличения можно назвать уникальным явлением. За короткий срок оккупации районов области сотрудникам тульского УНКВД удалось организовать значительное количество партизанских отрядов,

перебросить в тыл врага сотни диверсионных групп. Противнику постоянно наносились чувствительные удары, сильно влиявшие на моральное состояние солдат и офицеров вермахта. Значителен был и материальный урон, нанесенный врагу. Положительные результаты работы сотрудников УНКВД по развертыванию партизанского движения, получению развединформации ощущались частями Красной Армии, действовавшими на территории различных областей нашей необъятной Родины.

Уверен, что книга будет интересна старшему поколению и молодежи, тем, кто интересуется историей тульского края, открывает для себя новые исторические факты, имена и судьбы.

Представленные вашему вниманию очерки о тульских партизанах помогут нам сберечь память о героическом прошлом города-героя Тулы и наших земляках, защитивших землю от фашистских захватчиков.

*Губернатор Тульской области,
Герой России А. Г. Дюмин*

ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Суровым испытанием для советского народа явилась Великая Отечественная война. Вместе со всей страной активную борьбу с фашистскими захватчиками вели и органы государственной безопасности. Они внесли достойный вклад в разгром гитлеровской Германии. Перед чекистами была поставлена задача сосредоточить все силы на противодействие разведке противника и оградить наши войска и тыл от шпионов и диверсантов.

Успешную борьбу с вражеской агентурой вели сотрудники УНКВД по Тульской области. Тула с её промышленными и военными объектами была под пристальным вниманием немецкой разведки. Разведывательную и диверсионную работу против туляков в 1941–1943 годах вели специальные подразделения при 2-й танковой армии генерала Гудериана под условными наименованиями «Абвергруппа-107» и «Абвергруппа-207». Подготовка агентов и диверсантов проходила на курсах, организованных в городах Орле, Смоленске и Бобруйске.

Тульские чекисты не только сами боролись с агентурой противника, обеспечивая безопасность действующих частей и соединений нашей армии и тыла, но и учили население распознавать агентов вражеской разведки. Благодаря бдительности советских граждан были пресечены подрывные действия многих фашистских шпионов.

26 июня 1941 года Совет Народных Комиссаров СССР

принял постановление

«О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». Это решение было продиктовано сложной оперативной обстановкой, которая складывалась на фронтах и в прифронтовых областях. Оперативные группы, в том числе и в Тульской области, были преобразованы в 4-е отделы УНКВД, которые приступили к формированию истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, налаживали с ними связь в тылу противника, обеспечивали оружием и боеприпасами, а также продовольствием, одеждой и другим снаряжением. 4-й отдел УНКВД по Тульской области возглавил капитан Анатолий Петрович Горшков.

Работая круглые сутки, сотрудники государственной безопасности незамедлительно передавали в городской комитет обороны информацию о скоплении вражеских войск, расположении штабов, складов артиллерии, танков и других объектов. Добытые ими сведения помогали вовремя наносить удары по врагу. Партизанская жизнь требовала от каждого бойца большого напряжения, физических и духовных сил, преодоления невероятных трудностей и лишений.

В этой книге рассказывается об участии сотрудников УНКВД по Тульской области в организации партизанского движения на территории Тульской, Орловской, Брянской, Белгородской, Смоленской, Курской, Черниговской, Сумской, Харьковской, Ленинградской, Новгородской областей, в Бе-

лорус- сии и Карелии. Собирая сведения о ратных подвигах тульских партизан, автор обращается к документам, свидетельствам тех боев и архивным источникам. В очерках представлены судьбы командиров отрядов, отмечена особая роль в боевых операциях тульских партизан.

Используя богатый опыт борьбы с врагами и славные традиции старшего поколения, сотрудники тульского Управления с честью справились с возложенными на них обязанностями. Они противопоставили врагу высокую бдительность и организованность, профессиональное мастерство и умение, а главное – безграничную преданность Родине. В народной памяти навсегда останутся подвиги, совершенные нашими предками – героическими защитниками Тулы.

*Начальник УФСБ России по Тульской области,
генерал-майор Д. В. Гурдин*

МЫ ПОМНИМ...

Если ехать по дороге от Тулы в направлении г. Щекино, то справа обязательно увидишь мемориал «Скорбящий воин», воздвигнутый по инициативе первого директора Щекинского химкомбината С. А. Джобадзе 9 мая 1957 года. В этот день здесь был зажжен первый Вечный огонь в СССР.

Остановившись у памятника и прочитав надпись на нем: «Вечная слава Героям – воинам Советской армии и партизанам, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины в Великой Отечественной войне 1941– 1945 гг.», наблюдательный человек обратит внимание на слово «партизанам», словно специально выделенное из всего текста.

И этому есть объяснение в биографии С. А. Джобадзе. С начала войны он служил в штабе истребительных батальонов в 4-м управлении НКВД г. Москвы и Московской области. Именно там инженер-химик, майор Джобадзе занимался боевой подготовкой партизанских кадров диверсантов-подрывников. Руководители спецшколы Никулочкин, Колесников и Джобадзе разработали технические и тактические основы «рельсовой войны» – способа массового вывода рельсов из строя малыми зарядами толовых шашек на железных дорогах в тылу врага. В феврале 1942 года в Кремле было первое награждение партизан правительственными наградами. Сергей Александрович Джобадзе был отмечен медалью

«Партизану Отечественной войны» I степени. С. А. Джобадзе, приехавший в Тульскую область в 1954 году, как сотрудник НКВД хорошо знал историю обороны г. Тулы осенью – зимой 1941 г., вклад в нее тульских чекистов. Поэтому беру на себя смелость утверждать, что, когда он воздвигал мемориал «Скорбящий воин» и зажигал Вечный огонь, он помнил о бойцах и командирах 156-го полка НКВД, погибших в боях за Тулу и при освобождении г. Щекино в декабре 1941 года, и тульских партизанах, бойцах истребительных батальонов и диверсионно-разведывательных групп, организацией и подготовкой которых занимались его коллеги из 4-го отдела УНКВД по Тульской области. Шли годы, менялись поколения, менялась страна, но неизменной оставалась только память человеческая. К сожалению, не у всех, а у тех, кого назы вают патриотами, гражданами своей страны. Ведь знание и уважение истории своего государства делает человека гражданином.

В день памяти и скорби 22 июня 2016 года по инициативе Президента «Щекиноазота» Сокола Б. А. в поселке Первомайский рядом с памятником «Скорбящий воин» и Вечным огнем был открыт памятный знак в честь человека- легенды, подполковника НКВД СССР, легендарного директора предприятия Джобадзе С. А.

Спустя четыре года вновь пришло время больших перемен. Осенью 2019 по инициативе компании «Щекиноазот» началась масштабная реконструкция: мемориальный ком-

плекс был дополнен группой склоненных знамен, на мемориальных досках появилась 751 фамилия жителей Щекинского района, героически сражавшихся в годы Великой Отечественной.

«Мы в Тульской области уделяем большое внимание сохранению памяти о героизме предков. И гордимся тем, что именно в нашем регионе в 1957 году был зажжён первый Вечный огонь в СССР. В годы войны здесь, на территории Щёкинского района, шли жестокие бои. И этот мемориал был создан в память о павших советских воинах. Уверен, что мемориал будет напоминать всем последующим поколениям о мужестве фронтовиков и цене, которую нашему народу пришлось заплатить за Победу», – подчеркнул губернатор Тульской области Алексей Дюмин.

«Для сотрудников компании «Щекиноазот», для жителей посёлка химиков, щекинцев, этот мемориал – священное место. На этих высотах шли кровопролитные бои. Поэтому реконструкция мемориала к 75-летию Победы – это наш священный долг и благодарность защитникам родной земли, наш почетный вклад в развитие региона», – сказал президент компании «Щекиноазот» Борис Сокол на открытии мемориального комплекса.

Поскольку книга «Пароль – «Тула» выходит к 80-летию разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой и Тулой, необходимо вспомнить некоторые исторические факты организации партизанского движения в Тульской области

и самой обороны г. Тулы. Тогда станет понятным, почему Тула стала одним из центров партизанского движения.

Если внимательно просмотреть различную литературу, посвященную партизанскому движению, то возникнет резонный вопрос – почему роль НКВД в боевых действиях, в организации и руководстве партизанским движением упоминается в лучшем случае вскользь? Есть ответ и на этот вопрос. После смерти И. В. Сталина, расстрела Л. П. Берии последующие хрущевские гонения на НКВД в целом не давали возможности правдиво рассказать о подвигах воинов-чекистов. Чиновники, особенно на местах, старались перестраховаться и не отстать от новых веяний, не допускали к печати все, где упоминалась аббревиатура «НКВД». Особенно это несправедливо к разведчикам, организаторам партизанского движения и бойцам войск НКВД, закрывавших собой прорванные врагом фронты, как было не только в Туле, но и в Сталинграде и на Северном Кавказе.

В 2007 г. УФСБ России по Тульской области были рассекречены архивные материалы и выпущен сборник «Хранить вечно. Документы 4-го отдела». В этом сборнике рассказано о работе УНКВД по Тульской области по организации партизанских отрядов, разведывательно-диверсионных групп и истребительных батальонов.

Уже через четыре дня после начала войны – 26 июня 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десанта-

ми и диверсантами противника в прифронтовой полосе.» В НКВД СССР был организован штаб, а в республиканских и прифронтовых управлениях были организованы оперативные группы, на которые возлагались задачи по ликвидации вражеских десантов и диверсантов. 26 августа 1941 г. оперативные группы, в том числе и в Тульской области, были преобразованы в 4-е отделы НКВД-УНКВД. Перед ними ставились следующие задачи: формирование и вооружение истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, руководство их боевой деятельностью, налаживание связи с партизанскими отрядами и группами, уже действующими в тылу противника, организация агентурной и войсковой разведки районов действий партизан, обеспечение партизанских формирований оружием и боеприпасами, а также продовольствием, одеждой и другим снаряжением.

4-й отдел УНКВД по Тульской области возглавил капитан госбезопасности А. П. Горшков. Под его непосредственным руководством были сформированы партизанские отряды «Пролетарский», «Грозный», «За Родину». Позднее опыт, накопленный А. П. Горшковым на тульской земле при организации партизанского движения, был востребован Центральным штабом партизанского движения, а его организаторские способности получили оценку в виде присвоения внеочередного воинского звания генерал-майор. В 1943 г. за линией фронта он руководил брянскими партизанами, а в 1944 г., имея за плечами большой опыт партизанской

войны, оказывал существенную помощь Народно-освободительной армии Югославии в борьбе против немецких войск.

За период сентябрь-октябрь 1941 года в городе Туле и районах области было организовано: 31 партизанский отряд численностью 806 человек и 80 диверсионных групп численностью в 350 человек.

Во время военных действий на территории Тульской области в городе Туле продолжалось формирование партизанских отрядов и групп. За 2 месяца было организовано и переброшено в тыл противника 210 партизанских отрядов и групп численностью 1000 человек.

С начала ноября 1941 года, т.е. за период военных действий, на территории Тульской области партизанскими отрядами и диверсионными группами города Тулы и районов области уничтожено, взорвано и сожжено: 17 танков, 1 самолет, 159 автомашин с горючим, боеприпасами, пехотой, 101 повозка с продовольствием и боеприпасами, 53 мотоцикла, пущено под откос 2 воинских эшелона, 8 орудий, минометная батарея, 19 пулеметов, 20 автоматов, 85 винтовок, 5 паровозов, 18 км телефонного кабеля. Захвачены трофеи: 3 паровоза, 350 вагонов с военным имуществом, в которых находились 130 автомашин, 70 мотоциклов, 100 велосипедов, 2 цистерны спирта, 3 вагона мяса и много другого имущества.

Среди трофеев, захваченных партизанами, имеется полковое фашистское знамя. Убито, ранено и захвачено в плен 1630 фашистов, из них до 100 офицеров. Помимо этого, пар-

тизаны и диверсанты систематически портили связь, жгли отдельные дома и целые населенные пункты, где располагались войска противника, неожиданными и смелыми налетами наводили панику среди них.

Деятельность наших партизанских отрядов систематически освещалась в центральной прессе.

Высокую оценку работы 4-го отдела в период ожесточенных боев на территории Тульской области в своем специальном приказе дал Военный Совет 50-й армии. В этом же приказе 50-й армии девяти сотрудникам 4-го отдела объявлена благодарность. Указом президиума Верховного Совета Союза ССР от 4-го февраля 1942 года за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, награждено 60 человек партизан, разведчиков и сотрудников Управления НКВД по ТО, из них: 1 удостоен высокого звания Героя СССР, 3 награждены орденом Ленина, 4 – орденом Красной Звезды, 4 – орденом Красного Знамени, 10 – орденом «Знак Почета», 21 – медалью «За отвагу», 17 – медалью «За боевые заслуги».

С организацией 4-го отдела во все районы области была спущена директива по созданию резидентур для оставления в тылу врага.

Агентурой, оставшейся в тылу врага, было проделано следующее: выявлены места скопления вражеских войск по 73 населенным пунктам, 41 расположение мотомехчастей противника, 22 немецких штаба и до 600 человек изменников

Родины. В период военных действий на территории области по данным разведки ежедневно составлялось по 2–3 разведсводки, которые направлялись командованию частей Красной Армии – для использования в боевых операциях.

Для связи с разведывательно-диверсионными группами в первые годы войны были организованы радиоцентры в Москве, Куйбышеве (ныне Самара), Ворошиловграде и Туле. Всего в годы Великой Отечественной войны было подготовлено и заброшено в тыл противника 2222 оперативные группы, в том числе 229 из них были сформированы сотрудниками УНКВД Тульской области.

А теперь вернемся к обороне Тулы осенью – зимой 1941 г. и рассмотрим, какая оперативная обстановка сложилась в Туле к концу октября 1941 г.

В целях сохранения армии директивой Ставки Верховного главнокомандования № 004116 от 25.10.41, а затем и директивой № 00233 штаба Брянского фронта 50-й армии к исходу 30.10.41 предписывалось отойти на заданные рубежи и организовать «жесткую оборону» в направлении Серпухов–Тула двумя стрелковыми дивизиями, Плавск–Тула тремя усиленными стрелковыми дивизиями и, кроме этого, непосредственно в Туле иметь не менее одной дивизии. Штаб армии расположить в Туле. Выполнить это в намеченный срок не удалось. Немецкие войска подошли к Туле раньше и попытались ночью 29 октября захватить город с ходу, но натолкнулись на заслон 156-го полка НКВД и, потеряв 4

танка из 11, отошли. Заслон был выслан командиром полка Зубковым С. Ф. в район Пирово, Ново-Басово в составе двух стрелковых взводов под командованием Малышкова Н. П. Именно с этой даты необходимо вести отсчет обороны г. Тулы. Боевым приказом № 5 от 30.10.41 по 50-й армии создается Тульский боевой участок, в состав которого включается: пять дивизий и два полка армии, а отряду милиции, бригаде НКВД, рабочему полку, которые в это время уже отражали атаки немцев, отводится роль второго эшелона обороны. Сводному полку под командованием майора Кравченко приказано оставаться в резерве командующего в северной части Тулы.

Стоит отметить, что в боевых донесениях и оперативных сводках по 50-й армии во время первых дней обороны Тулы, было немало обидных и не соответствующих действительности оценок действий Тульского рабочего полка и 156-го полка НКВД, что свидетельствует о плохом владении оперативной обстановкой командирами 50-й армии вследствие недостаточной боеспособности их подразделений. А о состоянии боеспособности накануне штурма Тулы 29 октября 1941 г. в 20 ч 30 мин. лучше всех говорит разговор по ВЧ-связи между командующим 50-й армии Ермаковым А. Н. и начальником штаба Брянского фронта Сандаловым Л. Н.: «Что у вас имеется для защиты Тулы? И в особенности танки и артиллерия. Танков нет. Артиллерии 643 ГАП – 9, других орудий 26. ... О боеспособности – около 400 штыков, 108-я тан-

ковая дивизия танков не имеет ...» и т.д. 30 октября 1941 г. вечером в Тулу прибыла группа офицеров штаба Брянского фронта во главе с полковником Сандаловым Л. Н., который после ознакомления с обстановкой в 50-й армии доложил по ВЧ-связи заместителю начальника Генерального штаба Василевскому А. М. следующее: «...даю, что есть: 194-я стрелковая дивизия – 3000 штыков, 15 орудий, из них 122-мм – 4, остальные все 76-мм; 217-я стрелковая дивизия – 400 штыков, 45-мм орудие – одно, 76-мм – два; 173-я дивизия – 300 штыков без артиллерии; 258-я дивизия – 200 штыков, артиллерии нет; 260-я дивизия – 200 штыков, пулеметов и артиллерии нет; 58-й запасной полк – 300 штыков и один 50-мм миномет; 290-я дивизия – 630 штыков без артиллерии; 154-я дивизия – 500 штыков, 122-мм орудий – 4. Об остальных частях сведений нет. При обороне города всего 69 орудий, из них 36 полевых, в это число входит зенитный артиллерийский полк, который используется как противотанковое оружие. Вот и все».

Для полной картины необходимо отметить количество винтовок по отношению к численному составу дивизий, которое колебалось от 34% до 74%. Для сведения: нормальная численность дивизии военного времени 12–14 тысяч человек. А вот как к обороне города подготовились туляки. Приведу лишь военную составляющую. 22 октября 1941 г. решением Государственного Комитета Обороны создается городской комитет обороны в количестве 4-х человек под предсе-

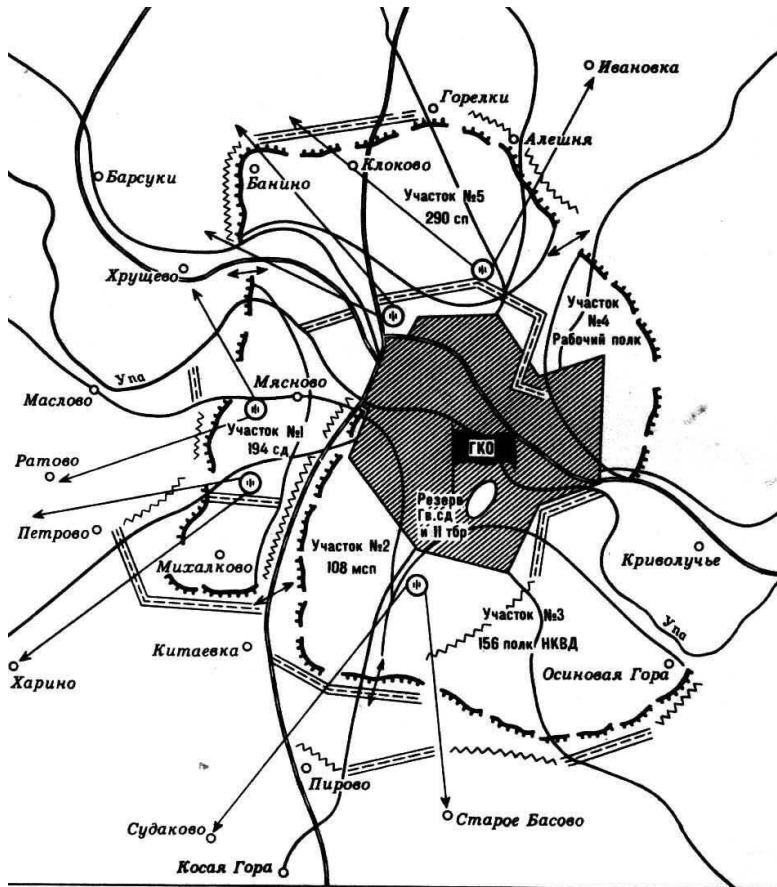
дательством первого секретаря обкома ВКП(б) Жаворонкова В. Г. В него вошли также Чмутов Н. И. – председатель облисполкома, начальник Управления НКВД по Тульской области Суходольский В. Н. и командир 69-й бригады войск НКВД полковник Мельников А. К., который был назначен военным комендантом г. Тулы.

23 октября 1941 г. решением городского комитета обороны создается Тульский рабочий полк под командованием капитана НКВД Горшкова А. П. Основу ТРП составляли бойцы истребительных батальонов, которые создавались начиная с 26 июня 1941 г. сотрудниками УНКВД по Тульской области. Они же вели боевую подготовку и вооружали истребительные батальоны. По состоянию на 15 октября 1941 г., т.е. к моменту подхода противника к Тульской области, в районах области и городе Туле имелось 79 истребительных батальонов с общей численностью бойцов 10256 человек. О том, как воевал Тульский рабочий полк, лучше всего рассказал его первый командир А. П. Горшков в своей книге

«Приказано: выстоять! Записки командира Тульского рабочего полка», которая переиздана к празднованию 75-й годовщины обороны г. Тулы.

Отдавая дань уважения героическому подвигу Туляков, оборонявших родной город, и восстанавливая историческую справедливость, Президент Российской Федерации В. В. Путин присвоил А. П. Горшкову звание Героя России (посмертно) 6 сентября 2016 года.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что городской комитет обороны, в котором, как я уже отмечал, было два сотрудника НКВД, разработал план обороны Тулы (см. рис. 1). Он был составлен продуманно с учетом вероятных направлений действий противника и четко определял расстановку наших сил. План себя оправдал и практически действовал весь срок обороны города.

Участки обороны

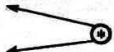
Стыки между участками обороны

Противотанковые рвы

Эскарпы

Основные огневые позиции и сектора обстрела 732 зенитноартиллерийского полка в системе противотанковой обороны

1. На основных улицах города оборудуются баррикады.
2. На всех въездах в город и на улицах устраиваются противотанковые навалы.

Рис. 1. План обороны г. Тулы, разработанный городским комитетом обороны 26 октября 1941 г.

Следующей боевой единицей, которой располагал городской комитет обороны, был 156-й полк НКВД, входивший в 69-ю бригаду войск НКВД, которой командовал полковник Мельников А. К. Полк насчитывал 1397 бойцов, 28 станковых пулеметов, 29 ручных пулеметов, 7 пушек, был хорошо организован и вооружен. К тому же он был сформирован и расквартирован в Туле и должен был нести охрану промышленных предприятий. Именно ему в первые четыре дня боев за Тулу с 29 октября по 1 ноября 1941 г. и суждено было стать стержнем обороны города, так как главные удары немцы наносили вдоль Орловского шоссе по позициям 156-го полка НКВД (см. рис. 3).

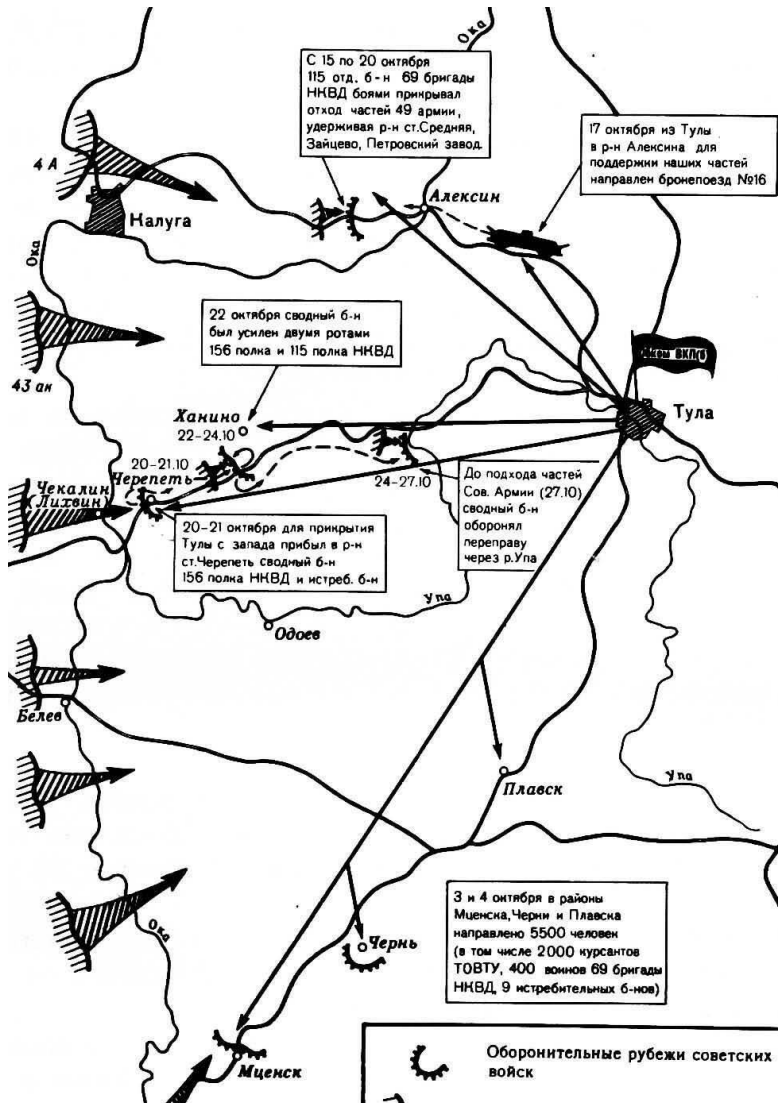
Начиная с 4 октября 1941 г. подразделения 156-го полка НКВД регулярно выделялись на угрожаемые направления. С 20 по 27 октября 1941 г. подразделения оперативного батальона 69-й бригады НКВД в количестве 410 человек и роты 156-го полка совместно с ополченцами Тулы сражались с рвущимися к Туле немецкими войсками под Черепетью, Ханино, Поречьем (см. рис. 2).

Если проследить по сводкам штаба 50-й армии, то можно увидеть одну закономерность: наиболее опасные участки

занимал 156-й полк НКВД. С 21 ноября полк перебросили в Чулково, он занял оборону Тулы в районе реки Упа – Веневское шоссе. Общий фронт обороны полка составил 10,5 км. Именно здесь возрастала активность немцев. В ходе наступательной операции с 8 по 17 декабря 156-й полк НКВД участвовал в освобождении 25 населенных пунктов и г. Щекино.

В 69-ю бригаду входили также 180-й полк войск НКВД, 115-й отдельный батальон войск НКВД, а также находившиеся в оперативном подчинении 115-й полк войск НКВД по охране железных дорог и 34-й стрелковый полк оперативных войск НКВД.

13 октября, когда неприятель захватил Калугу и создал угрозу обхода Тулы с северо-запада, в район станции Средняя, деревни Зайцево был направлен 115-й отдельный батальон войск НКВД под командованием капитана М. И. Кулагина для прикрытия Алексина с запада и обеспечения отхода частей 49-й армии. Батальон с 15 по 20 октября вместе с бойцами истребительного батальона Алексина удерживал порученный рубеж обороны, отражал атаки немцев. В период с 22 по 27 октября 1941 г. подразделения оперативного батальона оборонялись в районе станций Ханино и Поречье (см. рис. 2).

С 15 по 20 октября
115 отд. б-н 69 бригады
НКВД боями прикрывал
отход частей 49 армии,
удерживая р-н ст.Средняя,
Зайцево, Петровский завод.

17 октября из Тулы
в р-н Алексина для
поддержки наших частей
направлен бронепоезд №16

22 октября сводный б-н
был усилен двумя ротами
156 полка и 115 полка НКВД

Ханино
22-24.10

Черепеть
20-21.10

20-21 октября для прикрытия
Тулы с запада прибыл в р-н
ст.Черепеть сводный б-н
156 полка НКВД и истреб. б-н

До подхода частей
Сов. Армии (27.10)
сводный б-н
оборонял
переправу
через р.Упа

3 и 4 октября в районы
Мценска, Черни и Плавска
направлено 5500 человек
(в том числе 2000 курсантов
ТОВТУ, 400 воинов 69 бригады
НКВД, 9 истребительных б-нов)

Оборонительные рубежи советских
войск

Рис. 2. Помощь Тулы сражающимся частям Красной Армии на подступах к городу в период с 3 по 27 октября 1941 года

В Туле в июне 1941 г. был сформирован 115-й полк войск НКВД по охране железных дорог (командир – майор Д. А. Сазонов).

Когда враг подошел к Туле, один батальон полка участвовал в обороне города, а отдельная сводная рота вела встречные бои в составе оперативного батальона, сформированного 69-й бригадой НКВД. Особенно отличился личный состав полка при обороне г. Венева 23–24 ноября 1941 г. В ходе боевых действий военнослужащие своими действиями задержали продвижение противника в Каширском направлении, дав тем самым возможность сосредоточиться и развернуться частям 2-го кавалерийского корпуса и впоследствии нанести удар по немецким войскам, стремившимся окружить Тулу.

По штатному расписанию в составе 115-го полка НКВД обязательным было наличие бронепоезда. Рабочие и инженеры, призванные в 115-й полк НКВД, и работники Тульского паровозного отделения осуществили проектирование и строительство бронепоезда «Туляк» («Тульский рабочий») под руководством военного инженера 2-го ранга Грязнова. 28 октября бронепоезд был укомплектован личным соста-

вом полка и передан Красной Армии.

Особо отличился в боях за Тулу бронепоезд войск НКВД № 16 под командованием капитана В. А. Коржевского. Бронепоезд, действовавший ранее на участке Рославль-Смоленск, в середине осени прибыл на ремонт в Тулу. На его бронеплощадках вместо 4-х появилось 8 пушек. После ремонта действовал в районе г. Алексина и станции Криволучье, поддерживая огнем своих пушек оборону города (см. рис. 2).

После боев под Мценском части 34-го стрелкового полка войск НКВД (командир – полковник И. И. Пияшев) сражались в районе Черни, задерживая продвижение противника к Туле. С 12 октября 1941 г. полк перешел на выполнение задач по охране тыла 50-й армии. Во время обороны Тулы сражался на северо-западном направлении у деревень Севрюково, Яковлево.

Необходимо сказать еще об одной боевой единице Городского комитета обороны – тульской милиции. Тульский отряд милиции НКВД под командованием майора М. И. Свиридова численностью 400 человек защищал Тулу, занимая позиции справа от 156-го полка НКВД (см. рис. 3).

условиях.

Численный состав 69-й бригады войск НКВД с приданными ей полками и Тульским рабочим полком был сопоставим с остатками дивизий 50-й армии, а по вооруженности превосходил их.

Роль войск НКВД в обороне Тулы подчеркивает тот факт, что 10 ноября приказом № 14 по 50-й армии командир 69-й бригады полковник Мельников А. К. был назначен начальником гарнизона г. Тулы, военным комиссаром г. Тулы – батальонный комиссар Власенко И. А., комендантом г. Тулы – интендант 2-го ранга Селезнев В. М. (все из 69-й бригады НКВД).

За мужество и героизм, проявленные при обороне Тулы, более 50 бойцов и командиров 69-й бригады НКВД были награждены орденами и медалями. 156-й полк награжден орденом Красного Знамени и ему присвоено приказом НКВД № 0144 от 15.04.43 почетное наименование «Тульский». Советское правительство высоко оценило вклад полковника Мельникова А. К. в оборону г. Тулы и назначило его в конце 1941 года командиром 33-й дивизии войск НКВД в г. Куйбышеве, в то время запасную столицу СССР. Мужество и стойкость бойцов 156-го полка НКВД и Тульского рабочего полка были примером для вышедших из окружения солдат и офицеров обескровленных остатков дивизий 50-й армии. Недаром 1 ноября 1941 г. был составлен План мероприятий Военного Совета по наведению порядка в частях армии, ко-

торый по существу был призван организовать армию заново, а точнее хотя бы одну боеспособную дивизию.

Тула выстояла, а опыт, полученный тульскими чекистами во время обороны города, организации и руководства партизанскими отрядами, стал основой становления Тулы как одного из центров организации партизанского движения, о чем и свидетельствует книга «Пароль – «Тула».

Как возникла идея издать книгу «Пароль – «Тула»?

В ноябре 2020 года ко мне обратился житель г. Тулы Захаров Н. К., работавший ранее в Приокском книжном издательстве художественным редактором. Он рассказал следующую историю.

В плане работы издательства на 1991 год стояла подготовка к печати книги полковника КГБ СССР в отставке Н. И. Трушина «Пароль – «Тула» в серии массовой политической литературы «Бессмертие». Объем книги был ограничен, поэтому в нее включили минимум иллюстративного материала. Рукопись была отредактирована и направлена в типографию. Но произошли известные события 1991 года, СССР развалили, денег на такие издания никто не давал. Рукопись книги с резолюцией «Выслать в издательство. Заказ аннулирован 5/ХП-91г.» (подпись неразборчива) вернули.

Когда Захаров Н. К. уходил из «Приокского книжного издательства», все, что было дорого, в том числе рукопись Н. И. Трушина «Пароль – «Тула», он забрал с собой. Видя, какую большую работу по восстановлению исторической спра-

ведливости проводит УФСБ по Тульской области, он и решил пере- дать рукопись мне с пожеланием издать отдельной книгой к 80-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой и Тулой.

Многие события и факты партизанской борьбы туляков осенью-зимой 1941 года, а также в 1942–1943 гг. нигде в печати не нашли освещения.

Трушин Н. И. провел большую исследовательскую работу по изучению боевых действий самых значительных формирований народных мстителей, внесших вклад в разгром врага.

Эта книга приобретает еще большую актуальность в текущий исторический период, когда ведется борьба с переписыванием истории Второй мировой войны, и представляет интерес для широкого круга читателей.

Мы – люди жесткой профессии. Профессия наша – Родину защищать всегда, даже когда мир и не стреляют. К сожалению, про нас вспоминают, когда «плохо» или «совсем плохо». А когда полегчает – в лучшем случае забывают или реформируют, или ...

Поэтому вы не найдете в списке почетных граждан г. Тулы фамилий чекистов Суходольского В. Н. и Мельникова А. К. Нет их и в «Тульском биографическом словаре» выпуска 1996 года. Думается, требуется еще одно переиздание, чтобы в полной мере отразить все величие людей, создавших славную историю Тулы. Поэтому я предлагаю заново проана-

лизировать архивные материалы плюс воспоминания Горшкова А. П. и Жаворонкова В. Г. об обороне Тулы осенью – зимой 1941 г. и не шарахаться в сторону при обнаружении в них аббревиатуры «НКВД». Тем более, что эта аббревиатура в обороне Тулы проходит красной нитью. Тогда многое встанет на свои места и легче будет понять, почему Туле, сыгравшей огромную роль в обороне Москвы, городу, героизм защитников которого в 1942 г. Сталин И. В. поставил в один ряд с защитниками Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Одессы и Севастополя, на 11 лет позже, чем этим городам, было присвоено звание город-героя.

И хочу дать небольшую справку. Руководство страны высоко оценило деятельность членов Тульского городского комитета обороны. Жаворонков В. Г. в марте 1943 г. назначен 1-м секретарем Куйбышевского обкома и горкома ВКП(б), а Мельников А. К. годом раньше командиром 33-й дивизии войск НКВД в г. Куйбышеве (Куйбышев – запасная столица СССР в годы войны). Суходольский В. П. руководил до 1946 г. Тульским УНКВД, с 1946 по 1951 гг. – Воронежским УНКГБ. В 1951–1955 годах Суходольский возглавлял аппарат советников МГБ СССР при Министерстве внутренних дел Болгарии. Как результат – признание: болгарская служба государственной безопасности, формировавшаяся с помощью Суходольского В. Н., стала одной из лучших в мире. Правительство НРБ за работу по укреплению органов госбезопасности, милиции и войск наградит Суходольского В.

Н. высшей государственной наградой – орденом Георгия Димитрова.

Чмутов Н. И. с 1943 г. по 1948 г. – 1-й секретарь Тульского обкома ВКП(б). С 1951 г. восстанавливал народное хозяйство в Сталинграде. Работал секретарем Сталинградского обкома ВКП(б), председателем исполкома Сталинградского – Волгоградского областного Совета и на других ответственных должностях до ухода на пенсию в 1972 году.

Много лет ветераны и сотрудники УФСБ по Тульской области боролись за восстановление исторической справедливости. Их борьба увенчалась успехом. В Кремлевском сквере 7 мая 2015 года, в год 70-летия победы Советского народа в Великой Отечественной войне, был открыт памятник и зажжен Вечный огонь в честь сотрудников органов безопасности, партизан, бойцов разведывательно-диверсионных групп и истребительных батальонов, принимавших участие в обороне Тулы осенью-зимой 1941 года. В 80-летие обороны города в Рогожинском парке имени Тульского рабочего полка будет воздвигнута скульптурная композиция в честь Тульского рабочего полка.

Мы выполнили свой долг перед нашими старшими товарищами, с которыми вместе жили и работали, дышали одним воздухом. А памятники и Вечный огонь – это наш ответ и предупреждение всем тем, кто переписывал, переписывает и дальше собирается переписывать историю, написанную кровью и потом наших дедов, отцов и матерей.

Уверен, что книга Н. И. Трушина «Пароль – «Тула». Очерки о тульских партизанах» будет достойным вкладом в это благородное дело.

Генерал-майор В. П. Лебедев

ОБ АВТОРЕ

ТРУШИН Николай Иванович родился 25 апреля 1925 года в селе

Большое Коровино Рязанской области. По окончании средней школы был призван в ряды Советской Армии. С 1943 года курсант Краснознаменного пехотного училища им. Ворошилова.

Участник Великой Отечественной войны. Командир взвода 1174-го стрелкового полка 348-й стрелковой дивизии. Принимал участие в боях в составе 2-го Белорусского фронта. В 1944 году в столкновении с фашистскими захватчиками на подступах к г. Белосток был тяжело ранен. По окончании войны с 1945 по 1975 годы служил в рядах НКВД-КГБ СССР. В 1954 году окончил высшую школу КГБ при СМ СССР. Полковник в отставке.

За заслуги в деле обеспечения государственной безопасности был награжден государственными и ведомственными наградами: орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги», «За безупречную службу».

Член КПСС. Являлся автором рассказов и очерков о Великой Отечественной войне. Умер 30 января 1993 года.

ОТ АВТОРА

В этой книге нет ничего придуманного. Реальные люди, юность которых пришлась на войну, действительные события и факты из партизанской борьбы туляков с немецко-фашистскими захватчиками. В основе книги – воспоминания самих партизан, документальные материалы, в том числе находящиеся в специальных фондах архивов. А поводом к ее написанию по служило то, что боевые действия тульских партизан на территории области и за ее пределами отражены в литературе недостаточно полно, а в имеющихся публикациях очень мало сказано о мелких партизанских отрядах, об от дельных разведчиках, действовавших осенью-зимой 1941 года в окрестностях Тулы и в районах области, временно оккупированных фашистами. Восполнить эти пробелы и пытается в своей работе автор. Однако он не претендует на раскрытие всех сторон многогранной деятельности тульских партизан. Историей партизанского движения в Тульской области я начал заниматься в конце 70-х годов, когда работал над сбором документальных материалов о боевых делах чекистов (эта работа отражена в книге «Тревожные будни»). Значительное место в них занимали события Великой Отечественной войны, подвиги партизан и разведчиков.

Потом были встречи на традиционных сборах участников войны в поселке Косая Гора. Судьбы живых и погибших ста-

ли все больше и больше интересоваться меня. Начался активный поиск не только документов, но и людей.

Особенностью партизанского движения в Тульской области является то, что подготовка к нему началась задолго до вторжения фашистов в ее пределы. Это патриотическое движение прошло два этапа.

Первый охватывал период с сентября до конца 1941 года, когда формировались отряды и разведывательно-диверсионные группы для действий в захваченных врагом районах области, главным образом в тех, что прилегают к Туле. Это был период битвы под Москвой, и действия партизан в тылу фашистской группировки армий «Центр» имели важное значение. Партизаны проникали в расположения вражеских войск во фронтовой полосе и в их ближние тылы, собирали и передавали нашему командованию важную информацию о противнике, чаще всего самую свежую, по состоянию на определенный день и даже час. Патриоты наносили и ощутимый урон врагу, нападали на его гарнизоны, обозы, склады, уничтожали линии связи, боевую технику и живую силу захватчиков. Особенно активизировалась работа партизан в дни наступления Красной Армии на тульском направлении в декабре 1941 года. Была организована массовая переброска во вражеский тыл мелких групп подрывников и разведчиков, деятельность которых увязывалась с командованием частей Красной Армии.

Второй этап начался в феврале 1942 года, когда враг был

изгнан из районов области, но фронт с юга и юго-запада оставался вблизи ее границ. Новая обстановка ставила иные задачи, в числе которых – подготовка относительно крупных формирований партизан для действий в глубоком тылу врага. Было сформировано более десяти отрядов и групп общей численностью более 500 человек. Они действовали в Орловской, Смоленской, Курской, Калининской, Ленинградской и Новгородской областях, в Белоруссии, Карелии, на Украине. Хотя партизанское движение в нашей области не имело такого широкого размаха, как, например, в Белоруссии, в Орловской и Смоленской областях, вклад тульских партизан в победу над германским фашизмом был значительным. За годы войны они уничтожили более 12 тысяч солдат и офицеров гитлеровской армии и ее сателлитов, одного генерала, два самолета, 26 танков, 266 автомашин, 106 повозок с боеприпасами, снаряжением и продовольствием, 53 мотоцикла, 12 орудий, 4 минометные батареи, 13 пулеметных расчетов и 20 пулеметов, 4 склада с боеприпасами и столько же с зерном, 100 тонн бензина, захватили 925 автоматов, 119 винтовок, разбили 1742 вагона, спустили под откос 72 поезда, один бронепоезд, одну мотодрезину, разрушили 22 моста (6 железнодорожных и 16 на шоссейных дорогах), подорвали 16 километров железнодорожного пути, повредили линии связи протяженностью более 21 километра, сожгли один завод, на котором изготовлялись детали для оборонительных сооружений. В трофеях, захваченных только одним отрядом

«Передовой», было 3 паровоза, 350 вагонов с военным имуществом и продовольствием, 132 автомашины, 70 мотоциклов, две цистерны со спиртом. В масштабах войны это были, конечно, скромные результаты, но и они приближали час Победы.

Неоценимую помощь автору в работе над книгой оказали бывшие руководители партизанского движения в области А. П. Горшков, М. И. Мокринский, М. М. Щербаков, бывший секретарь парткома управления НКВД-НКГБ в годы войны А. А. Алпатов, бывшие командиры партизанских отрядов и групп И. Д. Васильев, Н. Г. Есипов, А. М. Корчагин, И. М. Петров, Д. Т. Тетерчев, Н. А. Хонин, многие партизаны и разведчики, родственники погибших, а так- же журналист В. П. Варфоломеев. Всем им автор выражает искреннюю признательность и благодарность.

ТРЕВОЖНАЯ ОСЕНЬ СОРОК ПЕРВОГО

Это было трудное время. За несколько месяцев 1941 года гитлеровцы вплотную подошли к Москве и Туле. На борьбу с врагом поднялся весь советский народ, в том числе и туляки. По призыву партии и правительства в тылу захватчиков создавались партизанские отряды и диверсионные группы для взрыва железных дорог, мостов, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов, уничтожения фашистов и их пособников. Во главе этой всенародной борьбы встали ру-

ководители партийных и советских организаций. Это движение было настолько мощным, что в одном из декабрьских номеров 1941 года «Правда» отметила: «Большую активность проявили тульские партизаны в борьбе с оккупантами под Тулой. Они помогали частям Красной Армии отстоять Тулу и отбросить врага от города – кузницы советского оружия».

Формирование и подготовка партизанских отрядов и диверсионных групп проводились в то время повсеместно, при участии секретарей обкома партии В. Г. Жаворонкова, Н. И. Шарапова, А. В. Калиновского и других. Подбор кадров в партизанские отряды и разведывательно-диверсионные группы вели также обком ВЛКСМ, райкомы партии и комсомола. Тогда же при управлении НКВД по Тульской области был создан отдел, который и приступил к организации партизанского движения в области. Это чрезвычайно важное дело было возложено на наиболее опытных чекистов: А. П. Горшкова, А. В. Зенякина, М. П. Кокоулина, М. И. Мокринского, Н. Е. Смиренина, Н. А. Хонина, М. М. Щербакова и многих других во главе с заместителем начальника управления НКВД И. М. Кирюшиным.

К началу военных действий были созданы партизанские отряды в 30 районах области общей численностью 800 человек, обучено и снабжено необходимым вооружением и взрывчатыми веществами 80 диверсионных групп, насчитывавших 350 человек.

Приемам и методам борьбы с захватчиками обучали буду-

щих бойцов тыла сотрудники управления НКВД В. Т. Гречихин, К. П. Маркелов, М. И. Мокринский, В. К. Самсонов, В. Д. Царев и другие. Занятия проводились в учебном центре Западного фронта. Здесь действовала специальная школа. А когда фронт вплотную приблизился к Туле, перебазировалась в соседнюю Рязанскую область. Начальником ее был старший батальонный комиссар И. П. Кутейников, уроженец села Болото Белевского района. Прошедший путь от рядового красноармейца до полковника, он позднее стал начальником спецшколы при Центральном штабе партизанского движения.

Позднее при областном управлении НКВД был создан учебный центр с полигоном и тиром, оборудована мастерская по ремонту оружия, изготовлению мин и других средств борьбы. В программу обучения личного состава входило овладение стрелковым оружием, включая трофейное, изучение основ подрывного дела, организации и ведения разведки и т.д. На курсах местных организаций Осоавиахима и общества Красного Креста молодежь обучалась умению метко стрелять, метать гранаты, оказывать первую медицинскую помощь. Только с 22 июня до 26 октября 1941 года в Туле было подготовлено 14 тысяч стрелков, 811 пулеметчиков. Вечером 3 октября 1941 года танки врага ворвались в Орел. После получения такой тревожной вести в Туле были приняты меры для превращения города в неприступную крепость. Активизировалась работа по организации парти-

занского движения.

16 октября 1941 года, когда нависла реальная угроза захвата Тулы, состоялось собрание городского партийного актива. На нем было принято решение: город врагу не сдавать! А на совещании в управлении НКВД были разработаны меры по борьбе с врагом и усилению разведывательно-диверсионной работы в тылу немецко-фашистских войск.

По решению Государственного Комитета обороны 22 октября был создан Тульский городской комитет обороны, который уже на следующий день приступил к формированию Рабочего полка. Его основу составили истребительные батальоны и отряды народного ополчения, рабочие и служащие предприятий и учреждений Тулы. Командиром был назначен капитан А. П. Горшков¹, в Тулу прибыл в первые дни войны и возглавил работу по организации истребительных батальонов. Анатолий Петрович прошел путь от рядового пограничника до генерал-майора. За умелые действия в дни обороны Тулы он был награжден орденом Красного Знамени. Позднее ему было присвоено звание почетного гражданина города-героя Тулы.

Комиссаром полка стал старый большевик, участник гражданской войны, начальник треста «Черепетьуголь» Г. А. Агеев. Через день, 30 октября, во время ожесточенных боев в Рогожинском поселке Тулы он погиб, спасая раненых бой-

¹ 1 06.09.2016 г. Указом Президента РФ № 449 Горшкову А. П. присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)

цов. В 1965 году Григорию Антоновичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Заместителем командира полка по строевой части был утвержден младший лейтенант госбезопасности А. С. Аникушин. Накануне боев под Тулой он занимался формированием и боевой подготовкой истребительных батальонов в городе и районах области. Вместе с бойцами полка Алексей Семенович отбивал атаки гитлеровцев. 9 ноября он был тяжело ранен. За мужество и стойкость, проявленные в боях, он был награжден орденом «Знак Почета».

Вооружить Тульский рабочий полк было поручено управлению НКВД. И с этим заданием чекисты справились успешно. Оружие и боеприпасы поступали в полк своевременно и в необходимом количестве. Бывший шофер управления НКВД В. И. Кожурин рассказывал автору этих строк, что ему и другим водителям автомашин не раз приходилось доставлять на позиции полка оружие и боеприпасы. Эти поездки проходили под огнем вражеских орудий и минометов. В 1944 году Василий Иванович был награжден медалью «За оборону Москвы».

В то напряженное время была перестроена работа всех служб управления НКВД. Упор был сделан на контрразведывательное обеспечение тыла, чтобы не дать вражеской агентуре возможности вести шпионаж, совершать диверсии на объектах промышленности, транспорта и связи.

Тула с ее военно-промышленным комплексом еще до вой-

ны и особенно в первые месяцы военных действий была одним из главных объектов немецко-фашистской разведки. Против защитников города действовал специальный разведывательный орган «Абвергруппа-107», а диверсионно-разведывательную работу против советских войск и партизан вела «Абвергруппа-207», приданные 2-й танковой армии генерала Гудериана. Их штабы, вспомогательные службы и агентура располагались в Орле, а подготовка шпионов и диверсантов велась в специальной школе. Агенты этих разведорганов сообщали сведения о численности войск в Туле, о характере укреплений, мощности оборонных заводов, организовывали диверсии.

Однако тульские чекисты совместно с сотрудниками особого отдела 50-й армии, начальником которого был майор госбезопасности А. С. Быстров, разработали и привели в действие специальные мероприятия, которые позволили обезвредить немало фашистских агентов, диверсантов, провокаторов, предателей и мародеров. Заградительные отряды поддерживали революционный порядок в городе и вокруг него, пресекали распространителей ложных слухов, очищали местность от подозрительных элементов, задерживая и тщательно проверяя их. Была организована фронтовая разведка. Постоянно изучалась военно-политическая обстановка на временно захваченной врагом территории области.

Для ведения разведки в управлении НКВД были сформированы оперативные группы. Особенно результативно они

действовали на орловском, западном и юго-восточном направлениях, то есть там, откуда враг предпринимал усиленные попытки захвата города. Во главе групп действовали опытные сотрудники госбезопасности – Л. М. Корчагин, М. Т. Лаврухин, В. С. Парамонов, И. М. Петров, В. К. Самсонов, Н. Г. Семенихин, И. Е. Смиренин и другие. Руководителем групп разведки был начальник подразделения В. Т. Гречихин. Каждому, кто выполнял задания по разведке противника в зоне обороны Тулы, выдавались специальные удостоверения, в которых было записано, что его обладатель имеет право беспрепятственного передвижения через линию фронта во всех направлениях, а военные и гражданские органы должны оказывать ему всяческое содействие в успешном выполнении работы.

В письме автору бывший начальник штаба 50-й армии Николай Емельянович Аргунов дал высокую оценку боевым делам тульских чекистов и партизан. «Их разведданные, – писал он, – имели не только тактическое значение... Военный совет 50-й армии во многом опирался на сведения, полученные от чекистов...»

Приказом по войскам 50-й армии от 19 декабря 1941 года за успешное выполнение боевой задачи по обеспечению руководства партизанскими отрядами и группами была объявлена благодарность сотрудникам госбезопасности, в том числе В. Т. Гречихину, А. М. Лобашкову, М. И. Мокринскому, В. К. Самсонову, В. Д. Цареву, М. М. Щербакову.

Для обработки поступавшей от разведчиков и партизан информации о противнике был образован штаб под руководством И. М. Кирюшина. Работа велась круглые сутки. Обработанная информация немедленно направлялась руководству управления НКВД, в городской комитет обороны, обком партии и штаб 50-й армии.

Сотни разведчиков уходили ежедневно в тыл врага, выявляя пути его движения, сосредоточения живой силы и техники, укрепленные пункты, штабы. Разведка велась не только в районах Тульской области, но и в Мценске, Орле, Козельске, Сухиничах. Особенно ценные сведения поступали от партизанских разведчиков, постоянно находившихся во вражеском тылу, а также от тех, которые выполняли задания в боевых порядках фашистов на линии фронта.

Особой заботой партийных комитетов, руководителей подготовки партизанских кадров был подбор командиров и комиссаров отрядов. На эти должности выдвигались опытные люди, в большинстве своем коммунисты, такие как И. Д. Васильев, Н. Г. Есипов, Л. М. Корчагин, П. С. Кочешков, В. К. Самсонов, П. И. Сусликов, Д. Т. Тетерчев и другие. Они с честью оправдали высокое доверие.

Трудным делом было обеспечение партизанских отрядов и групп материально-техническим и боевым снаряжением, их экипировка и вооружение, снабжение продовольствием, создание баз и опорных пунктов в районах боевых действий. Но сотрудники под руководством А. В. Зенякина справились

с этим заданием. За полтора месяца они обеспечили всем необходимым свыше двухсот партизанских отрядов и групп в полторы тысячи человек. Помог и городской комитет обороны. Он выделил управлению НКВД двадцать тысяч рублей на подготовку партизан, а также 18 пар валенок для разведчиков.

В центре событий всегда находилась партийная организация управления НКВД. Она заботилась об укреплении воинской и трудовой дисциплины коллектива, его политической закалке, мобилизовала личный состав на успешное выполнение стоявших задач. Этой работе много сил и умения отдавал секретарь парткома управления Алексей Антонович Алпатов, прошедший хорошую школу в рабочем коллективе оружейного завода (а в общей сложности он прослужил в органах госбезопасности и внутренних дел более 30 лет). Все это способствовало успешной организации разведки, развертыванию партизанской борьбы и проведению подрывных акций в тылу врага. Хорошим помощником чекистов стала многотиражная газета «Дзержинец», издание которой было начато в то время. В партийном архиве Тульского обкома КПСС хранится экземпляр второго номера этой газеты за 4 апреля 1942 года. Передовая статья «Некоторые задачи нашей работы» призывала сотрудников повышать революционную бдительность, проявлять активность в розыске вражеской агентуры, пособников оккупантов. Сообщалось, что сотрудники управления внесли в фонд обороны Родины

149175 рублей 67 копеек. Многие сдали облигации государственных займов. Развернули работу по отправке на фронт подарков бойцам Красной Армии. Подшефному госпиталю были переданы книги и две гармошки. А в личном архиве майора в отставке М. М. Щербакова хранится экземпляр газеты за 20 декабря 1942 года. Всего две небольшие страницы, а как много вместились рассказов, заметок, фронтовых юморесок, фотоснимков. В очерке «Корчагин и его группа» говорится о том, как сражались чекисты в глубоком тылу противника. Рассказ А. М. Лобашкова посвящен бдительности колхозника И. Г. Баимакова, с помощью которого были задержаны вражеские парашютисты. Повышению боевой активности и целенаправленности способствовали Центральный штаб партизанского движения, а также республиканские, областные и фронтовые штабы. В Туле функции штаба выполняло управление НКВД под руководством обкома ВКП(б) и городского комитета обороны во главе с В. Г. Жаворонковым.

Штаб партизанского движения Брянского фронта возглавил первый секретарь Орловского обкома партии А. П. Матвеев, его заместителем был назначен А. П. Горшков. Одно время штаб располагался в городе Ефремове, а затем в селе Пожилино Ефремовского района.

В августе 1942 года в Москве состоялось совещание руководителей партизанских отрядов, прибывших из вражеского тыла. На нем были обсуждены задачи усиления борьбы с

немецко-фашистскими захватчиками, подкрепленные затем соответствующим приказом наркома обороны.

После этого совещания в Пожилине прошла встреча военачальников Брянского фронта с командирами партизанских отрядов и соединений, действовавших на Брянщине. С ними вели разговор командующий фронтом К. К. Рокоссовский, его заместитель по тылу Н. Д. Антипенко и начальник политотдела А. П. Пигурнов.

Партизанское движение во вражеском тылу наносило фашистам существенный урон, создавало немало проблем для германского командования. Об этом свидетельствовали многочисленные высказывания гитлеровских солдат и офицеров, попавших в плен, их письма. Один из гитлеровцев сообщал домой: «Война здесь – это партизанская война. Треть нашего соединения убита. В здешних огромных и густых лесах ежеминутно можно ожидать обстрела. Одному или несколькими отправиться в лес – равносильно самоубийству. Русские взяли установку на партизанскую войну и дерутся с ожесточением».

Стремясь подавить партизанское движение, ставка главного командования сухопутных войск германской армии еще в октябре 1941 года издала директиву, которой приказывала вести борьбу с партизанами всеми средствами: уничтожать отряды и группы, внедрять в них свою агентуру, усмирять районы путем осады, проведения карательных операций, использовать для этого пехотные и артиллерийские ча-

сти, авиацию, вести пропаганду. В другом документе даются указания задерживать всех мужчин в возрасте от 17 до 50 лет и рассматривать их как военнопленных, «расстреливать по приказу ближайшего офицера: всех командиров и красноармейцев на занятой территории независимо от того, находятся ли они в форме или гражданской одежде, всех лиц, оказывающих партизанам поддержку в какой-либо форме». Это была памятка о партизанской войне для командования пехотных и моторизованных частей вермахта, одобренная командующим сухопутными войсками генерал-фельдмаршалом Браухичем 15 сентября 1941 года. Есть в ней и такое особое указание: «Партизан не расстреливать, а вешать по приказанию офицера в ранге командира роты, с надписью «партизан». Многие партизаны стали жертвой этих чудовищных директив. Но ни фашистский террор, ни зверства оккупантов не могли погасить огонь партизанской борьбы.

После завершения героической обороны Тулы обком партии направил в ЦК ВКП(б) письмо о боевых делах тульских партизан. В нем сообщалось, что за время военных действий на территории области было сформировано и переброшено в тыл врага 329 партизанских отрядов и групп, в которых воевали 2150 человек. Партизанами истреблено 1600 гитлеровских солдат и офицеров, уничтожено 15 танков, один самолет, 150 автомашин с боеприпасами, 45 мотоциклов, 6 орудий, одна минометная батарея, пущено под откос два воинских эшелона. В тыл противника было направлено около ты-

сячи разведчиков, которыми собраны и переданы армейским штабам сведения о расположении и скоплении войск в 1096 пунктах, о 961 огневой точке, 18 аэродромах, 215 штабах, 45 заправочных и ремонтных базах. Среди населения временно захваченных врагом районов распространено более двадцати тысяч листовок. Сообщалось и о боевых трофеях.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1942 года были награждены орденами и медалями 60 партизан и разведчиков, руководителей партизанского движения. Звание Героя Советского Союза посмертно присвоено разведчику отряда «Передовой» Александру Павловичу Чекалину.

О боевых подвигах многих партизан и разведчиков из этой группы награжденных рассказывается в данной книге.

«ПЕРЕДОВОЙ» ГРОМИТ ВРАГА

В доме культуры Косогорского металлургического завода им. Ф. Э. Дзержинского проходит традиционная встреча с ветеранами партизанского движения Тульской области. Александра Трофимовна Горбенко рассказывает:

«Это было в 42 году. На участке шоссе Перемышль – Лихвин было замечено интенсивное движение военной техники врага. Под вечер мы вышли к дороге, укрылись в придорожных канавах и стали ждать появления фашистов. Вскоре слышался гул моторов, и мы увидели колонну машин. Отряд открыл огонь. В результате нашего нападения фашисты потеряли автомашину и мотоцикл, было также убито несколько солдат... 15 ноября вместе со своими товарищами по отряду вышла к железной дороге Лихвин – Козельск. Заметив группу фашистов, мы дали залп. Еще пять оккупантов нашли себе могилу. С тех пор стали, в основном, действовать на железной дороге. Через несколько дней обстреляли шедший из Лихвина в сторону Козельска паровоз и надолго вывели его из строя. А в другой раз нам удалось незаметно разобрать железнодорожный путь и пустить под откос эшелон с военным имуществом, при этом было убито десять фашистов...»

Строки из биографии:

Александра Трофимовна Горбенко родилась в 1918 году. Член КПСС с 1943 года. После окончания Подольского ин-

дустриального техникума работала в городе Кирове Смоленской области, а с января 1941 года – на Черепетском чугунолитейном заводе, где работала техником по электрооборудованию. Когда началась война, ее зачислили в истребительный батальон. Узнав о формировании в районе партизанского отряда, добровольно записалась в него. Девушка стойко переносила все тяготы партизанской жизни, проявила себя и как бесстрашный боец, и как умелая медицинская сестра. Она не раз участвовала в налетах на фашистов, ходила в разведку. В конце декабря 1941 года, когда отряд «Передовой» был расформирован, Горбенко стала исполнять обязанности секретаря Лихвинского райисполкома, а в марте 1942 года была избрана секретарем Щекинского райкома комсомола. С тех пор и до ухода на пенсию ее жизнь была связана с молодежью. Ныне она живет в Москве. Награждена орденом Красного Знамени и медалями.

Потом перед металлургами выступил Иван Никитович Сорокин. До войны он служил в органах внутренних дел, был пожарным инспектором в Черепетском районе. В грозный для страны час взял в руки оружие, стал разведчиком, не раз смело вступал в бой с врагом. Боевые дела партизана отмечены наградами.

На вечере в Доме культуры он рассказал:

«Партизанский отряд «Передовой» был сформирован в сентябре 1941 года. В тылу врага пробыл немногим более двух месяцев. За это время он провел пятьдесят боевых опе-

раций, уничтожил около двухсот гитлеровцев, двадцать автомашин и бронетранспортеров, самолет, повредил много линий связи, не раз взрывал железную дорогу, пустил под откос два эшелона с живой силой и техникой. Был разгромлен штаб воинской части в Лихвине, при этом захвачены важные документы. Отряд оказал помощь более двум тысячам бойцов и командиров Красной Армии, выходящим из окружения. Отбито у врага три паровоза, 350 вагонов с вооружением и продовольствием, 130 автомашин, 70 мотоциклов, сто велосипедов, много другого военного имущества...»

Командир отряда «Передовой» Дмитрий Тимофеевич Тетерчев родился в 1911 году в деревне Кащеево Белевского района Тульской области. Член ВКП(б) с 1939 года. В 1929–1933 годах возглавлял комсомольскую ячейку, являлся членом инициативной группы по организации колхоза «Трактор», работал в нем счетоводом, затем – бригадиром. В 1933 году призван на службу в Красную Армию. Служба на дальневосточной границе закалила его физически и духовно. После возвращения в родную деревню был рекомендован на работу в районный отдел милиции. Ему поручили один из самых ответственных участков – уголовный розыск. В 1940 году был переведен в Черепетский район, где его и застала война. Был во главе истребительного батальона, затем – командиром партизанского отряда.

С февраля 1942-го и до середины 1944 года Д. Т. Тетерчев работал в областном управлении НКВД. Он вел подго-

товку партизан для действий в глубоком тылу врага, участвовал в переброске их за линию фронта, выполнял и другие ответственные задания. После войны служил в органах госбезопасности Украинской ССР. За боевые подвиги на тульской земле награжден орденом Ленина и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Ныне майор в отставке Дмитрий Тимофеевич Тетерчев – почетный гражданин города Суворова Тульской области, за активную многолетнюю работу по героико-патриотическому воспитанию молодежи награжден почетным знаком Советского Комитета ветеранов войны.

В составе партизанского отряда «Передовой» были люди разных профессий и возрастов: работники милиции и учреждений связи, учителя и печатники, лесники и школьники.

За несколько дней до оккупации района был назначен сбор бойцов отряда на территории Калантаровской МТС. Оттуда они и направились на одну из баз, находившуюся в Павловском лесу. Боевая деятельность отряда началась в октябре 1941 года и продолжалась до освобождения района от захватчиков. Действовал он на важнейших направлениях движения врага и был грозой для него.

В донесении начальника Черепетского районного отдела НКВД М. М. Щербакова в управление НКВД по Тульской области от 13 ноября 1941 года говорится: «Сформированный в районе партизанский отряд «Передовой» вооружен винтовками и гранатами оборонительного и наступательно-

го свойства. Имеет четыре базы с запасом продовольствия на полтора месяца и три базы с инструментами для диверсионных групп. Отряд размещен в землянках в Павловском и Мышборском лесах. В район его действий входят шоссе-ная дорога Белев – Лихвин и железная Тула – Сухиничи. До 23 октября 1941 года с отрядом имел регулярную связь, как личную, так и с помощью связников. В то время отряд вел разведку, выясняя направления движения и силы противника. Информация немедленно передавалась командованию наших частей».

Партизаны отряда «Передовой» нанесли первый удар по врагу еще 11 октября. В тот день разведчики сообщили, что от чугунолитейного завода, из поселка Митино, в сторону Лихвина движется колонна гитлеровцев на автомашинах и мотоциклах. Командование отряда приняло решение совершить внезапный налет и разгромить колонну. Вечером партизаны устроили засаду на шоссе у села Тарасовка. Несколько часов ожидали врага под проливным дождем, и, как только вражеская колонна поравнялась с партизанами, в самую ее гущу полетели гранаты. Гитлеровцев расстреливали в упор, вывели из строя 12 автомашин и 5 мотоциклов, уничтожили 18 солдат и офицеров, захватили трофеи. Потерь у партизан не было. Первый бой – первый успех! Так начались партизанские будни «Передового», в которых были не только удачи.

14 октября в селе Самарово разведчики узнали, что гитле-

ровцы начали восстанавливать линии железнодорожной связи от станции Мышбор на Козельск и Сухиничи. На следующий день партизаны вывели из строя несколько километров линии связи.

Почти каждый день разведчики выходили на задания в близлежащие села и в районный центр Лихвин, встречались со связными, получали от них сведения о фашистах и их прислужниках. Особую активность проявляли разведчики Александр Чекалин, Алексей Ильичев, Дмитрий Клевцов, Иван Сорокин.

В очередную разведку 22 октября ушли Чекалин, Ильичев и Клевцов. В отряд возвратились лишь двое. Чекалин где-то остался. Трое суток томительного ожидания. Командир уже решил было послать бойцов на поиск, но тут появился Александр. Вместе с ним был его отец Павел Николаевич. Что же случилось, почему так долго не возвращался разведчик? Оказалось, что когда Александр по пути заглянул домой, то его и отца арестовали во время ночной облавы. Гитлеровцы заперли их в сарае вместе с пленными красноармейцами. Под вечер следующего дня всех погнали в Лихвин. По дороге повстречалась походная кухня. Охранники остановили пленного и стали о чем-то спорить с солдатами-поварами. Арестованные ненадолго остались без наблюдения. Воспользовавшись этим моментом, Чекалины бросились в кусты и скрылись. Оторопевшие гитлеровцы открыли стрельбу, но было уже поздно.

Новая боевая операция отряда прилась на конец октября.

В районе села Александровка партизаны наблюдали бой наших истребителей с фашистским бомбардировщиком. «Хейнкель» был сильно поврежден и пошел на вынужденную посадку. Партизаны поспешили к нему. Гитлеровские летчики заметили бежавших и исчезли в соседнем лесу. Догнать их не удалось. Осмотрев машину, партизаны решили уничтожить ее. Сняли пулемет, обложили мотор толковыми шашками и подорвали, а фюзеляж сожгли.

Тогда же, в конце октября, когда двое из отряда проявили трусость и дезертировали, командование приняло решение оборудовать запасные базы. Одну из землянок соорудили в лесу Горбатовка, который примыкал к Брянским лесам. 30 октября одна из групп отряда совершила нападение на станцию Мышбор, где стояли два вагона с оборудованием для линий связи.

Вагоны партизаны сожгли. Охрана в панике бежала. Уходя, патриоты взорвали узел связи и паровоз, стоявший на запасном пути. Более суток железнодорожная ветка Мышбор-Шепелево-Козельск была парализована.

В другой раз, когда партизаны находились в деревне Переславичи, им сообщили, что на противоположном ее конце гитлеровцы грабят население. Партизаны осторожно ушли из деревни, чтобы дать фашистам бой, как только те отправятся с награбленным имуществом обратно. Устроили заса-

ду и стали ждать.

И вот подводы с награбленными свиньями, курами, имуществом домашнего обихода поравнялись с нами,— вспомнил Д. Т. Тетерчев,— мы открыли интенсивный огонь, бросились вперед и начали расстреливать фашистов в упор. Мы преследовали врага около километра, а потом на захваченных подводах приехали в село и вернули колхозникам их имущество.

Одной из самых ярких фигур в «Передовом» был юный разведчик Александр Чекалин. Это имя известно каждому школьнику, об отважном патриоте написаны книги, сложены песни. В Центральном музее Вооруженных Сил СССР в Москве бережно хранятся вещи, принадлежавшие Александру Чекалину: светлая рубашка в полоску, брючный ремень, кепка. Тут же и доска с надписью: «Конец партизана», которую гитлеровские палачи повесили на грудь юного героя перед его казнью.

О подвигах Александра Чекалина страна узнала в феврале 1942 года, когда был опубликован Указ о присвоении ему звания Героя Советского Союза. Передо мной пожелтевшая от времени газета «Правда» за 5 февраля 1942 года. На первой странице — текст Указа, на второй — описание его подвига: «Герой Советского Союза Александр Чекалин еще совсем юн. Он родился в 1925 году. Юный патриот в начале октября вместе с партизанским отрядом ушел в тыл врага громить немецких захватчиков. Он проник в расположение

фашистов и добыл там 6 винтовок, 10 гранат и несколько сот патронов. Он добывал ценные сведения о противнике, которые передавались частям Красной Армии. Шура Чекалин стойко переносил все трудности партизанской жизни.

Но вот однажды он серьезно заболел, и комиссар разрешил ему отправиться к доверенному лицу в деревне, чтобы лечиться там. Немцы узнали о его местонахождении, и Чекалин поспешил в другую деревню, где жили его родственники. Там предатели выдали юного патриота. Ночью фашисты окружили и ворвались в дом, где лежал больной партизан. На окрик фашистского офицера сдаться в руки палачей Александр Чекалин выхватил гранату и бросил ее в фашистов. Граната не взорвалась. Немецкие изверги схватили юного героя, отвезли в штаб и подвергли его неслыханным пыткам. Палачам не удалось выудить ни одного нужного им признания.

На утро на площади в гор.Лихвине состоялась казнь Чекалина. Пока палач набрасывал петлю на шею героя, он крикнул собравшимся: «Нас много, и всех не перевешают. Победа будет за нами!» Затем он запел «Интернационал».

Так оборвалась прекрасная жизнь юного героя...»

Александр Чекалин был учеником 9 класса средней школы города Лихвина (теперь она носит его имя). Доброта, честность, отзывчивость – вот те качества, которые так ценили в нем его сверстники. Он интересовался многими науками, но особенно рано пробудился у него интерес к техни-

ке, а его мечтой было поступить на физико-математический факультет института. Война нарушила все планы. Жестокий и коварный враг приближался к родным краям. В Черепетском районе создавались истребительные батальоны. Александр вместе со своими товарищами стал бойцом одного из них. Из воспоминаний Ивана Никитовича Сорокина:

«Еще задолго до оккупации Черепетского района немецко-фашистскими захватчиками мне, как бывшему армейскому командиру-кавалеристу и разведчику, в числе других товарищей было поручено проводить занятия по правилам конной езды с группой молодых ребят, готовившихся стать разведчиками. В июле-августе 1941 года такие занятия проводились на лесной опушке за Лихвином. Обучался и Саша Чекалин. Он показал себя способным и энергичным пареньком, быстро овладевал знаниями. При комплектовании отряда «Передовой» Шура был назначен разведчиком и почти ежедневно ходил на задания, аккуратно выполняя их».

А вот что рассказал автору бывший начальник Черепетского райотдела УНКВД по Тульской области майор в отставке Михаил Михайлович Щербаков:

«Меня часто спрашивают, знал ли я лично Александра Чекалина? Я знал и Александра Чекалина, и его родителей: Надежду Самуиловну и Павла Николаевича. Когда началась война и мы приступили к формированию истребительных батальонов, то для оперативных и разведывательных действий создали небольшой конный отряд. Команди-

ром его стал следователь районной прокуратуры, ра нее служивший в кавалерии. В этот отряд был зачислен и Саша. Мне несколько раз приходилось посылать его в разведку в сторону Козельска. Поручения он выполнял добросовестно. Таким образом, Александр был уже в определенной степени подготовлен для действий в партизанском отряде в качестве разведчика. Он сохранился в моей памяти, как смелый, энергичный и сообразительный юноша...

Накануне эвакуации из района ко мне в отдел пришла мать Александра. Надежда Самуиловна спросила, как ей быть, где ее сын? А он в то время находился в разведке. Я ответил, что Александр выполняет задание, а ей самой нужно уезжать. Павел Николаевич оставался в тылу врага в качестве связного партизанского отряда. Надежда Самуиловна решила тоже остаться. Вскоре вернулся Александр.

Я сказал ему, что приходила мать. Он ответил, что уже видел ее, и просил оставить его в тылу вместе с другими партизанами. Просьбу его удовлетворили, и он был направлен на сборный пункт отряда. Это была последняя моя встреча с ним».

Из воспоминаний бывшего разведчика отряда А. А. Ильичева:

«В один из октябрьских дней 1941 года я был направлен в разведку с девушкой. Идем мы с ней по Лихвину, а встречные гитлеровские солдаты, как назло, глаз с нас не спускают. Ну, думаю, что-то подозревают. Даю своей напарнице услов-

ный знак: в следующем переулке свернуть вправо и покинуть город. Расходимся... Разведка наша тогда закончилась благополучно, но вызвала немалую озабоченность у командира отряда Тетерчева. Экипировку разведчиков решили изменить... После того случая я был послан в разведку уже с Александром Чекалиным. По дороге решил посмотреть, как выглядит Саша, не привлекает ли он лишнего внимания? Отстал немного и внимательно его осматриваю. Шапка, поношенное пальто, на ногах старые валенки. Идет в развалку, не спеша. Увалень, да и только. Я остался доволен. В разведку ходил с ним часто: в Лихвин, на Митинский чугунолитейный завод, на станцию Мышбор. Саша был не только хорошим разведчиком, но и отважным, умелым бойцом. Комиссар отряда Павел Сергеевич Макеев на наших партизанских собраниях часто ставил его в пример. То Чекалин добыл оружие, то подорвал гранатой грузовик, то расстрелял из засады гитлеровских мотоциклистов. За смелость и решительность партизаны очень уважали Сашу».

Из воспоминаний А. Т. Горбенко:

«Первый раз я увидела Сашу, когда пришла в партизанский отряд. Это был очень скромный, малоразговорчивый, даже стеснительный паренек. Был он всегда чем-то занят. Однажды отремонтировал немецкий радиоприемник, и мы потом слушали Москву, записывали сводки Совинформбюро. В разведку ходила с ним дважды. Один раз, выйдя из леса, мы наткнулись у деревни на двух солдат. Саша, обраща-

ясь ко мне, тихо говорит: «Стреляем? Ты в одного, а я в другого». А я тоже тихо отвечаю ему: «Подождем». Гитлеровцы были совсем близко, подошли к нам и спрашивают: «Партизан?». Мы говорим: «Нет, вон в той хате живем...»

Последний раз я видела Сашу в конце октября 1941 года, когда он заболел. В отряде его пытались лечить, но, к сожалению, ничего не помогло. Командир решил отправить его к родным, но Саша не пошел. Ему дали разведывательное задание, и только после этого он покинул отряд.

Из воспоминаний бывшего комиссара отряда «Передовой» Павла Сергеевича Макеева:

«Вдали мелькнули зажженные фары автомобиля и скрылись за поворотом. Раздалась команда: «Подготовиться. Встретить непрошенных гостей всеми видами ми оружия». Вот идут к нам навстречу, как ночные волки, рыча моторами, три грузовика, крытые брезентом... Первый налетел на поставленные мины. Взрывом у него оторвало заднюю часть. Второй с полного хода врезался в первый. Третья машина развернулась, и из нее начали отстреливаться. Но не суждено ей было уйти. Граната Саши Чекалина угодила в кабину шофера. Машина с заглохшим мотором медленно сползла в кювет. Уцелевшие гитлеровцы выпрыгнули из кузова и скрылись в лесу. В этой короткой, но жаркой схватке было убито четыре гитлеровца...»

Из воспоминаний бывшего начальника штаба отряда «Передовой» Ефима Ильича Осипенко:

«Выполнив разведздание и располагая достаточным запасом времени, я решил проверить, что делается на дороге Козельск-Белев. На повороте к деревне Озерки навстречу нам выскочил мотоцикл. Саша Чекалин и Алеша Ильичев, не раздумывая, хлестнули по нему короткими очередями и наповал срезали находившихся в нем двух солдат. Пока мы возились с трупами и мотоциклом, в деревню вошла воинская часть гитлеровцев. Мы бросились в лес, но было уже поздно. Фашисты нас заметили и начали преследовать. Единственным нашим спасением было болото, к нему мы и отошли. Оно было небольшое. Гитлеровские солдаты начали окружать болото и обстреливать. Забираться в глубь болота не было никакого смысла. Прячась в тростниках, мы жались ближе к фашистам. И нам повезло: одна их машина недалеко от нас забуксовала. Пока солдаты возились с застрявшей машиной, мы проскочили буквально возле их носа. Оказавшись вне опасности, я подумал, что фашисты легко могут напасть на след основных сил отряда. Но никто из нас не хотел этого, и оставалось только рисковать, навести вновь гитлеровцев на себя, а затем увести куда-то в сторону. Пустив в ход все свои огневые средства по окружавшим нас фашистам, мы стали отходить. Гитлеровцы начали нас преследовать. Они гнались за нами почти до самого Болохова...»

Из дневника бывшего командира отряда Д. Т. Тетерчева:

«21 октября. Сашу Чекалина, Дмитрия Клевцова и Алексея Ильичева послали в разведку в райцентр. Возвратив-

шись, они доложили, что на улицах города можно видеть в расстегнутых мундирах пьяных солдат и офицеров. В переулках стоят накрытые брезентами танки и грузовики. На улицах неубранные трупы советских людей. На танках разведчики видели надписи «Берлин-Москва»... Чекалин и Клевцов установили связь с Григорием Штыковым, оставшимся в городе по заданию подпольной партийной организации.

24 октября. Наши подвижные группы продолжают охотиться за гитлеровцами. Кстати, такие как Чекалин, Ильичев, Клевцов всегда приходят с трофеями. Мелкие группы фашистов уничтожаются полностью.

6 ноября. День выдался холодный и туманный. В этот день, в канун нашего великого праздника, гитлеровцы казнили Сашу Чекалина. На сердце тяжело, а писать об этом трудно...

Саша Чекалин, находясь в разведке, нападал на фашистов при всякой возможности, как только заметит их. В Лихвине он убил двух часовых, охранявших колонны автомашин. В селе Песковатском он убил пять гитлеровцев в тот момент, когда пехотная часть передвигалась к районному центру. В селе Малеево Саша расстрелял двух грабителей, приехавших за курами и гусями для своего подразделения...

10 ноября. Под руководством Митькина мы периодически парализуем движение по железной дороге Сухиничи-Мышбор. Обстреливали и выводили из строя паровозы и уничтожали охрану станции. В середине дня мы видим, что идет

дрезина. На ней – продукты и три охранника. А чуть позже мы увидели, что плетутся гуськом 9 солдат с офицером впереди. Надо уничтожить всех... С одного залпа мы сбили 8 человек. Но офицер бежал в сторону, волоча раненую ногу. Он успел на ходу выхватить гранату, чтобы отбиться от группы, но его закололи штыками Осипенко и Сорокин. Мы осмотрели трупы, изъяли документы, пополнили свои запасы патронами. Затем четко по обе стороны насыпи написали: «Это вам за Сашу Чекалина. Так будет с каждым оккупантом на нашей советской земле...»

Петля палачей оборвала жизнь бесстрашного патриота, но она не смогла задушить память о Чекалине. И когда страна узнала о подвиге героя, с его именем шли в бой солдаты и офицеры на фронте, громили врага партизаны. Имя отважного патриота носила авиационная эскадрилья, средства на которую собрали трудящиеся Тульской области. В 1943 году в Туле был сформирован партизанский отряд имени Александра Чекалина. В честь героя названы город, школа, колхоз, улицы, пионерские отряды и дружины.

6 ноября 1981 года. В день сороковой годовщины казни Александра Чекалина на его родине в селе Песковатском открылся мемориал, включающий памятник герою и дом-музей. Средства на комплекс в течение нескольких лет зарабатывали ли юноши и девушки области, а бойцы сводного студенческого отряда «Память» вели работы по благоустройству мемориала. Группа научных сотрудников областного крае-

ведческого музея и мастеров художественного фонда работала над экспозицией будущего музея.

На торжественную церемонию открытия мемориала собрались сотни людей – представители партийных и советских органов Суворовского района и области, ветераны Великой Отечественной войны, молодежь, жители окрестных сел и деревень. Здесь же – бывшие партизаны отряда «Передовой», родители Александра Чекалина – Надежда Самуиловна и Павел Николаевич, родной брат Саши полковник Виктор Павлович Чекалин...

Наступает торжественная минута. Звучит Гимн Советского Союза. Гремит тоекратный ружейный салют. С памятника медленно спадает покрывало, и перед взорами собравшихся открывается бронзовый бюст Александра Чекалина, установленный на высоком постаменте. К подножию ложатся букеты живых цветов...

В этот день дом-музей героя принимал первых посетителей. Обычная бревенчатая изба, каких много вокруг. Но здесь все напоминает о том времени, когда в ней жили Чекалины. Главными экспонатами в доме, конечно, являются личные вещи Александра. Ружье, которое он брал с собой в партизанский отряд, буденовка, фотоаппарат, книги. Вот письменный стол Саши, рядом на стенде – его комсомольский билет № 11253055, выданный 4 января 1940 года. Здесь же – фотографии боевых товарищей из отряда «Передовой», листок с текстом партизанской клятвы.

Идут и идут люди в места, связанные с жизнью и подвигом Александра Чекалина. Народ помнит и свято чтит легендарного юношу, его имя навсегда вошло в героическую летопись страны.

Старшим боевым другом Александра Чекалина был рабочий – печатник Черепетской типографии Алексей Ильичев. В сорок первом ему исполнилось восемнадцать лет. Когда началась война, Алексей записался в истребительный батальон, а в партизанском отряде стал разведчиком. Не раз участвовал в боях, вместе со своими товарищами нападал на вражеские обозы, пускал под откос поезда.

В своих воспоминаниях Алексей Андреевич Ильичев писал:

«Подготовка к партизанской борьбе началась с пополнения запасов оружия, взрывчатки и медикаментов. Мне и Александру Чекалину было дано задание отправиться в Лихвин. По дороге нашли две винтовки и пятьсот патронов. Добыли лошадь с телегой и поехали к больнице. Там нам дали несколько одеял, вату, бинты и походную аптечку. В редакции районной газеты взяли пишущую машинку и два старых радиоприемника. С этим грузом возвратились в расположение отряда. Чекалин наладил радио. Через лесника Бессонова связались с начальником каменоломни, который дал нам несколько килограммов взрывчатки. Так что к приходу фашистов мы были вооружены довольно хорошо». Когда немецко-фашистские войска заняли Лихвин, Ильичев по

приказанию командира отряда отправился в город. Надо было выяснить обстановку, разведать силы фашистов. В тот день оккупанты согнали жителей на собрание, чтобы установить «новый порядок», создать «органы местной власти» и назначить старосту. Ильичев решил тоже пойти на это «собрание». Гитлеровский комендант объявил, что городским старостой назначается Шутекков. Вот и все «выборы».

Узнав, где располагаются комендатура, штаб и новые органы власти, Ильичев возвратился в отряд. Партизаны стали готовиться к первой боевой операции.

В представлении А. А. Ильичева к награде – ордену Красного Знамени от 28 января 1942 года – есть запись: «6 ноября в составе отряда участвовал в нападении на обоз с награбленным гитлеровцами имуществом, скотом. Во время боя убили несколько солдат и офицеров, остальные разбежались. Обоз отбит...»

Вспоминая тот бой, Ильичев рассказывал:

«Мы очень долго ждали фашистов, сидя в засаде. Я несколько раз поднимался на дерево и смотрел в сторону Павловки, где гитлеровцы грабили население. А когда они показались на дороге, мы открыли огонь...»

Когда закончились боевые действия отряда «Передовой», Ильичев получил «бронь» и стал работать в отделе связи в Лихвине. Но не прошло и несколько месяцев, как бывший партизан стал проситься на фронт. В мае 1942 года его зачислили курсантом Московского пулеметного училища, а через

два месяца был уже на фронте. Разведчик стрелкового полка действовал под Ленинградом, был тяжело ранен, но от госпиталя отказался. Вместе с однополчанами пережил горечь окружения и тяжесть прорыва через вражеское кольцо. Потом была учеба в школе снайперов и снова бои. 18 января 1943 года фашисты за-секли снайпера и ударили из миномета. Напарник погиб, а Алексей Ильичев получил второе тяжелое ранение. На этот раз госпиталя избежать не удалось.

Когда он выздоровел, его направили на курсы младших командиров. И вот младший лейтенант Ильичев снова на фронте. За рекой Свирь постигла беда: наступил на вражескую мину, и у него оторвало часть стопы правой ноги. Начались мучительные дни лечения в госпиталях. Лишь в апреле 1945 года он вернулся домой. На костылях. Но без дела Алексей Андреевич не сидел, вскоре стал работать слесарем-инструментальщиком.

Коммунист Ильичев много времени отдавал молодежи. Вместе со своими боевыми друзьями бывал в школах, рассказывал ребятам о партизанской жизни, о боях с фашистами, о стойкости и мужестве советских людей и, конечно, об Александре ЧекаLINE. В 1982 году Алексея Андреевича не стало.

Отважным партизаном был в «Передовом» и Дмитрий Александрович Клевцов. В 1941 году он учился в школе ФЗО, готовился стать литейщиком...

Из акта вскрытия могилы и медицинского осмотра трупа

Д. А. Клевцова:

«...На затылке имеется входное отверстие величиной с медный пятак. Очертания лица неузнаваемы. Область левого глаза и скуловой кости отсутствуют. Нет правого глаза. Верхняя и нижняя губы удалены. Мягкие ткани окружности рта имеют ровные, резаные края. Правая рука вывихнута в лучезапястном суставе, кисть сплюснута...»

В отряде Клевцов тоже был разведчиком. 31 октября 1941 года он получил задание отправиться в Лихвин для установления связи с подпольщиком Г. М. Штыковым и ведения совместной разведки противника. Вечером благополучно пробрался в свой дом. Предатель выследил разведчика, под утро нагрянули гитлеровцы. Был схвачен и Штыков. Оба они были замучены в фашистском застенке.

В отряде о случившемся ничего не знали, долгое время Клевцов и Штыков считались пропавшими без вести. Лишь после изгнания гитлеровцев из Лихви на трупы патриотов были найдены в яме недалеко за городом. А позднее стали известны и некоторые подробности поведения Дмитрия Клевцова на допросах. Бывшая переводчица немецкого коменданта города Лихвина показала: «В качестве переводчицы на допросе Клевцова я присутствовала дважды. О, этот молодой человек обладал большой стойкостью и огромной физической силой! На вопросы он отвечал контрвопросами, за что его сильно избивали. На послед нем допросе он задал вопрос следователю лейтенанту Шульцу: «Скажите, за-

чем вы пришли на нашу землю?» Шульц приказал перевести: «Мы освобождаем ваш народ от тирании, несем цивилизацию и новый порядок». На это Дмитрий ответил: «Ваша цивилизация и новый порядок – это истребление советского наро да. Но вы погибнете на нашей земле как мелкие паразиты вместе со своим Гитлером». Этот ответ был переведен дословно. Взбешенный Шульц начал избивать Клевцова резиновой дубинкой. Вдруг произошло неожиданное. Клевцов нанес Шульцу сильный и точный удар в челюсть. Шульц, окровавленный, с выбитой челюстью, потерявший сознание, лежал на полу у ног партизана...»

В мае 1965 года, в двадцатую годовщину победы советского народа в Великой Отечественной войне, Д. А. Клевцов и Г. М. Штыков были посмертно награждены орденами Отечественной войны I степени. Тогда же медалью «За боевые заслуги» был отмечен Павел Николаевич Чекалин.

...Одна из экспозиций Тульского краеведческого музея посвящена партизанам. Вот пробитое осколками зимнее пальто, полевая сумка и «партизанский календарь». Он необычен: десять дощечек с цифрами от нуля до десяти, колодочка с двумя вырезами. Одна или две дощечки вставляются в вырезы на колодочке и получается число. Только надо это делать каждый день. Колодочка стояла на самом видном месте землянки. А изобрел этот оригинальный предмет партизанского быта Ефим Ильич Осипенко.

Лейтенант милиции, заместитель начальника Сухинич-

ского райотдела НКВД Е. И. Осипенко в конце сентября 1941 года получил приказ по возможности прибыть в Тулу. Вместе с ним пошел Николай Семенович Митькин – телеграфист местного отделения связи. Они давно и хорошо знали друг друга. Пока пробирались по фронтовым дорогам, оказались в тылу врага. В районе Лихвина наткнулись на партизанскую разведку. Незнакомцев задержали, доставили к командиру отряда «Передовой». Он придирчиво расспросил их, внимательно изучил документы и предложил остаться у партизан.

– А с Тулой мы договоримся, – улыбнулся командир.

Вскоре Осипенко был назначен начальником штаба отряда. Митькин служил рядовым бойцом.

Строки из биографии:

Ефим Ильич Осипенко родился в 1901 году в Белоруссии.

После трех лет учебы в сельской школе был вынужден пойти в батраки: умерла мать, в семье трое сирот, которых надо было кормить и одевать. Пас скот, заготавливал дрова, терпел унижения. В октябре 1920 года его призвали в Красную Армию. Служил осталось на западной границе. Обстановка была напряженной, пограничники то и дело отбивались от закордонных банд.

Через четыре года Осипенко возвратился домой и поступил на службу в милицию. Были полные тревог дни и ночи, драматические схватки с преступниками, не раз проявлял он смелость и мужество. Вот один из документов в его личном

деле – свидетельство, выданное ему в ноябре 1927 года уездным исполкомом Совета рабочих и крестьянских депутатов: «Дано таковое младшему милиционеру Чаусовской волмилиции Осипенко Ефиму Ильичу в том, что в день 10-летнего юбилея со дня существования Рабоче-Крестьянской милиции на основании постановления Стародубского УИКа от 10.XI. 1927 г. № 31 § 781 награжден отрезом сукна за усердную службу в рядах милиции».

Однажды в Погарском районе Орловской (ныне Брянской) области, где Осипенко служил участковым инспектором, объявился опасный преступник. Рискуя жизнью, милиционер задержал и обезвредил бандита. Перед строем товарищей по службе Ефиму Ильичу была вручена награда – серебряные часы. В отряде «Передовой» Осипенко участвовал во многих боевых операциях, был примером для молодых бойцов, учил их хладнокровию и мужеству. Он хорошо знал военное дело, умело владел оружием, далеко и метко бросал гранаты, умело ставил мины и заряды взрывчатки.

13 декабря 1941 года партизанская разведка получила сообщение, что гитлеровцы готовятся к бегству из Лихвина, грузят на железнодорожные платформы автомашины и мотоциклы, а в крытые вагоны – ящики с боеприпасами и другим военным снаряжением. В нескольких эшелонах было готовое к отправке награбленное продовольствие.

Командование отряда решило помешать фашистам. План операции был прост: взорвать железнодорожный путь и тем

самым отрезать дорогу к отступлению. Группа партизан во главе с Осипенко выбрала место в районе станции Мышбор. Заложили под рельсы мощный заряд тола, отошли в укрытие и стали ждать. Вскоре послышался шум приближавшегося поезда. Дернули за веревку, но взрыва не последовало. В чем дело? Нужно было действовать немедленно. Осипенко выдернул из земли столбик километрового указателя и... изо всех сил ударил им по заряду. Оглушительный взрыв потряс землю. Задание было выполнено, но Осипенко получил тяжелое ранение. Товарищи вынесли его в безопасное место. Когда он пришел в себя, то почувствовал, что ослеп. Оказалось, что навсегда...

Спустя много лет, отвечая на вопрос журналиста, о чем он думал тогда, совершая подвиг, Осипенко сказал: «Одна билась мысль: не пропустить врага».

Высшей награды Родины – ордена Ленина – был удостоен отважный патриот, а когда учредили медаль «Партизану Отечественной войны», то медаль первой степени № 000001 вручили Ефиму Ильичу Осипенко. Теперь она, как символ мужества и отваги, хранится в Центральном музее МВД СССР.

Осипенко лечился в госпитале в Ижевске, там и узнал о награждении. А через несколько дней получил письмо от бывшего начальника Черепетского районного отдела НКВД М. М. Щербакова. В ответном письме Ефим Ильич написал: «Здравствуйте, дорогой товарищ Михаил Михайлович!

Спасибо за ваше поздравление, а еще большее спасибо за ваше письмо. Вы написали мне не- смотря на то, что не видели и не знаете меня, а только пользуетесь рассказами моих товарищей и ваших подчиненных. Вы поинтересовались моим состоянием здоровья и написали мне письмо, за что от души благодарю вас. Здоровье мое удовлетворительное. Беда только в том, что еще не вижу ничего...»

В госпиталь приехала жена Ольга Ивановна, от которой Ефим Ильич узнал о рождении второго сына. И тогда впервые за долгие месяцы он радостно улыбнулся. Вскоре вернулся домой в Сухиничи, был избран депутатом городского Совета, часто выступал на встречах с молодежью. В 1981 году его не стало.

Недавно в Сухиничах был открыт обелиск в честь отважного и мужественного партизана – Ефима Ильича Осипенко.

Успешные боевые действия отряда «Передовой» были бы немыслимы без активной и бескорыстной помощи местных жителей. Одним из таких патриотов был Дмитрий Александрович Бессонов.

В книге «Ты помнишь, товарищ?...» на одной из фотографий запечатлен дом лесника, в котором в сентябре 1941 года размещался штаб «Передового». На другом снимке – сторожка в лесу, которая была явочной квартирой партизан.

Имя лесника в воспоминаниях бывшего командира отряда Д. Т. Тетерчева и комиссара П. С. Макеева не названо. Кто же он?

При изучении архивных материалов о партизанском движении в Тульской области удалось обнаружить документ, который давал ответ на этот вопрос: Дмитрий Александрович Бессонов. Родился он в 1898 году. В 1941-м ему было 43 года. Много лет работал в Лихвинском лесничестве, хорошо знал местные лесные уголья, нехоженые тропы.

Найденный документ подписан М. М. Щербаковым. Пришлось обратиться к нему. Вот что он рассказал:

«Программа подготовки отряда «Передовой» включала много задач: обучение бойцов тактике партизанской войны, обеспечение их вооружением и продовольствием, создание баз в укромных местах, организация связи и так далее. Партизаны должны опираться на надежных людей. И одним из таких помощников был Дмитрий Александрович. Он работал лесником в Павловском лесу. Жил в стороне от дорог и населенных пунктов. Мы знали его как серьезно го и вполне надежного человека, и не ошиблись в нем. Связь с партизанами Бессонов поддерживал весь период их боевой деятельности, информировал об обстановке, снабжал продуктами, хлебом, который пекла его жена. Под охраной Бессонова находилась одна из запасных партизанских землянок. Наступила зима, выпал снег, и следы могли привести предателей или карателей к его землянке. Бессонов собрал колхозников, организовал сбор хвороста и заготовку дров как раз в тех местах, где обычно ходили партизаны. Следов стало столько, что разобраться в них было невозможно. Так он

делал несколько раз».

За оказание помощи партизанам управление НКВД по Тульской области в 1942 году объявило ему благодарность и выдало денежную премию. Последние годы Дмитрий Александрович жил и работал в Калужской области.

А вот рассказ о другом патриоте.

В ночь с 4 на 5 октября 1942 года за околицей деревни Новая Слободка Черепетского района раздался глухой выстрел. Смертельно раненый председатель колхоза «2-я пятилетка» Максим Павлович Манекин упал. К нему подбежали двое и, увидев, что он еще жив, нанесли несколько ударов ногами и прикладом обреза по голове. Затем преступники оттащили убитого в заброшенный сарай, сбросили в погреб, забросали соломой и скрылись.

Сообщение об исчезновении Манекина в Черепетский районный отдел НКВД поступило рано утром. На место происшествия тут же выехала оперативная группа во главе с начальником отделения уголовного розыска А. В. Мосальским. К полудню труп был найден. Возмущенные колхозники заявили, что убийство Манекина – дело рук дезертира Копылова.

В тот роковой вечер заседание правления колхоза затянулось. Наконец все разошлись. Манекин оставался в конторе: нужно было подготовить наряды на завтрашний день. «Лишь в полночь он вышел на улицу. Осеннее небо было затянуто туча ми, моросил мелкий дождь, порывистый ветер срывал

листву с деревьев. Прежде, чем пойти домой, Максим Павлович решил проверить, как несут службу сторожа. Побывал на ферме, в конюшне, у амбара с хлебом. Время было тревожное, шел второй год войны, фронт находился совсем близко. На деревни нападали грабители, дезертиры. А тут прошел слух, что вновь объявился Копылов. На фронте он сдался в плен, был отпущен домой, угождал перед оккупантами. Когда Красная Армия выбила гитлеровцев из района, он куда-то исчез. Но наступившие осенние холода вынудили его искать убежища в деревнях. Конечно, прятался, но все же нет-нет да и попадался колхозникам на глаза. Кто-то видел его при оружии. Скитаясь по лесам, Копылов встретил знакомого, тоже дезертира, Туханова. Решили действовать вместе. Однажды Копылов встретился Манекину, который пытался задержать его, но не смог. Вызванному тогда наряд милиции обнаружить преступника не удалось. Копылов и Туханов затаили злобу на Манекина, много дней искали удобного случая, поджидая председателя в ночные часы...

На розыск преступников были мобилизованы сотрудники милиции и местное население. Осматривали заброшенные строения, скирды соломы, прочесывали овраги, леса. Через неделю лесник Куражковский сообщил, что видел двоих неизвестных, бродивших по просеке, один из них был с винтовкой. Лесник привел туда наряд милиции, была обнаружена замаскированная землянка, из которой доносились приглушенные голоса людей. Окружив бандитское убежище, работ-

ники милиции предложили его обитателям выйти наружу. Из землянки выбрались двое обросших и грязных мужчин в помятых шинелях. Это были Копылов и Туханов. Вскоре состоялся суд, обоих преступников приговорили к расстрелу. Лев Николаевич Куражковский жил с семьей возле Галова леса, что на окраине Лихвина. Рядом с его домом стоял другой, в котором размещалась контора Лихвинского лесничества. Когда началась война, Куражковскому предложили стать подпольщиком и, если понадобится, — связным партизан. Он согласился. Август 1941 года. Однажды вблизи от дома лесника истребительный батальон развернул учебный бой. А когда занятия были закончены, к окну подошел командир Д. Т. Тетерчев.

— Лев Николаевич, я давно знаю вас и надеюсь на вашу помощь, — сказал он. — Есть сведения, что ночью в этих местах были сброшены вражеские парашютисты. Как бы выяснить, правда ли это?

— Можно выяснить, — ответил Куражковский. — Пойдемте, походим, посмотрим.

Утро было ясным, на траве блестели серебристые капли росы. Обошли во- круг лесочка, пересекли поле. Но следов нигде не было.

— Никто здесь не проходил, — уверенно заявил Куражковский. Тревога оказалась ложной.

Позже Куражковского стали привлекать к поиску диверсантов, вражеских лазутчиков, а когда фронт приблизился

вплотную,— к разведке. Помощником лесника стал бухгалтер лесничества Федин, совсем еще молодой человек. Вдвоем они выезжали на «охоту». Сев на лошадей, отправлялись в прифронтовые районы, расспрашивали местных жителей.

Отправляя Куражковского в очередную разведку, Тетерчев сказал:

— Как только вернетесь, возьмем в партизанский отряд.

— Зачем? — возразил Лев Николаевич.— Может, мне лучше остаться в лесничестве? Я немного знаю немецкий язык, войду к гадам в доверие...

Тетерчев пожал ему руку:

— Другого ответа от вас я и не ожидал. Значит, договорились?

— Договорились!

Являться к фашистским властям на регистрацию Куражковский не торопился, но и оставаться без нужной партизанам информации не мог. Решил пойти в комендатуру, при разговоре намекнуть, что он, мол, наполовину немец и мог бы оказать какие-нибудь услуги. Комендант принял его лично. Выслушав сказанное лесником, остался им доволен и тут же распорядился назначить его лесничим. Но предупредил, что он должен обеспечить службу всех других лесников, строго выполнять распоряжения командования германской армии.

С тех пор Куражковский бывал на разных совещаниях, проводимых фашистскими властями и старостой города, ни-

что не пропускал мимо глаз и ушей, узнавал многое, что так важно было знать партизанам. С его помощью стало известно о режиме «нового порядка» на захваченной врагом территории, установлены имена предателей, активных пособников оккупантов. Помогал Куражковский партизанам и материально.

В конце ноября 1941 года он сообщил Тетерчеву, что фашистское командование созвало в Лихвине совещание старост, полицейских и лесников фронтовой полосы, на котором шла речь о выявлении и уничтожении партизан. Были срочно приняты меры к более надежному укрытию отряда, предупреждены связные. В глухих местах, вдали от дорог партизаны оборудовали резервные землянки, перенесли туда запасы оружия, взрывчатки и продовольствия. «Передовой» ушел на правый берег Оки и вовремя. Фашисты несколько раз прочесывали окрестные леса, сожгли все попавшиеся им лесные сторожки, обстреляли из минометов местность вдоль железных и шоссейных дорог.

В декабре 1941 года, когда Красная Армия развернула наступление в направлении к Лихвину, фашисты арестовали Куражковского и его помощника Федина. Их обвинили в связях с партизанами и намеревались расстрелять. Но в тот день начался интенсивный обстрел вражеских позиций в районе Лихвина, среди охранников возникла паника. Воспользовавшись этим, Куражковский и Федин бежали и вскоре оказались у своих.

После войны Лев Николаевич работал главным лесничим в заповеднике на территории Вологодской и Ярославской областей, награжден медалью.

Неоценимую помощь партизанам отряда «Передовой» оказывали и женщины.

Из представления к награде: «Музалевская Антонина Алексеевна, 1898 года рождения, беспартийная, учительница...

Как доверенное лицо партизанского отряда добывала ценные сведения о дислокации войск, штабов, баз с горючим и боеприпасами. Снабжала отряд медикаментами и продовольствием, отдавая последний кусок хлеба. У себя укрывала партизан, оберегая их. Вывела из окружения до тысячи бойцов и командиров...»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1942 года отважная патриотка награждена орденом «Знак Почета».

В партийном архиве Тульского обкома КПСС хранятся воспоминания Музалевской, написанные в 1942 году. Они отражают многие драматические события, происходившие в суровые дни вражеской оккупации Черепетского района. Музалевская была местной жительницей. После окончания Калужской женской гимназии работала в родном селе Бряньково, преподавала русский язык и литературу, заведовала школой-семилеткой. Но вот грянула война, немецко-фашистские войска приближались к границе Тульской области.

Эвакуироваться она не смогла:

на ее попечении были две невестки с детьми, приехавшие из Москвы.

13 октября 1941 года село заняли фашисты. А через два дня ночью к ней в дом пришел знакомый житель деревни Глубокое Степеннов, вышедший из окружения. Он был тяжело ранен в ногу, совсем ослаб. Без колебаний Музалевская приняла раненого, укрыла в своем доме и стала лечить. Гитлеровцы несколько раз заходили к Музалевским, но ничего не заметили.

28 октября к Музалевской пришли командир отряда «Передовой» Д. Т. Тетерчев и с ним двое бойцов. Она хорошо знала всех, договорились, что Антонина Алексеевна будет оказывать партизанам необходимую помощь.

В те дни в округе появлялись красноармейцы, оказавшиеся в окружении вражеских войск. Их нужно было вывести к своим, а слабых и раненых укрыть в надежных местах и лечить.

—Однажды,— вспоминала Антонина Алексеевна,— я пошла на речку и вижу: ко мне ползут двое. Я сказала им, что могу помочь медикаментами и продуктами, только пусть будут осторожнее, потому как в деревне фашисты. Несколько дней носила им еду. Речка у нас на краю деревни в лесу. Я два-три раза постучу вальком, они знают — это пришла я.

Красноармейцам помогали и другие жители, удалось спасти многих. Самую большую группу переправили через реку

26 октября. По мосту идти было нельзя, нашли брод...

В начале ноября к Музалевской пришли Тетерчев и Макеев. Попросили узнать, какие силы гитлеровцев расположены в Лихвине. На другой день она отправилась туда, запомнила места расположения штаба, столовой для офицеров и солдат, управы. Вскоре получила новое задание: узнать, если удастся, где фашисты сделали минные заграждения. Вместе с Катей Клевцовой установили, что фашисты заминировали большак, ведущий к Лихвину, и деревянный мост через Оку.

12 ноября Музалевская получила повестку, в которой говорилось, чтобы она явилась в управу. Пошла. Волновалась, конечно, но оказалось, что вызвали ее в связи с регистрацией учителей. А дома ее ждали партизаны.

1 декабря гитлеровцы схватили ее. Рослый немец на ломаном русском языке допытывался, где скрывается «русская банда». Он требовал вести карателей в лес и показать им «хатки партизан». Она сказала, что слышала, будто партизан видели в сторожке, ее заставили идти туда. Солдаты оцепили ту сторожку, но там, конечно, никого не оказалось. Сторожку каратели сожгли. На этом и закончилась «операция» фашистов.

Не раз Антонина Алексеевна ходила в разведку с Екатериной Александровной Клевцовой. В ноябре 1941 года у Кати родилась дочь, но она не бросила своего опасного занятия. Комиссар отряда Макеев отмечал в своих воспоминаниях, что Клевцова обладала удивительными способностями

все подмечать, все видеть. Она быстро разобралась в системе созданных оккупантами органов местного самоуправления, выявила предателей, на которых опираются фашисты. А в разведку она ходила за многие километры и в любую погоду. Очень важное сообщение партизаны получили от нее 19 декабря, когда она пришла к партизанам вместе с Музалевской. Катя была с ребенком на руках. Рассказала о готовящемся отступлении гитлеровцев. Это позволило партизанам вовремя взорвать железнодорожный путь и лишить фашистов возможности увезти боевую технику, вооружение, автотранспорт и большой запас продовольствия. Из воспоминаний И. Н. Сорокина: «... Я и Павел Сергеевич Макеев шли на встречу со связной отряда. В ту зиму были глубокие снега. Шли мы на лыжах. Макеев идет впереди, я за ним. И вдруг ясно слышу немецкую речь. Она то приближается, то отдаляется. Я настораживаюсь и говорю Макееву: «Слышишь? Фашисты». А вот и они на дороге. Принимаем решение залечь на обочине в сугробе и в случае грозящей опасности вступить в бой. Но это не выход, потому что у нас только по пистолету и по одной гранате, с таким вооружением сделаешь немного. Тогда возникло другое решение – уйти от дороги по лощине. Это мы и сделали. Но с дороги нас заметили, над головами засвистели пули. Уходим перебежками. Чтобы выйти на встречу со связной, надо было перейти большую дорогу. Возникло недоумение: почему оживленно на дороге – идут машины, обозы. Более полутора часов, находясь в

глубоком снегу, мы вели наблюдение за дорогой. Оба сильно замерзли, но проскочить перед носом фашистов нельзя.

Наконец наступило затишье. Мы на другой стороне...»

В тот раз связные, а ими были Музалевская и Клевцова, сообщили радостную весть: немецко-фашистские войска разгромлены под Тулой и спешно отступают.

МАЛЬЧИШКИ И ДЕВЧОНКИ

Как самые дорогие реликвии хранит Владимир Дмитриевич Дервенеv в своем домашнем архиве документы отца – армейского разведчика времен гражданском войны, выполнявшего ответственные задания на Северном и Западном фронтах, и еще мальчишкой, слушая рассказы отца, Владимир мечтало подвигах.

Когда началась война, он и его 15-летние ровесники решили проситься на фронт. Отправились в военкомат, но их, как и следовало ожидать, не взяли. А с фронта приходили тревожные вести: немецко-фашистские войска продвигались в глубь страны, рвались к Москве.

Однажды Дервенеvым принесли «похоронку». Горе не обошло и их дом.

В бою на Украине погиб старший брат Борис.

Владимир и его друг Николай Кузьмин узнали, что в городе формируются партизанские отряды. Мелькнула надежда: может возьмут? Разыскали штаб. Их пропустили, поговорили с ними и велели прийти завтра. На следующий день ребята были зачислены в разведчики. Оказалось, что в учебном партизанском центре уже находились их сверстники Дмитрий Севостьянов, Николай Рудаков, Александр Григоров, Владимир Романов, Виктор Терехов, Виктор Захаров, Виктор Фетисов, Анатолий Петрунин и другие.

Учеба была недолгой, и вот наступило время идти в тыл врага. В группе с Дервеновым были Николай Кузьмин и Виктор Захаров. Задание: разведка противника, минирование дорог.

Утром разведчики направились в сторону Узловой, прошли несколько деревень и под вечер были у деревни Терещево.

Здесь и заметили интенсивное движение вражеских автомашин. Выбрали подходящий участок дороги и решили поставить мины.

К дороге пошли Дервенов и Кузьмин, а Захаров остался для прикрытия. Тщательно замаскировав в лунках три мины, спрятались в кустарнике и стали ждать. Темнело, но машины не появлялись. Разведчики хотели было уходить, как вдруг из-за поворота послышался шум моторов и показались слабые огни. К тому месту, где были заложены мины, двигалось несколько грузовиков.

Вспоминая те события, Дервенов рассказывал автору:

«Мы, конечно, сильно волновались, ведь это было наше первое задание, до этого мы не видели ни одного фашиста. Когда головная машина наехала на мину, раздался взрыв. Машина тут же накренилась набок, а с других гитлеровцы открыли стрельбу из автоматов. Стреляли не в нашу сторону, но казалось, что пули свистят рядом, что нас вот-вот убьют. На уцелевших машинах фашисты поехали дальше, а разбитую оставили на дороге. Позднее мы узнали, что гит-

леровцы вез ли награбленное в соседних селах».

Второе задание Владимир и его товарищи выполняли на Одоевском шоссе. У деревни Зайцево поставили две мины и быстро ушли. А через полчаса услышали взрыв...

Однажды ребята наскочили на группу гитлеровцев, возившихся у застрявшей в снегу автомашины. Один из солдат схватил Дервенева за ворот пиджака и закричал: «Партизанен!» Владимир от растерянности молчал, его товарищи стояли поодаль и тоже не знали, что делать. Гитлеровец ударил паренька в лицо, и тот бросился бежать. Удалось скрыться и его друзьям. Это было им уроком: осторожность, бдительность – прежде всего!

В районе поселка Присады Дервенева, Кузьмин и Романов заметили автомашины, на которых солдаты перевозили теплые вещи и боеприпасы. Ночью заминировали дорогу. И не зря: с утра к поселку вновь потянулись грузовики. Сразу же подорвались три машины, потом еще одна, а всего их было уничтожено здесь десять.

В конце декабря 1941 года Дервенева и Кузьмин получили задание пробраться в Калугу. По пути встретили красноармейцев, связались со штабом их части, где ребятам предложили действовать совместно с армейской разведкой. Пересекли линию фронта и углубились в тыл. На окраине Калуги решили разделить и выполнять свои задания самостоятельно. В городе заложили несколько мин на безлюдных улицах, и вскоре на одной из них подорвался мотоцикл с гитле-

ровцами. Заметив автоматчика на чердаке одного из домов, Кузьмин подобрался к нему и застрелил его из пистолета. На обратном пути забросали гранатами замаскированную минометную батарею. Весь ее расчет был уничтожен.

Весной 1942 года юные разведчики получили новые назначения. Дервенева зачислили в партизанский отряд «Вперед», но Владимир был ранен в бою и отправлен на «Большую землю». После лечения его рекомендовали в специальную группу, направляемую в Москву в школу при ЦК ВЛКСМ по подготовке партизанских кадров. Там же учились туляки Николай Рудаков и Дмитрий Севастьянов. А вскоре все трое оказались в Карелии, где формировался партизанский отряд «Полярник». В составе этого отряда ребята участвовали во многих боях с фашистами, подорвали несколько мостов и воинских эшелонов.

Из диверсионных операций, проведенных отрядом «Полярник» осенью 1942 года, наиболее значительную осуществила комсомольско-молодежная группа из девяти человек. В ее составе действовали и туляки. Партизаны скрытно вышли к железнодорожному полотну. Руководитель группы приказал Дервеневу и Рудакову провести разведку. Вскоре они установили, что в нескольких сотнях метров находится неохраняемый мост, подходы к которому заграждены колючей проволокой. Его и решили взорвать, когда по нему пойдет поезд. Это должно было про изойти днем, так как с наступлением темноты движение по дороге прекраща-

лось. Минировать мост командир поручил Дервеневу и Рудакову. Только они стали закладывать взрывчатку, как вдруг услышали сигнал опасности, который подавал их товарищ из группы прикрытия. По рельсам шли гитлеровцы. Пришлось затаиться. Фашисты прошли мимо, не заметив их.

15 килограммов взрывчатки были тщательно замаскированы под мостом, а группа укрылась невдалеке и стала ждать поезда. Давно рассвело, вот уже и полдень, а поезда все нет. Лишь к вечеру послышался гудок паровоза, и с каждой минутой стал нарастать гул движущегося состава. Нарастало и напряжение партизан. Для того, чтобы взрыв произошел, нужно было набросить на рельс колесный замыкатель. В одно мгновение Рудаков выскочил из укрытия и соединил замыкатель с зарядом тола. Громада поезда с грохотом приближалась к мосту. Еще минута – и мощный взрыв потряс землю. Мост вместе с паровозом рухнул вниз, вагоны, наползая друг на друга, стали валиться под откос. Партизаны открыли огонь. Через несколько минут все было кончено.

В «Полярнике» туляки отличались не раз. С похвалой отзывались о них командир Д. А. Подоплекин и комиссар отряда Д. Г. Майзер. Характеризуя, например, Николая Рудакова, Подоплекин шутливо писал: «Мы прозвали Николая «тульским самоваром». Он был невысок, широкоплеч, спасаясь от комаров, натягивал пилотку на уши, и она напоминала надетую на самовар конфорку...» Продолжая свой рассказ, командир отмечал, что туляки отличались смелостью,

находчивостью, высоким боевым духом.

Боевые подвиги Н. Рудакова были отмечены орденом Красного Знамени. Позднее он и Дмитрий Севостьянов погибли при выполнении боевых заданий в тылу врага.

17 марта 1943 года Д. Г. Майзер писал в Тулу матери Дмитрия Севостьянова: «Уважаемая Татьяна Федоровна! Ваш сын Дмитрий Дмитриевич в декабре 1942 года в бою с немецкими оккупантами пал смертью храбрых в снегах далекой Карелии. Митя, как мы его называли, был общим любимцем за свою скромность, честность и преданность нашей Родине. За проявленную отвагу при выполнении заданий командования 4 ноября 1942 года Митя награжден орденом Красной Звезды. Мы вместе с Вами переживаем смерть Вашего сына и нашего друга Мити. Верьте! Мы за него отомстим проклятым гитлеровцам. Память о Мите будет жить в наших сердцах».

Владимир Дмитриевич Дервенеv был награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны» I степени и «За оборону Москвы». А в самом конце войны, уже в Чехословакии, старший сержант Дервенеv был удостоен ордена Славы III степени. Ветеран войны и труда живет в Туле, ведет большую общественную работу, часто встречается с молодежью, которой рассказывает о своей партизанской жизни, о былых сражениях с фашистами, о подвигах боевых друзей.

Из представления к награде от 28 января 1942 года: «Пет-

рунин Анатолий Титович, 1926 года рождения, комсомолец, ученик ремесленного училища, проживает: г. Тула, ул. Демонстрации, дом № 3.

В дни обороны Тулы выполнял задания по разведке противника. В тыл врага ходил три раза, разведал 30 населенных пунктов. В ночь на 11 декабря 1941 года в деревне Акулинино Болоховского района поджог дом, в котором находились пять фашистских солдат и офицеров...

Достоин награждения медалью «За отвагу».

Заслуженная награда юному разведчику была вручена 1 марта 1942 года. В тот день большая группа тульских партизан и разведчиков, награжденных орденами и медалями, собралась в театре юного зрителя Тулы. Однако не все награжденные смогли прийти на это торжество. Одни выполняли задания по разведке противника, другие уже служили в Красной Армии, находились на фронте. Не было друга и напарника Анатолия по разведке Виктора Корнеевича Захарова, награжденного медалью «За боевые заслуги». Он находился в глубоком тылу врага, где и погиб. Виктор был сверстником Анатолия, жил в соседнем доме. Бить фашистов ребята с улицы Демонстрации (Анатолий Петрунин, Виктор Захаров, Виктор Фетисов и другие) загорелись, как только началась война, но понимали, что в армию их не возьмут. Когда же наступил октябрь сорок первого, они прослышали, что в городе формируются отряды партизан. Но где? Как найти их штаб? Кто-то подсказал, что нужно обратиться в райком

комсомола. Адрес оказался верным. Там в те дни набирали комсомольцев в отряды истребителей вражеских танков, в партизаны. А на другой день ребята были на приеме в партизанском штабе... На очередное задание Анатолий Петрунин пошел с Виктором Захаровым.

Нужно было установить наличие войск противника в направлении Болохова. Холодной декабрьской ночью разведчиков переправили через линию фронта. Шли полем, оврагами. Перед рассветом вышли на дорогу. Одетые в рваные длинные пальто, старые шапки и худые валенки, ребята ходили на бродяг, гонимых войной в поисках приюта. И мало кто обращал на них внимание. Только сердобольные женщины сочувственно пускали погреться и давали поесть. А в разговорах ребята интересовались расположением фашистов, их вооружением. Но мало было узнать, надо было своевременно передать сведения своим. А это тоже было нелегко: ведь на дорогах к фронту стояли патрули.

В другой раз разведчики действовали в районе поселка Чернь. Фашисты под ударами Красной Армии отступали. Пришлось спешить и ребятам. Все дороги и улицы в поселке были забиты колоннами автомашин и обозов. Всюду патрули и часовые. Казалось бы, что можно узнать в такой суматохе отступающего врага? Сейчас обстановка одна, а через час уже другая. Но все равно разведчики подсчитывали количество машин, подвод, орудий, солдат и офицеров и их вооружение. С трудом пробрались к центру, притаились за углом

дома. Рядом у двухэтажного здания увидели часового. Сюда подъезжали автомашины, спешили офицеры. Невдалеке остановилась легковушка, из которой вышел офицер и направился в штаб. Через минуту-другую из машины вылез и шофер, осмотрелся вокруг, открыл багажник, взял сверток и пошел в соседний дом. Разведчики решили осмотреть машину, но для этого нужно было отвлечь внимание часового. Виктор зашел с другой стороны улицы и направился к штабу. Часовой уставился на него, вскинул автомат. А там временем Анатолий пригнулся и бросился к машине. На сиденье лежал портфель. Одно мгновение, и тот оказался в руках разведчика...

После разгрома фашистов под Тулой Анатолий Петрунин поступил токарем на оружейный завод, а спустя несколько месяцев пошел в райвоенкомат и попросил направить его в Красную Армию. Но слишком молод оказался доброволец, на службу в армию его не взяли. И лишь в ноябре 1944 года получил назначение в артиллерийскую часть, в составе которой юный и отважный разведчик дошел до Берлина. На фронте был награжден второй медалью «За отвагу» и орденом Славы III степени.

Обстоятельства сложились так, что награду за свой последний бой в тылу врага летом 1942 года Виктор Фетисов получил спустя 23 года, когда советский народ праздновал 20-летие Победы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1965 года он был награжден орденом Крас-

ного Знамени.

Будучи бойцом партизанского отряда «Вперед», он в группе своих товарищей участвовал в операции по подрыву вражеского эшелона. Это было 17 июня на перегоне Шепоть – Аселье под Рославлем. Старшим группы минеров была Клавдия Мироновна Ворончук (Васильева). Операция прошла успешно, но в перестрелке с гитлеровцами Виктор Фетисов был тяжело ранен. Осколок гранаты угодил в лицо. Клавдия под огнем фашистов сделала Виктору перевязку и вынесла с поля боя...

А партизаном он стал осенью 1941 года в свое семнадцатилетие.

Как-то на встрече в домашней обстановке Виктор Павлович выложил на стол документы из своего архива, награды. В справке, выданной Тульским горкомом комсомола 3 февраля 1947 года, написано: «Фетисов Виктор Павлович в период осадного положения Тулы с октября 1941 по январь 1942 года выполнял специальные задания городского комитета обороны и штабов частей Красной Армии по разведке живой силы и техники в тылу противника.

Задания выполнял хорошо и в срок, добывал ценные сведения ...»

В тыл вражеских войск ходил со своим другом Виктором Куприным, который был на год моложе. При первом же задании юным разведчикам пришлось участвовать в бою с фашистами.

В селе Березово Дубенского района, куда разведчики пришли в полдень, оказалось несколько подразделений гитлеровцев. Около ста человек насчитали они. Солдаты оцепили село и никого не выпускали из него. Врывались в дома, учиняли повальные обыски, забирали теплую одежду, обувь и тут же надевали на себя. В этой западне оказались и наши разведчики. Фашисты схватили мальчишек и привели на допрос.

«Кто такие? Откуда? Куда идете? Партизаны?» – только и твердил офицер.

Но ребята притворились такими молчаливыми и ничего не знающими, что тот устал задавать вопросы и запер в избе. Солдат, увидев на Куприне валенки, стащил их с ног парня и напялил на свои, сбросив потрепанные ботинки. Два дня население жило ожиданием расправы, но рано утром 16 декабря фашисты поспешно ушли из села – по пятам врага шли подразделения Красной Армии. К одному из них присоединились Фетисов и Куприн и с оружием в руках участвовали в боях за села Неглино и Высокое Дубенского района. Накануне по поручению командира ребята ходили в разведку.

Стремительное наступление Красной Армии не давало возможности разведчикам выйти в тыл врага. Лишь 25 декабря они подошли к линии фронта в районе деревни Болото Белевского района. А здесь случилось непредвиденное. У деревни Петровка заметили спускавшийся самолет. Это был наш самолет-разведчик, совершивший вынужденную посадку.

ку. Ребята бросились к нему.

Пилот попросил их как можно скорее сообщить в штаб ближайшей части Красной Армии, что крупные силы фашистов находятся в деревне Болото и могут предпринять контратаку. Разведчики изо всех сил побежали в соседнюю деревню, где по их предположению находился штаб части. Там выслушали ребят и уже через несколько минут артиллерия открыла огонь по группировке врага, располагавшегося в районе деревни Болото и у железнодорожного переезда.

В конце декабря ребята возвратились в Тулу. Впереди были другие задания.

...После полученного ранения и лечения Виктор Фетисов домой вернулся инвалидом. Немного отдохнув, он пошел на радиозавод «Прибой» (ныне «Октава»), где работал слесарем более тридцати лет. В 1970 году был удостоен медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», а в 1971 году награжден орденом «Знак Почета». При уходе на пенсию ему была вручена медаль «Ветеран труда». Боевые дела разведчика, кроме ордена Красного Знамени, были отмечены двумя медалями «За отвагу».

Виктор Васильевич Куприн в 1943 году был призван в Красную Армию, воевал, вернулся домой. Умер в послевоенные годы.

Когда началась война, Вале Кирсановой было 16 лет, училась в девятом классе 20-й тульской школы, росла сиротой.

Ей предложили стать партизанкой. Она согласилась. Ее зачислили в группу разведчиков, прошла обучение. Валя три раза ходила по тылам врага.

Это было в декабре 1941 года. Первый раз вместе с подружками Зиной Силичевой и Ниной Тереховкиной отправились по маршруту Косая Гора – Ивановские дачи – Ясная Поляна. Задание: собрать сведения о расположении войск врага, его командных пунктах.

Зинаида Семеновна Силичева:

«На сборном пункте подготовки партизан и разведчиков на Октябрьской улице в доме, где раньше была школа, мы прошли обучение, как надо вести разведку, на что обращать внимание. Нашим руководителем был сотрудник госбезопасности Гречихин. Он нас направлял за линию фронта и встречал по возвращении. Я в тыл врага ходила один раз. Старшей в нашей группе была Валя Кирсанова. Страшно, конечно, было идти в разведку, ведь были мы таки ми молодыми, да и росточком маленькие. Это, видимо, нас и спасало. Враги не могли подумать, что мы разведчицы».

В селе Ново-Басово девчонки насчитали до ста солдат и офицеров, вооруженных винтовками, заметили несколько минометов. Около двадцати солдат располагались в районе Ивановских дач. В Ясной Поляне узнали, что в помещении музея Л. Н. Толстого располагался штаб военной части. На заборах и на специально расставленных щитах были расклеены приказы военного командования. Во время чтения од-

ного из приказов девчата были задержаны патрулем. Повели в штаб, который располагался в конторе лесхоза. Обнаружив у одной из девушек спички, солдаты позвали офицера. Тот стал допрашивать, но они сказали, что хотели обменять спички на продукты. Все обошлось, их отпустили.

Подруги не отказались от намерения продолжать свой опасный маршрут. Прошли Головеньки, Труново, Зайцево, Ратово, Хопилово... В селе Зайцево насчитали до тысячи солдат и офицеров, а в районе Хопилово засекали стоянку кавалерийской части врага.

А потом новое задание. Идя по маршруту Тула – Присады – Болохово – Узловая, разведчицы записывали рассказы местных жителей о злодеяниях фашистов на временно захваченной территории. Спутницами Валентины на этот раз были Клавдия Кочеткова и Евдокия Андрианова.

В третий раз Кирсанова ходила в разведку одна. Был конец декабря 1941 года, враг откатывался под ударами Красной Армии, и Валя доставила ценные сведения о направлении движения гитлеровцев, их опорных пунктах и заграждениях. Отважная разведчица была награждена медалью «За боевые заслуги».

В 1942 году Валентина Кирсанова окончила курсы медсестер и была направлена на фронт, дальнейшая судьба ее пока неизвестна.

Нина Георгиевна Тереховкина после войны работала на заводе «Прибой», вышла замуж, позднее с мужем уехала в

Подольск.

Зина Силичева в годы войны поступила на оружейный завод, где и работала беспрерывно до ухода на пенсию в 1980 году. Спустя 48 лет в октябре 1989 года Силичева признана участницей войны, Советский РВК Тулы вручил ей удостоверение и орден Отечественной войны II степени. Об этом рассказала читателям газета «Коммунар». В заметке были названы и другие разведчицы – Клавдия Кочеткова и Евдокия Андрианова.

На другой день в редакцию позвонила Клавдия Степановна Гордеева, которая также воевала в этом отряде. А вскоре состоялась наша встреча. Была выяснена и судьба Евдокии Ивановны Андриановой. Ныне она Крицкова, участница войны, живет в городе Одинцово Московской области.

По ходатайству автора в канун 45-летия Победы К. С. Гордеева была признана участницей войны, ей также вручены удостоверение и орден Отечественной войны II степени.

ГОРЕЛА ЗЕМЛЯ

Во многих районах Тульской области в период их оккупации немецко-фашистскими захватчиками действовали небольшие партизанские отряды и группы.

В Дубенском районе из числа работников партийных и советских органов, рабочих и служащих была создана группа, в которую вошли 23 человека. Вместе с бойцами истребительного батальона партизаны вели разведку, а при удобном случае нападали на фашистов, уничтожали их живую силу и технику.

Немалый урон врагу наносила группа Ф. Е. Колобаева и Г. Г. Кузьмина. Действуя на территории Лобжинского сельского Совета, привлекли на свою сторону колхозников колхоза «Доброволец» Киселева, Леонова и юных патриотов Ашуркина и Оськина. С их помощью партизаны задержала трех вражеских лазутчиков, а 22 октября 1941 года разгромили конную разведку из шести человек. Четверых фашистов убили, а остальных взяли в плен. Были захвачены трофеи – лошадь, винтовки и гранаты.

Позднее эта группа вошла в подчинение начальника особого отдела 258-й стрелковой дивизии и действовала вместе с войсковой разведкой. Партизаны и красноармейцы ходили в районы деревень Михино и Карачево, села Протасово и поселка Дубна. 6 ноября в Карачеве была рассеяна враже-

ская разведка из тридцати всадников. В завязавшейся перестрелке были убиты два гитлеровца, несколько человек ранено, один солдат взят в плен.

10 ноября армейские разведчики, среди которых были Колобаев и Кузьмин, заметили конный обоз. Он двигался в сопровождении нескольких охранников в сторону деревни Михино. Из засады разведчики напали на гитлеровцев и уничтожили их. В тот же день в селе Протасово был пойман фашистский пособник, отбиравший у населения продукты и топливо для немецкой армии. Задержанный получил по заслугам.

Партизаны при поддержке разведчиков дивизии держали под своим контролем несколько населенных пунктов и дорог, не давали фашистам возможности безнаказанно грабить население. В этих операциях было убито 22 гитлеровца. Житель поселка Дубна коммунист Зубаков организовал группу из красноармейцев, оказавшихся в окружении. Однажды они напали на вражеский обоз, следовавший из Поречья в Дубну. В завязавшемся бою было убито 15 солдат противника.

Другая группа во главе с Васильевым вела разведку и диверсионную работу на линиях связи. В одну из операций она повредила телефонный кабель на участке между деревнями Ясенева и Лобжа.

Активно действовали во вражеском тылу коммунисты, оставленные для подпольной работы. Они поддерживали

связь с населением, разъясняли обстановку на фронте, срывали мероприятия фашистов и их ставленников по установлению пресловутого «нового порядка», призывали вести борьбу с оккупантами. Однажды в Дубне был вывешен приказ бургомистра, обязывавший население незамедлительно сдать в управу военное обмундирование, снаряжение и другое имущество. За уклонение грозила виселица. На другой день рядом с этим приказом патриоты повесили листовку с ультиматумом сдать отобранное у народа, и пусть в первую очередь сделает это начальник охраны бандит Миронов.

Дубенские патриоты уничтожали мосты и указатели на дорогах, жгли застрявшие в снегу автомашины, выводили из строя сельскохозяйственную технику.

В деревне Новопавшино располагалось подразделение гитлеровских солдат. Туда приехал важный чиновник. Он называл себя бароном. Его сопровождали три офицера и переводчик. Собрали жителей деревни. Барон долго говорил об успехах «доблестной германской армии, несущей свободу русскому народу», призывал население помогать оккупационным властям. Свою речь закончил тем, что потребовал в течение трех дней обмолотить на току рожь и сдать зерно военному командованию.

На другой день, когда людей пригнали на работу, исправная до этого молотилка оказалась сломанной. Фашистам не удалось вывезти колхозное зерно.

Из архивных документов: «В Дубенском районе в дни вра-

жеской оккупации активно действовал молодежный отряд под руководством комсомолки Марии Силаевой. Ребята оказывали помощь бойцам и командирам Красной Армии, оказавшимся в окружении, укрывали их в безопасных местах, снабжали продуктами питания, теплой одеждой, а затем выводили за линию фронта на соединение с частями Красной Армии».

...Ноябрь 1941 года. По захваченной врагом территории Дубенского рай- она шел отряд бойцов и командиров Красной Армии, надеясь где-то выйти к своим. Измученные долгим отступлением, голодные, пришли они в деревню Большая Гурьевка, где фашистов еще не было. На улице им повстречалась девушка. Это была Мария Силаева. Она позвала их к себе в дом отдохнуть. Вскоре зашумел самовар, запахло вареной картошкой...

Немного отдохнув, бойцы решили идти дальше. Но куда, в каком направлении? Мария сказала старшему группы – комиссару дивизии, что может перевести через линию фронта. Комиссар, которым был уже немолодой, кадровый военный И. К. Осадько, посмотрел на хрупкую девушку с нескрываемым недоверием, усмехнулся. А она настаивала на своем, убеждала, что говорит вполне серьезно, что может это сделать, ведь у нее есть надежные друзья. Комиссар согласился.

Друзья Марии, такие же юные и смелые парни и девчата, отправились в разведку. За сутки они исходили десятки километров, пока не выявили безопасные места вывода к по-

зициям наших частей. Через несколько дней более тридцати бойцов и командиров вышли из окружения.

Дубенский райком партии помог установить, что Мария Ивановна Силаева, ныне Кириллова, живет и работает в Туле. И вот встреча с отважной патриоткой. Она показала пожелтевшие от времени документы, фотографии. Мария Ивановна давно на заслуженном отдыхе, но продолжает трудиться на оружейном заводе. Награждена медалью «Ветеран труда».

Вспоминая события военного времени, Мария Ивановна рассказала:

«В 1941 году я работала секретарем сельского Совета. Накануне вторжения фашистов в наши края я спрятала в надежном месте документы, печать и знамя Совета, а когда пришли наши окруженцы, стала думать, как им помочь. Конечно, большая опасность грозила нам в случае, если фашисты узнают, что укрываем бойцов и командиров Красной Армии. Гитлеровцы были уже в соседних деревнях и в любой час могли появиться и у нас...»

Староста не раз требовал у Марии печать и документы Совета, угрожал расправой, шантажировал. Он даже инсценировал расстрел ее матери, тяжело ранил женщину, но Мария выдержала это испытание.

Большую помощь Марии оказывали бывший председатель колхоза С. И. Дюков, другие жители. Вместе с ней действовали Сергей Дюков, Николай Коновалов, сестры Марии

– Екатерина и Прасковья.

После освобождения района от оккупантов Мария Ивановна была назначена на должность помощника начальника политотдела Дубенской МТС по комсомолу. В 1944 году вступила в члены ВКП(б).

Боевые действия партизан и подпольщиков вызывали у захватчиков бешеную злобу, они жестоко расправлялись со всеми, кто попадал на подозрение. Гитлеровцы зверски замучили и убили коммунистов Г. И. Морозова, Н. И. Макаркина, М. Миронова, Ф. Колченкова и других, которые оказывали помощь партизанам и бойцам Красной Армии. Колченков был убит в тот момент, когда он, преследуемый фашистами, бросил в них гранату, но она не взорвалась. Председателя колхоза Морозова изверги двое суток держали на морозе, а затем живым закопали в землю.

От армейских и партизанских разведчиков командование 238-й стрелковой дивизии получало сведения о военно-политической обстановке на при- фронтовых территориях, в том числе в городах Белеве, Калуге, поселках Дубне и Одове. Обширная информация была собрана о вражеских войсках в поселке Дубна: их количество, вооружение, боеспособность, а также сведения о структуре оккупационных органов власти. Был выявлен личный состав управы и карательных органов.

13 декабря 1941 года в дивизии стало известно, что противник спешно готовится к отступлению из Дубны. Ко-

мандование направило туда конные подразделения, которые проникли в тыл фашистов на 25 километров. Стремительным броском в ночь на 14 декабря поселок был освобожден. Находившийся там гарнизон уничтожен и пленен.

Вслед за атакующими бойцами шли армейские чекисты, они захватили здание управы, взяли в плен 34 фашистских ставленника во главе с бургомистром В. Т. Тимофеевым. Разбирая трофейные документы управы, чекисты обратили внимание на лист копировальной бумаги с текстом документа, адресованного командованию штаба одной из дивизий Вермахта. Тимофеев просил военное командование разрешить ему вооружить охранное отделение Дубны для борьбы с партизанами самостоятельно и совместно с карательными подразделениями войск.

В письме говорилось, что в населенных пунктах западнее Дубны партизаны «парализуют всякую деятельность», что они «с каждым днем наглеют и небольшими группами в ночное время просачиваются в поселок».

Да, здесь, как и повсюду, горела земля под ногами захватчиков и их холуев, беспощадно били их народные мстители.

Изменники Родины по приговору военного трибунала были расстреляны.

Особо надо сказать о бургомистре Тимофееве.

Во время боев под Могилевом этот выродок дезертировал из Красной Армии и в конце октября 1941 года тайком прибыл в Дубну. С нетерпением ожидая прихода фашистов, он

установил связь с десятком себе подобных и, как только Дубна была оккупирована, предложил свои услуги. Бургомистр ретиво взялся за установление «нового порядка» в поселке и окрестных населенных пунктах, создал карательную службу. Следователем стал некий Тиц, охочий до борьбы с партизанами и подпольщиками. Начальником охранного отделения был утвержден Миронов. В подчинении Тимофеева было более ста охранников и полицейских, свыше 160 старост в деревнях. Предатель поддерживал связь с гитлеровскими разведорганами, помогал им вербовать агентуру. Одним из таких агентов стал Жидиков. Он не только занимался шпионажем в прифронтной полосе, но и охотно грабил население. При обыске у него было изъято удостоверение, подписанное Тимофеевым. С этим документом и направлялся он в села Протасово и Кашешово для изъятия у населения продовольствия и горючего для немецко-фашистской армии, но был задержан партизанской разведкой и расстрелян.

В Арсеньевском районе активно действовала партизанская группа в составе оперуполномоченного уголовного розыска Ф. П. Худякова, В. Т. Кузьмина и других патриотов. Боевые действия ею были начаты в конце октября 1941 года. Изучив маршруты наиболее интенсивного движения автомашин врага, партизаны занялись установкой мин на дорогах. Вот лишь некоторые операции группы. 3 ноября на дороге, ведущей из деревни Рыдань в деревню Воронеж, партизаны выследили трех вражеских разведчиков и убили од-

ного из них. 6 ноября у деревни Рыдань заложили на дороге несколько мин, на которых подорвались шесть повозок с боеприпасами. 11 ноября установили три мины. Все они сработали, когда на дорогу выехал обоз с вооружением. 13 ноября в трех километрах от деревни Спасские Выселки партизаны устроили засаду. Вскоре показались восемь всадников. Партизаны подпустили их поближе и метнули гранаты, три гитлеровца были убиты.

Успеху боевых действий этой группы способствовало то, что ее члены хорошо знали местность, а В. Т. Кузьмин имел боевой опыт после участия в военных событиях у озера Хасан, он был награжден знаком «Участник хасанских боев».

В Ленинском районе в ноябре 1941 года было сформировано два небольших отряда, которыми руководил начальник районного отделения НКВД Н. С. Филатов. Они действовали не только в своем районе, но и далеко за его пределами, истребили 17 гитлеровцев, вывели из строя более двух десятков автомашин, снабжали информацией части Красной Армии. По сведениям, полученным от разведчиков, была разгромлена артиллерийская батарея фашистов у деревни Глебово, уничтожены минометные точки в деревне Скороварово, наблюдательный пункт в селе Изволь, рассеяны колонны фашистских войск, двигавшихся в деревни Алешню и Поповку. Смелостью и отвагой отличался П. А. Боровенко, работавший до войны лесником в Беломутовском лесничестве. Для связи с другими разведчиками он устроил тай-

ник в дупле старого дерева, где прятал информацию о противнике. Вместе с ним действовали его сыновья Алексей и Александр. Один из них вооружился автоматом, забрался на колокольню и обстрелял оттуда колонку вражеских мотциклистов. Несколько солдат было убито, но погиб и отважный юноша. Разъяренные гитлеровцы окружили церковь, схватили патриота и расстреляли.

Одну из партизанских групп возглавлял председатель колхоза имени 3-го Интернационала А. П. Натальчук. Он установил связь с командованием одной из частей Красной Армии и получил задание: зайти в тыл противника в районе деревни Беликово и открыть стрельбу, чтобы вызвать у врага панику. Услышав треск автоматов, фашисты бежали из деревни. Во время этой операции Натальчук уничтожил двух солдат и одного захватил в плен.

16 декабря группа заложила мины на проселочной дороге между деревнями Горюшино и Угрюмы, по которой двигались обозы гитлеровской армии. Подорвались две повозки, 9 солдат было убито и ранено.

А каким смелым и находчивым был пятнадцатилетний комсомолец, воспитанник детского дома Коля Якушин! Он не раз проникал в расположения фашистов и буквально из-под носа гитлеровцев ускользал с важными сведениями для штаба 258-й стрелковой дивизии. Позднее Якушин был призван в Красную Армию, сражался с фашистами на фронте, был тяжело ранен и скончался в госпитале в июле 1944 го-

да. В диверсионный отряд объединились и рабочие совхоза «Коптево». У них не было оружия, решили добыть его у фашистов. По- добрались к складу, в котором были винтовки, автоматы, гранаты и патроны, бесшумно сняли часового. Потом взломали двери. А чтобы фашисты больше не воспользовались складом, подожгли его.

В Черепетском районе, помимо отряда «Передовой», действовали еще две партизанские группы. Во главе одной был И. Е. Церковников, другой руководил бывший главный инженер управления строительства шахт Ф. И. Кузнецов.

Первый боевой приказ группа Церковникова получила 23 октября 1941 года. 14 ноября партизаны заложили мину на дороге между деревнями Житня и Марково, на воздух взлетела вражеская автомашина с несколькими солдатами. 26 ноября в районе железнодорожной станции Ханино патриоты наткнулись на линию связи, проложенную по земле, и вырубали топором не сколько кусков кабеля. 4 декабря возле деревни Марково партизаны заметили, как несколько солдат навешивают на столбы провода связи. Вечером, когда связисты ушли, партизаны спилили несколько столбов и уничтожили линию. Такая же операция была проведена в районе деревни Галкино 12 декабря. В двадцатых числах декабря под ударами Красной Армии фашисты поспешно отступали. Группа Церковникова присоединилась к разведчикам одной из частей и действовала с ними до полного освобождения района от оккупантов. Партизанская группа Ф. Кузнецова

минировала дороги, подорвала несколько автомашин с пехотой. Когда район был оккупирован, партизаны ушли в лес, но находились там недолго из-за трудностей с продовольствием, вооружением и наступивших холодов. Бойцы перешли на нелегальное положение, и каждый действовал самостоятельно. Кузнецов под видом сапожника обосновался в одной из деревень и собирал сведения об оккупантах и их ставленниках. Как только район был освобожден, бойцы группы вошли в истребительный батальон, который помогал районному отделу НКВД выявлять изменников Родины, собирать трофейное оружие, разграбленное имущество предприятий и колхозов. В сентябре 1941 года в Узловском районе одну из партизанских групп возглавил В. Климов, работавший главным инженером на местном хладокомбинате. Бойцами ее стали заведующий отделом пропаганды и агитации райкома партии К. Шершебнев, работник железнодорожного узла Н. Чернышов, заведующий военным отделом райкома партии П. Зверев и другие. Они прошли обучение на курсах по подготовке диверсантов и получили приказ действовать в тылу врага.

21 ноября немецко-фашистские войска захватили Узловую. Группа Климова осталась в городе и укрылась в подполье. Каждому было дано конкретное задание. Черников «занимался» линиями связи. Шершебнев организовывал диверсии на шоссежных дорогах. Чернышов – на железнодорожном транспорте. Зверев осуществлял связь с частями Крас-

ной Армии и партийным руководством за линией фронта. В своей борьбе подпольщики опирались на помощь и поддержку многих земляков. В деревне Сухановке их укрывали колхозники Д. Г. Потапова и О. Н. Гудкова, в Торбеевке – рабочий И. И. Рябцев. Он же оборудовал в своем доме склад продовольствия и оружия для партизан. В трудных условиях оккупации патриоты активно вели политическую работу среди населения, распространяли листовки с сообщениями о боевых действиях Красной Армии и о положении в стране, призывали жителей к вооруженной борьбе с фашистами. Особенно оживилась боевая работа в дни развернувшегося наступления Красной Армии в декабре 1941 года. В ночь на 10 декабря партизаны разрушили линию связи на участке от деревни Хитрово до села Деделово, сняли несколько километров проводов. Через два дня порвали провода связи в деревне Россошь.

Во время отступления фашистов патриоты заминировали дорогу у моста между деревнями Хитрово и Малая Россошка.

Утром 11 декабря здесь проходило артиллерийское подразделение врага. Загремели взрывы. Три автомашины с прицепленными к ним орудиями были повреждены. Колонна застряла. Оставив технику, гитлеровцы бросились прочь от опасного места.

Однажды партизаны узнали, что через Узловский район проходит линия связи из Киреевска к передовым частям фа-

шистов. Порезали провода в нескольких местах, и штаб гитлеровцев оказался без связи. На ее восстановление фашисты направили несколько групп ремонтников, но починить линию не успели из-за стремительного наступления Красной Армии.

В ночь на 13 декабря, за сутки до освобождения Узловой, партизаны провели еще одну смелую операцию. На одной из дорог они вырыли большую яму и тщательно замаскировали ее.

Утром в нее завалилось тяжелое орудие, которое гитлеровцам пришлось бросить, так как наступали наши войска.

14 декабря 1941 года Узловая была освобождена от оккупантов. Вместе с воинами Красной Армии отмечали победу и партизаны, внесшие свой вклад в дело разгрома врага.

За мужество и отвагу, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков, В. М. Климов и его боевые товарищи были отмечены наградами Родины.

Много боевых дел на счету народных мстителей Чернского района. Вот что говорится в одном из архивных документов:

«Во время оккупации Чернского района колхозники деревни Голоплеки добыли себе оружие – винтовки, пулеметы, гранаты, установили круглосуточное дежурство. Такая же самооборона была организована и в соседних населенных пунктах Мценского района Орловской области, с которыми колхозники деревни Голоплеки установили связь. При

отступлении подразделение солдат (около 12 человек) направилось к деревне с целью ее поджога. Колхозники открыли по ним ружейно-пулеметный огонь, в результате чего было убито 4 солдата и несколько ранено. Деревню фашистам сжечь не удалось... В этом бою проявил себя смелым и находчивым Овсянников Виктор Васильевич 1927 года рождения. После изгнания немцев он ходил с бойцами Красной Армии в разведку...»

Оккупация района вызвала у населения жгучую ненависть к гитлеровцам. Борьбу патриотов в Голоплеках возглавили Афанасий Аксенович Овсянников и старший лейтенант Зайцев. В деревне был создан отряд из двадцати человек в возрасте от 15 до 20 лет и нескольких бойцов Красной Армии, оказавшихся на занятой врагом территории. В отряде было несколько Овсянниковых – Александр Сергеевич, Иван Алексеевич, Павел Петрович, Петр Алексеевич, Александр Семенович, Евгений Петрович, Иван Степанович, Егор Петрович, Василий Иванович, Виктор Васильевич и другие.

Сформированный по образцу воинского подразделения, отряд имел три отделения. На вооружении бойцов были винтовки, гранаты, несколько ручных пулеметов, а также бутылки с горючей смесью, противотанковые гранаты и мины. Была организована разведка, оборудованы посты наблюдения и пулеметные гнезда на окраинах деревни.

Бывший командир отряда Афанасий Аксенович Овсянников рассказывал:

«Уже на десятый день после прихода оккупантов был уничтожен фашистский танк, который из-за неисправности мотора встал на ремонт в пяти километрах от Голоплек. Самые молодые бойцы, когда гитлеровцы ушли в соседнее село, взломали люк, забрались внутрь и разбили приборы управления. Танк так и стоял на месте до прихода наших войск. Ребята взорвали грузовую автомашину, на которой гитлеровцы ехали грабить население, совершили налет на немецкий штаб, разгромили обоз. У нас была организована круглосуточная охрана деревни. На чердаке крайнего здания постоянно дежурил пулеметный расчет, с крыши молотильного сарая с утра до ночи просматривалась местность. В ночное время четыре поста дозора были готовы к бою».

Хорошо поставленная разведка и надежная охрана позволили партизанам заблаговременно заметить приближающихся карателей. Они шли на деревню с двух сторон. В схватке с захватчиками бойцы проявили большое мужество, сражались по-геройски. Каратели были разбиты и отброшены...

После боя партизаны ждали появления еще больших сил врага, но вскоре Красная Армия начала громить гитлеровские полчища. Через несколько дней со стороны села Спаское-Лутовиново в Голоплеки прибыли наши разведчики, а вслед за ними показались колонны советских войск. В 1965 году бывший командир отряда А. А. Овсянников был награжден медалью «За отвагу».

В соседней деревне Меркулово Чернского района и в прилегающих к ней деревнях Мценского района Орловской области действовал отряд «Смерть фашизму!». Его возглавляли сотрудник оперативного пункта милиции станции Скуратово В. П. Мозгунов и политрук Красной Армии, оказавшийся в окружении, по имени Виктор – «дядя Витя». Они объединили около тридцати человек. В основном это были ребята в возрасте 15–16 лет. На вооружении были винтовки, гранаты и ручные пулеметы.

Бывший боец отряда, ныне учитель Долматовской школы Н. Г. Трофимов, вспоминал:

«25 декабря дозорные сообщили о движении обоза гитлеровцев от железной дороги по Сафроновской балке. Командир отряда приказал занять оборону на окраине деревни. Фашисты оставили повозки в балке, а сами с факелами и канистрами побежали к деревне. Это были поджигатели. Из засады раздались выстрелы. Фашисты залегли, а в это время другая группа гитлеровцев открыла огонь из пулемета. Завязалась перестрелка, которую слышали в деревне Меркулово. Оттуда на подмогу своим товарищам выступили с пулеметом Павел Давыдов и Николай Чижиков. Их огонь с фланга вынудил фашистов отступить, при этом они бросили миномет.

На другой день фашисты вновь предприняли атаку на деревню, на этот раз со стороны станции Бастыево, но и там их ожидала засада, расположившаяся в Галаховском лесу.

Шесть гитлеровцев были убиты, остальные в панике бежали. Итог боевых действий отряда таков: уничтожено 34 солдата, 8 ранено, захвачено

4 ручных пулемета, 44 винтовки, около 12 тысяч патронов, несколько сот снарядов, миномет».

Трофеи были переданы в части Красной Армии. На полях боев после изгнания захватчиков партизаны подобрали 190 винтовок, 15 ручных пулеметов, револьвер, несколько тысяч патронов, гранат и снарядов, а также 52 одеяла.

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Василий Петрович Мозгунов был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». После изгнания фашистов из Чернского района он продолжал служить в органах милиции. Умер в 1947 году.

Николай Гаврилович Трофимов в 1943 году был призван в Красную Армию, воевал в артиллерийской части в качестве наводчика противотанкового орудия. За боевые подвиги на фронте награжден орденом Славы III степени и медалью «За отвагу».

Виктор Васильевич Овсянников, о котором шла речь в начале рассказа, продолжил учебу в школе, поступил в институт, позднее стал кандидатом физико-математических наук.

В дни обороны Тулы в Чернском районе действовал еще один отряд, командиром которого был Степан Антипович Безлепкин. Коммунист с 1929 года, он еще в годы гражданской войны двадцатилетним комсомольцем брал Перекоп. Когда настал грозный час, снова взял в руки оружие. Партизаны под его руководством разрушали железнодорожное полотно, линии связи, устраивали засады. Смелую операцию отряд провел в ночь под 1 января 1942 года. Им удалось заминировать гостиницу, где фашисты готовились встретить Новый год. В самый разгар веселья мощный взрыв похоронил десятки офицеров. Позднее бойцы этого отряда влились в одну из частей Красной Армии. С. А. Безлепкин в послевоенные годы жил и работал в Черни, в 1965 году был награжден медалью «За боевые заслуги»

ПАРТИЗАНСКИЕ КРЫЛЬЯ

Там, где пехота не пройдет и бронепоезд не промчится, угрюмый танк не проползет, там пролетит стальная птица...»

Эти слова популярной песни военных лет написаны и о тех летчиках, которые прокладывали воздушные мосты к партизанам. Очень часто связаться с народными мстителями можно было только при помощи авиации. По воздуху в тыл врага забрасывались отряды бойцов, разведывательно-диверсионные группы, доставлялись оружие, боеприпасы, продовольствие, медикаменты, почта, а на «Большую землю» крылатые машины увозили добытые партизанами сведения, больных и раненых, весточки родным и близким. В особых случаях партизаны отправляли в советский тыл захваченных ими фашистских солдат и офицеров, располагавших нужной нашему командованию информацией. Бывший заместитель начальника штаба партизанского движения Брянского фронта А. П. Горшков рассказывал автору, что в июле 1942 года перед командованием штаба остро встал вопрос о строительстве аэродрома в Брянских лесах. Его сооружение, подчеркивал Анатолий Петрович, было событием огромного значения в жизни партизанского края.

Аэродром был оборудован в сжатые сроки. В числе первых он принял туляков из группы специального назначения

под командованием чекиста Л. М. Корчагина.

Связь с партизанами Брянщины была установлена ранее с помощью летчиков 62-го отдельного гвардейского авиационного полка под командованием майора В. М. Трутаева. А. П. Горшков рассказывал, что одним из первых летчиков, совершивших посадку в партизанском крае, был В. А. Ярошевич. Аэродромы и посадочные площадки действовали во многих местах, но самым надежным был аэродром в районе села Смелиж Суземского района Орловской (ныне Брянской) области. Для обеспечения безопасности сообщения командование полка и штаб партизанского движения разработали условные посадочные сигналы, а также были установлены дни месяца, в которые должны были совершаться полеты. Эта система периодически менялась, чтобы противник не мог расшифровать ее.

Полеты к партизанам и обратно проходили, как правило, в сложных условиях. Самолеты подвергались обстрелам вражеских зениток, их подстерегали воздушные разведчики противника, но летчики и штурманы смело шли на выполнение боевых заданий, проявляли мужество и отвагу.

А. П. Горшкову не раз приходилось летать с пилотом Б. А. Лахтиным, ставшим позднее Героем Советского Союза. В наградном листе Бориса Александровича записано, что он только в период с 3 ноября 1942 года по 27 января 1943 года, базируясь у партизан, на самолете У-2 выполнил 46 боевых заданий. Все эти рейсы были выполнены в ночное время.

Летом 1942 года в Туле была организована учеба партизан по прыжкам с парашютом. Командование 1-й и 6-й воздушных армий выделило в распоряжение управления НКВД несколько самолетов и инструкторов. Специально созданная врачебная комиссия придирчиво отбирала людей и определяла их годность к прыжкам. Всего было отобрано немногим более пятидесяти человек во главе с В. С. Харламенко. Обучение велось на аэродроме Осоавиахим в районе поселка Мясново. Занятиями руководил начальник парашютно-десантной службы 1-й воздушной армии капитан А. П. Кабачевский. Андрей Прохорович был опытным десантником, прошедшим суровую школу первых месяцев войны, участвовал в героической обороне Москвы.

Группу пилотов возглавлял командир звена управления 263-й бомбардировочной авиадивизии старший лейтенант Абрамов. Обучение курсантов прыжкам начиналось с облета на высоте 300 метров, а сами прыжки производились с высоты от 600 до 1000 метров, причем, как в дневное, так и в ночное время.

Бывший руководитель подготовки группы парашютистов майор в отставке М. М. Щербаков рассказывал:

«Особенно волновался, когда прыгали девушки. Не растеются ли они, успеют ли раскрыть парашют за короткое время свободного падения? Однажды прыгала Валентина Жигулис. Мы на земле наблюдали за нею. Вот она отделилась от самолета. Бегут и бегут секунды, а парашют все еще не

раскрыт. Что случилось? Потом, когда она уже приземлилась, выяснилось, что девушка решила прыгнуть затылком. Хотели было отругать и наказать ее, но не стали: она была так довольна своим прыжком! Ее выдержке и самообладанию можно было позавидовать. Она стала отважной партизанкой, участвовала во многих смелых операциях».

Подготовка парашютистов включала также изучение подрывного дела, стрелкового оружия, мин и гранат, способов закладки взрывчатки и подрыва различных объектов, ведения разведки, ориентирования на местности и т.д.

В середине сентября 1942 года подготовка партизан была завершена. Партизанский отряд под командованием В. С. Харламенко предназначался для пополнения оперативной группы тульских чекистов (во главе с Л. М. Корчагиным), действовавшей в глубоком тылу врага. В ответ на запрос «Большой земли» Лев Михайлович сообщил, что пока не может принять отряд из-за предпринятых гитлеровцами карательных операций и блокады района. Об этом же говорилось и в письме А. П. Горшкова руководству управления НКВД по Тульской области: «В связи со сложившейся обстановкой в Брянских лесах намеченную по вашему плану выброску отряда в район, где находится Корчагин, осуществить невозможно. Партизанские отряды этого района находятся в окружении и ведут ожесточенные бои с противником. Высадить же его в южный массив Брянских лесов нецелесообразно, так как действия по коммуникациям, прилегающим к

этому району, невозможны, ибо они охраняются сильными гарнизонами противника. Считаю целесообразным указанный отряд высадить в партизанские отряды Курской области для действий по железным и шоссейным дорогам Орел-Курск, Курск-Льгов, Льгов-Брянск, Брянск-Орел...»

Принять туляков было поручено 1-й Курской партизанской бригаде (командир И. К. Панченко, комиссар А. Д. Федосюткин). Эта бригада летом – осенью 1942 года объединяла пять отрядов: Дмитровский, Дмитриевский, Михайловский, Троснянский и им. Железняка. На ее боевой счет только в октябре-ноябре 1942 года было записано 90 пущенных под откос вражеских эшелонов. Оседлав железные дороги Льгов-Брянск и Курск-Орел, бригада в значительной мере срывала вражеские перевозки по этим магистралям.

Ответственным за операцию от управления НКВД по Тульской области был назначен М. М. Щербаков. Он вспоминал: «По указанию командующего 1-й воздушной армией генерал-майора С. А. Худякова в наше распоряжение было выделено несколько самолетов типа Р-5 с опытными летчиками и штурманами. Для переговоров по этому вопросу в штаб армии, который располагался в районе Малоярославца, ездили я и сотрудник управления Василий Фадеевич Бобырь. Принимал нас сам командующий. В беседе он сделал лишь одно предупреждение: посадку самолетов в тылу врага производить только на партизанских базах».

В авиагруппу были отобраны лучшие летчики и штурма-

ны: капитаны С. Р. Авраменко, Х. Б. Гойхман, М. А. Киров, старшие лейтенанты В. И. Митричев, А. Н. Недельский, Г. И. Пепеляев, Д. Т. Сухин, А. Ф. Щербаков, лейтенанты И. К. Исиченко, А. М. Кобяков, Н. В. Смолин, П. Б. Стегайло и другие. Руководителем этой группы был назначен командир 615-го авиаполка ночных бомбардировщиков 213-й авиационной дивизии майор И. Г. Агеев. Война застала Ивана Георгиевича в должности командира эскадрильи. Он участвовал в воздушных боях под Смоленском, был награжден орденом Красного Знамени, а позднее и орденом Отечественной войны I степени.

Переброску партизан планировалось осуществить с аэродрома у села Спасское в Белевском районе, куда должны были прилететь самолеты. В самые последние часы в план операции были внесены изменения. Местом сосредоточения самолетов стала посадочная площадка возле леса у села Ивановское Арсеньевского района Тульской области. Техническая группа обеспечения полетов оборудовала в лесу укрытия для самолетов, завезла горючее и необходимое оборудование. Утром 27 сентября туда прилетело первое звено под командованием Агеева. Накануне генерал С. А. Худяков поставил ему сложную задачу: переброску партизан осуществить за две ночи.

Первым на разведку погоды и для установления связи с партизанами в тылу врага в ночь на 27 сентября вылетел самолет, ведомый командиром эскадрильи Сухиным и штур-

маном Кировым. Полет за линию фронта прошел без происшествий. Быстро нашли партизанский аэродром, на котором их встретил командир бригады И. К. Панченко. Уточнили детали переброски, определили условные сигналы, запасные места посадок и – в небо. «На обратном пути, при подлете к линии фронта, – писал автору М. А. Киров, – мы попали в зону зенитного огня противника, наш самолет получил много пробоин, осколком был пробит верхний бак, и мы вынуждены были произвести посадку на аэродроме вблизи города Болхова, где базировались каши истребители. Наш самолет дозаправили горючим, залатали перкалью пробоины, и с рассветом мы улетели на оперативный аэродром...»

Весь день 28 сентября шла подготовка к переброске партизан. Заправлялись самолеты, проверяли оборудование, крепили гондолы, которые устанавливались под нижними крыльями самолетов. Летчики называли их люльками. В каждую могли вместиться три-четыре человека. Вечером самолет, ведомый Сухиным и Кировым, вновь поднялся в воздух. На борту – партизаны Э. М. Данилов, В. Т. Дроздов, О. Н. Иванов и Е. К. Константинов. Спустя час поднялись еще два экипажа, но они были вынуждены возвратиться из-за резко изменившейся в районе посадки погоды: подул сильный ветер, нависла сплошная облачность. А Сухину и Кирову удалось посадить самолет на партизанском аэродроме, и вскоре они отправились в обратный путь.

На другой день погода улучшилась. Было решено поднять

в воздух семь машин и отправить на них всех остальных партизан. Самолеты повели Су хин, Колоскин, Недельский, Кобяков, Пепеляев, Подрыванов и Смолин. Все они благополучно приземлились. Шесть самолетов в ту же ночь возвратилась на свою базу, а Сухин вернулся через сутки. Бывший штурман экипажа этого самолета Б. А. Крашенинников писал: «При подлете к партизанскому аэродрому наш самолет был обстрелян с земли противником и с большим трудом мы долетели до места посадки. Двигатель работал с перебоями. При осмотре машины Сухин обнаружил пробоины в масляной системе. Принимаем решение ждать помощи с «Большой земли». Замаскировав самолет на окраине леса, мы отправились в партизанский лагерь. В следующую ночь экипаж в составе летчика Смолина и штурмана Исиченко привез запасные части и масло. Устранив неисправность и заправив машину, мы перелетели на аэродром Тулы...»

Так закончилась эта ответственная операция. Выполнена она была отлично. Командующий 1-й воздушной армией объявил благодарность всем экипажам, а вскоре многие из летчиков, штурманов и техников были награждены орденами и медалями.

В боевой истории 615-го авиаполка ночных бомбардировщиков появилась такая запись: «...Ночью экипажи перелетели с основного аэродрома на аэродром подскока. Экипаж в составе старшего лейтенанта Сухина и капитана Кирова получил приказ вылететь для разведки аэродрома в тылу про-

тивника, на который должна производиться высадка партизанской группы, а также для установления связи с местными партизанами и договориться о сигналах. Несмотря на сложные метеоусловия в ту ночь, экипаж задачу выполнил и, кроме того, из тыла вывез раненого партизана. В следующую ночь, с наступлением темноты, все экипажи в строго назначенное время вылетели и легли на курс. Задача, поставленная командующим, выполнена. Группа партизан в полном составе с оружием и грузом по 25–30 кг у каждого переброшена на аэродром у деревни Михайловка. На обратном пути экипаж лейтенанта Смолина вывез 6 раненых партизан и трех ребят, родители которых находятся в партизанских отрядах».

«Очень хорошо помню наш перелет через линию фронта в тыл врага,— писала автору бывшая партизанка В. П. Жигулис (ныне Ольшевская).— Мне досталось тогда место в «лодочке» под крылом самолета. Нас было трое или четверо, разместились мы полулежа. Я лежала около открытого конца «лодочки». Когда перелетали линию фронта, наш самолет обстреливали зенитки немцев. Очень красивыми казались трассы и разрывы снарядов, как фейерверк. Вместе с этим было и страшно. И когда разрывы снарядов были близко от нас, я кричала летчику, как будто он мог меня услышать «Лети быстрее!»

О своем первом полете в тыл врага партизан В. Т. Дроздов написал: «На небольшом аэродроме, куда нас привезли,

стояли самолеты с лодками под нижними плоскостями. Началась посадка. Я залез в лодку вместе с вещевым мешком, в котором находились взрывчатка, бикфордов шнур и запас продовольствия. Мешки мы привязали к ногам, чтобы они не выпали во время полета. Лодка была не особенно глубокая, так что при развороте самолета можно было оттуда выпасть. Через некоторое время самолет поднялся в воздух».

В отчете партизана Г. Л. Панькова о боевых делах в тылу врага есть такая запись: «Наша группа в полном составе на аэродроме. Ребята расположились на траве, около кустов, разговаривают между собой, с нетерпением ожидают момента отправки. Первая партия отправилась вечером, но немного спустя видимость ухудшилась, и вылет других отложили до следующего вечера... Мы поднялись в воздух, дали по кругу над аэродромом и пошли в неизвестный, но долгожданный край. Перелетаем фронтовую полосу. Вдоль по фронту сплошное зарево. Мы все с интересом и волнением смотрим вниз. Перед нами внизу серебристыми лентами стали проноситься дороги, речушки. В 2 часа 20 минут прибыли на место назначения. Нас со всех сторон окружили партизаны, начались расспросы о жизни на «Большой земле». Мы с удовольствием стали рассказывать обо всем, что их интересовало. Через полчаса из лагеря приехали подводы, мы погрузили свои вещевые мешки и двинулись на место. В лагере нас встретили еще лучше...»

Как только переброска завершилась, Корчагину было со-

общено, что отряд Харламенко и разведчики Г. Г. Квяткевич и Р. М. Чуров высадились в расположении 1-й Курской партизанской бригады. Предлагалось установить с ними связь для решения вопроса об использовании этого отряда и разведчиков. Но переправить отряд в полном составе в распоряжение Корчагина было невозможно из-за вражеской блокады и ожесточенных боев с карателями. К Корагину ушли только Квяткевич и Чуров. «Надо было пройти большое расстояние по тылам врага,— вспоминал Квяткевич,— а у меня, кроме двух гранат, оружия не было. В это время к нам в отряд для связи прибыли четверо товарищей из Хинельских лесов. И вот вместе с ними, обходя деревни, занятые фашистами, в октябре 1942 года я добрался до деревни Смелиж, где и разыскал Корчагина...»

А в середине ноября 1942 года к Корчагину ушли разведчики Владимир Зиновьев, Никодим Блохин и Олег Иванов. Начались суровые партизанские будни.

Переброска партизан – одна из множества боевых операций 615-го авиа- полка. Она потребовала напряженного труда многих людей – летчиков, штурманов, техников, радистов, партизан, чекистов. С тех сентябрьских дней 1942 года связь по воздуху не прерывалась в течение длительного времени, от нее в решающей степени зависела боевая работа народных мстителей.

Кто же они, те смельчаки, которые под огнем врага, темными ночами, в ненастье доставляли партизан и необходи-

мые им грузы?

Начался поиск, который продолжался несколько лет. А начался он с изучения архивных документов и переписки с различными учреждениями и гражданами. Были разосланы десятки запросов, писем в военкоматы, адресные бюро. В результате этой кропотливой работы удалось собрать сведения о всех пилотах и штурманах, принимавших участие в этой ответственной боевой операции, а также узнать и об их судьбе.

Первым из Ростова-на-Дону откликнулся бывший штурман, а ныне полковник в отставке М. А. Киров. Михаил Андреевич писал, что в мае 1982 года в Москве проходила встреча ветеранов 1-й воздушной армии. Он тоже был среди ее участников и узнал о судьбах своих однополчан. Многие из них не дожили до Дня Победы. О себе ветеран сообщил, что за годы войны совершил более 300 боевых вылетов, много раз летал к партизанам, был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды и медалями. После окончания военной службы не покинул авиацию и 16 лет летал на самолетах гражданской авиации. В 615-м авиаполку находился более двух лет, участвовал в его формировании, был старшим штурманом. Однажды в районе Ельни самолет был подбит зенитным огнем, но летчик Смолин (с ним летел и Киров) сумел посадить самолет на нейтральной полосе. В полку Смолина и Кирова тогда считали погибшими, отправили родным похоронки...

А из Кишинева пришло письмо от бывшего штурмана, капитана в отставке Х. Б. Гойхмана, участника советско-финской войны, боев в Подмосковье, Белоруссии, Восточной Пруссии. Свой последний боевой вылет совершил 8 мая 1945 года, а всего за годы Отечественной войны сделал их 359. Хаскель Бенционович писал: «Не раз наши летчики попадали под обстрелы, многие на свои аэродромы не возвратились, погибли смертью храбрых. Каждый полет – это героизм, а полет в тыл врага с посадкой на площадку партизан был героическим вдвойне. Об этом так думаешь сейчас. А во время войны это было выполнением боевого задания. Конечно, нужно было мастерство экипажа, чтобы выполнить спецзадание, а еще немного счастья, чтобы вернуться живым».

Подав весточку и полковник в отставке Александр Михайлович Кобяков. Он живет в Минске, давно закончил летную службу и уже много лет трудится в Белорусском телеграфном агентстве. Оказалось, что он тоже собирает материалы о боевых делах личного состава 615-го авиаполка. В годы войны он совершил около двадцати полетов с ночной посадкой на партизанские аэродромы. «Полеты к партизанам были самыми трудными из всех четырехсот моих боевых вылетов за годы войны», – писал Александр Михайлович в одном из писем. О подвигах Кобякова не раз писала армейская газета, называла его мастером бомбовых ударов по врагу.

В 1942 году Кобякову и штурману Стегайло было поручено доставить в глубокий тыл врага, на партизанский аэро-

дром под Брянском, «особо важный груз». На прифронтовой аэродром в Тульскую область перелетели вечером. Два дня изучали новый район полетов, систему ПВО противника, готовили технику. И все еще не знали, что же это за «особый груз». Когда же наступило время вылета, «груз» сам подошел к самолету.

Это были симпатичные девчата, они приветливо улыбались летчикам. Их было четверо советских разведчиц. Над линией фронта фашисты открыли по самолету огонь из зенитных орудий и крупнокалиберных пулеметов. Летчикам пришлось маневрировать и часто менять курс. Но вот показались сигнальные огни. Снизившись до пятидесяти метров, Кобяков обратил внимание на слишком яркое горение костров. Предупредил об этом штурмана и приказал, чтобы тот выстрелил осветительной ракетой. Каково же было удивление летчиков, когда у костров они увидели солдат! Это был аэродром-приманка. А партизанский аэродром они все же нашли и выполнили задание. А на «Большую землю» доставили раненых бойцов и двух мальчиков – детей партизан.

Долгим был поиск летчика Колоскина. Еще в 1946 году он вышел в отставку и уехал в Оренбург. Однако среди жителей этого города он не значился. Кто-то даже писал, что он умер, другие сообщали места, где он мог обосноваться. Наконец, из Брянского облвоенкомата сообщили, что капитан в отставке Николай Яковлевич Колоскин живет в городе Дятькове и дали такие сведения: в годы войны он служил

в должности пилота, командира звена, командира эскадрильи, совершил 249 боевых вылетов, 40 из них – на партизанские аэродромы. Характеризовался как исключительно мужественный командир, кавалер многих боевых орденов.

Николай Яковлевич не замедлил с ответом, прислал несколько фотографий своих боевых товарищей, воспоминания. Вместе с тем он просил связать его с бывшими однополчанами. Позднее он стал участником их традиционных встреч. Настоящим мастером своего дела был и командир эскадрильи Дмитрий Тимофеевич Сухин. Удалось разыскать его жену и дочь. Александра Андреевна и Галина Дмитриевна живут в Киргизии, они прислали личные документы, фотографии Дмитрия Тимофеевича и его боевых товарищей. Среди документов была и летная книжка. В ней множество записей о боевых вылетах, в том числе и в тыл врага на партизанские аэродромы. Ратный труд подполковника Сухина был также отмечен многими наградами.

Отвагу и мужество проявляли Александр Николаевич Недельский и Борис Алексеевич Крашенинников. В ночь на 17 июля 1942 года им было приказа доставить продовольствие и боеприпасы партизанскому отряду им. Сергея Лазо. При порывистом ветре и низкой облачности самолет взял курс на запад, но над линией фронта попал в лучи прожекторов противника и был обстрелян. Двигатель стал работать с перебоями и вскоре остановился. Безжизненная машина тяжело рухнула на лес. Командир получил ранение, а штурман

потерял зрение на один глаз. Сориентировавшись на местности, решили пробираться к партизанам.

И нашли их, рассказали о случившемся, указали место, где следует искать самолет с грузом. Десять дней Недельский и Крашенинников находились в партизанском отряде, участвовали в боях с карателями, а затем возвратились в свой полк.

Ночью 18 января 1943 года заместитель командира эскадрильи старший лейтенант Недельский со штурманом А. В. Кургановым отправились к партизанам с грузом боеприпасов и продовольствия. В районе деревни Ширково Дорогобужского района Смоленской области их атаковал фашистский стервятник, патрулировавший над партизанской площадкой. Самолет загорелся, Недельский приказал штурману покинуть его, а сам, надеясь спасти машину и груз, попытался сбить пламя и сесть. Но было уже поздно...

Осенью 1974 года московский студент Олег Соколов, приехавший в родные места на каникулы, обнаружил в болоте останки самолета и летчика. Среди истлевших вещей оказался орден Красной Звезды за номером 52344. О находке Олег рассказал отцу – бывшему партизану. Начался поиск. Вскоре был получен ответ из архива Министерства обороны СССР, и стало известно, что орден был вручен 6 октября 1942 года старшему лейтенанту А. Н. Недельскому.

В наградном листе, подписанном А. Г. Агеевым, говорилось, что Недельский был бесстрашным воином и отличным

пилотом. Только за два месяца службы в полку совершил несколько десятков ночных боевых вылетов, а всего их на счету коммуниста Недельского было свыше 150. О мужестве и отваге крылатого воина не раз писала армейская газета. Да, это был отличный командир. В полк он прибыл с Волховского фронта. Вакантной должности командира звена не оказалось, о чем ему было сказано командиром полка. На это Недельский ответил, что он прибыл воевать, а не получать должность.

Рано ушел из жизни другой замечательный летчик полка – майор Александр Федорович Щербаков. Службу в авиации он начал в 1938 году, летал штурманом на многих машинах. С декабря 1941 года – в действующей армии, совершил 204 ночных боевых вылета. В полку вступил в партию, был награжден орденом Отечественной войны. В ноябре 1943 года его направили на учебу в Военно-воздушную академию, по окончании которой он служил помощником главного штурмана военно-авиационной школы дальней авиации. Тяжелая болезнь не позволила продолжить службу – сказались ранения, полученные в годы войны...

При выполнении боевых заданий на фронте в разное время погибли старшие лейтенанты Иван Кузьмич Исиченко, Григорий Иванович Пепеляев, Николай Васильевич Смолен.

Таков далеко не полный рассказ об авиаторах, обеспечивавших полеты тульских партизан в тыл врага. Особо хочет-

ся сказать о специалистах, которые готовили самолеты к полетам. Это они днем и ночью, в стужу и зной не отходили от машин, ремонтировали и обслуживали их. Это младший воентехник Иван Алексеевич Винокуров, старшие сержанты Алексей Павлович Пирожников и Федор Моисеевич Печерица, техники-лейтенанты Александр Иванович Минеев и Василий Григорьевич Лисаков, старший техник-лейтенант Савелий Егорович Шевченко, начальник связи старший лейтенант Анатолий Ефимович Хитрин, электромеханик Ефим Исаакович Вушинский. К сожалению, установить их местожительство пока не удалось...

В ГЛУБОКОМ ТЫЛУ

Именем Ф. Э. Дзержинского партизанское формирование туляков, о котором пойдет речь, станет называться с 23 декабря 1942 года. Но уже в самом начале своей боевой деятельности члены этой небольшой группы называли себя дзержинцами.

...Июнь 1942 года. На основании указания НКВД Тульское управление начало формировать оперативную разведывательно-диверсионную группу для действий в глубоком тылу врага. Ее командиром был утвержден Лев Михайлович Корчагин, комиссаром – Иван Михайлович Петров. Это были опытные, хорошо подготовленные чекисты, смелые и мужественные люди, проявившие себя умелыми организаторами контрразведки и разведывательной работы в дни героической обороны Тулы осенью-зимой 1941 года.

Службу в органах госбезопасности Л. М. Корчагин начал в 1929 году рядовым сотрудником, вырос до начальника оперативного отдела. В одной из характеристик, написанной после выполнения очередного задания в тылу противника, читаем:

«...Товарищ Корчагин проявил себя смелым, энергичным и инициативным чекистом. В сложной боевой обстановке умело организовывал и успешно проводил... разведывательную деятельность. Развернул активную диверсионную рабо-

ту...»

За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и при выполнении специальных заданий, он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, тремя орденами Красной Звезды, медалями.

Иван Михайлович Петров в дни обороны Тулы руководил группой разведчиков, обеспечивал военное командование сведениями о противнике на важнейших участках Орловского направления. Его боевые заслуги были отмечены тогда медалью «За отвагу». Выходец из семьи оружейников, он сам начал трудовую деятельность слесарем на оружейном заводе. Службу в Красной Армии проходил в школе ВЦИК, а вернувшись в Тулу, преподавал в машиностроительном техникуме, готовил молодежь к защите Родины. В 1939 году был направлен на службу в органы госбезопасности, которую начал сержантом, а закончил ее в 1963 году в звании полковника, руководителем отдела. В конце 1943 года Петров был направлен на службу в органы госбезопасности Украинской ССР, участвовал в выполнении ряда заданий на территории Западной Украины, в Венгрии, Чехословакии и Германии, отмечен орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени и двумя орденами Красной Звезды. В формируемую группу в короткое время было подобрано и обучено около десяти разведчиков, в их числе Никодим Блохин, Владимир Зиновьев, Григорий Квяткевич, Иван Са-

рычев, Василий Долгий, Роберт Чуров, а также более пятидесяти минеров-подрывников. Многие из них участвовали в боях за Тулу и Калугу осенью-зимой 1941 года – молодые люди, закаленные физически и морально.

По замыслу центра и руководства Управления НКВД по Тульской области дзержинцы должны были вести широкую военно-политическую разведку в тылу врага, громить его живую силу и боевую технику на главных коммуникациях, ведущих к фронту. Для надежной связи в распоряжение Корчагина была выделена мощная радиостанция с радистом М. С. Комаровым.

13 июля 1942 года Корчагин и Петров были вызваны в Москву в Наркомат внутренних дел, где получили указания и инструктаж. В тот же день группа была утверждена Центром как самостоятельная партизанская единица особого назначения, а уже 17 июля Корчагин и Петров выехали в штаб партизанского движения Брянского фронта для согласования вопросов, связанных с переброской разведчиков во вражеский тыл. Заместитель начальника штаба майор А. П. Горшков ознакомил их с обстановкой в партизанском крае, выдал специальные удостоверения. Определен аэродром (недалеко от города Лебедянь Рязанской, ныне Липецкой области), с которого группа будет переброшена в тыл врага.

Обстановка в тех местах, куда предстояло лететь тулякам, была сложной. Гитлеровцы еще 10 июля начали карательные

операции против партизан, оккупировали многие населенные пункты на правом берегу Десны, находившиеся ранее под контролем партизан и служившие им опорными пунктами. Под угрозой расстрела фашисты принуждали крестьян быстрее убирать урожай хлеба, чтобы отправить его в Германию, пытались внедрить свою агентуру в партизанские формирования. Поэтому партизанам надо было активнее вести боевую деятельность, чтобы срывать акции врага.

24 июля 1942 года Корчагин был доставлен в тыл врага на партизанский аэродром в районе села Гололобово, что в 45 километрах южнее Брянска. Там действовало несколько отрядов из Орловской области, их объединенный штаб возглавлял чекист Герой Советского Союза Дмитрий Васильевич Емлютин. Ему Лев Михайлович и передал письмо Горшкова с просьбой оказать содействие тулякам. Вскоре они начали прибывать небольшими группами.

В воспоминаниях о своем полете во вражеский тыл комиссар И. М. Петров писал, что попасть на партизанский аэродром было не так-то просто. В районе Карачева самолет попал под огонь зенитных батарей, и только благодаря опыту и находчивости летчика удалось избежать беды. К тому же при подходе к ус- ловленному месту не обнаружили партизанских костров, и самолет был вынужден вернуться в Лебедянь. Лишь спустя несколько дней удалось достичь цели.

«Первые встречи в брянских лесах с народными мстителями и местным на- селением были волнующими»,— вспо-

минал позже Иван Михайлович.

Всех прибывающих с «Большой земли» встречали с исключительным радушием и теплотой, задавали множество вопросов: о положении на фронтах, о том, как выглядит Москва, каковы виды на урожай... «Нам оказали необходимую помощь в размещении и охране груза. На следующий день мы добрались до места назначения... Едва улеглась радость встречи с Корчагиным, как тут же начали обсуждать наши задачи. Лев Михайлович сообщил, что есть связь с командирами отрядов и соединений и подготовлена почва для предстоящей работы».

Первоначально дзержинцы обосновались при партизанском отряде № 2 им. К. Е. Ворошилова, действовавшем в Навлинском районе. После ознакомления с обстановкой и распределения обязанностей Корчагин приступил к организации военно-политической разведки в Брянске (позднее эта деятельность распространилась на города Рыльск, Севск, Льгов, Курск, Харьков). Группа Петрова занялась диверсионной работой на железных дорогах. Одним из направлений стала борьба с фашистскими пособниками.

Устанавливая в захваченных областях пресловутый «новый порядок», гитлеровцы делали определенную ставку на изменников и предателей, формировали из них административные и карательные органы, создавали полицейские гарнизоны. В оккупированных районах Орловской и Курской областей против патриотов действовали полицейские фор-

мирования так называемого Локотского округа, созданные его начальником – предателем Каминским. Выслуживались перед фашистами и предатели из «РОА» («Русской освободитель- ной армии»). Против них и действовали оперативные группы туляков. С по- мощью разведчиков они внедрялись в подразделения врагов, выявляли планы их действий, добывали подлинные документы, которые были так необходимы нашим разведчикам и подпольщикам. В ряде случаев удалось привлечь на сторону партизан людей, случайно оказавшихся в стане врага.

Вот краткая хроника боевых дел дзержинцев:

15 августа 1942 года. Вместе с ударной группой отряда им. Ворошилова совершено нападение на противника вблизи разъезда Стяжное, на линии железной дороги Брянск-Навля. В результате короткого боя истреблено 7 гитлеровцев. Одновременно была организована и успешно проведена операция по захвату «языка».

18 августа. В районе того же разъезда заминирована железная дорога. По- дорван бронепоезд с тремя площадками и двумя танками на них. В завязавшемся бою убито и ранено более 20 солдат и офицеров. Уничтожена линия связи на протяжении 210 метров.

19 августа. Близ станции Полужье на линии Брянск-Гомель пущен под откос поезд с автомашинами. Разбито 35 вагонов, на которых находилось около 70 машин. Из-за повреждения пути движение остановлено на сутки.

26 августа. Обстрелян пост на участке железной дороги Брянск-Льгов. Убито пять гитлеровцев их охраны.

27 августа. Совместно с ударной группой ворошиловцев атакован полицейский гарнизон в поселке Торфяной. Убиты два гитлеровца, захвачены трофеи. 29 августа. Группа бойцов отряда им. Ворошилова совместно с туляками при выполнении разведывательного задания уничтожила линию связи протяженностью 140 метров у разъезда Свени. Убиты два полицейских.

30 августа. Обстреляли пост на железной дороге. Убиты четыре гитлеровца. 1 сентября. Около станции Полужье заминированы железнодорожное полотно и линия связи. Группа была обнаружена, и фашистский патруль открыл сильный огонь. На другой день для ремонта линии прибыло шесть связистов. Во время ремонта мощным взрывом они были уничтожены.

4 сентября. На том же участке разрушено полотно железной дороги, убиты три гитлеровца.

12 сентября. Неподалеку от Брянска подорвана вражеская мотодрезина, уничтожено около двадцати солдат и офицеров. Накануне для охраны дороги фашисты через каждые 50 метров выставили патрулей. Корчагин, Петров и Сарычев решили заминировать участок возле караульного помещения, где бдительность охраны была ослаблена. Позднее разведка донесла, что в числе убитых оказался генерал. Разъяренные гитлеровцы повесили четырех охранников. Поскольку

основной задачей группы Корчагина было ведение глубокой военно- политической разведки, руководство управления НКВД по Тульской области рекомендовало ему не слишком увлекаться диверсиями, чтобы не подвергать людей риску и сберечь их. В ответ на эти замечания командир прислал в управление письмо, в котором, в частности, писал, что диверсионная работа необходима для «закалки нервов, развития воли и бесстрашия перед лицом врага».

17 сентября 1942 года фашистское командование предприняло крупные карательные операции против партизан. Специальные подразделения прочесывали леса, болота, овраги, жгли населенные пункты. Но народные мстители не только вступали в бой с фашистами, а и продолжали устраивать засады, минировать дороги и мосты. 21 сентября во рошиловцы и туляки оказались в пол ном окружении и вели непрерывные оборонительные бои в течение недели. Лишь в ночь на 27 сентября они, перейдя вброд реку Навлю, вырвались из вражеского кольца.

29 сентября партизаны заняли оборону у хутора Коломино. Против них вели наступление части дивизии «СС», силы были неравные. Группу прорыва возглавили командир объединенного отряда Покровский, комиссар Гуторов, а также Корчагин, Петров, Самсонов, Сарычев и Долгий. Бой длился около 12 часов. Гитлеровцы несколько раз поднимались в атаку, но откатывались назад с большими потерями. Под покровом ночи партизаны скрылись.

В боях под хутором Коломино партизаны истребили около 350 солдат и офицеров противника, уничтожили танкетку, бронемашину и автомобиль с боеприпасами, захватили трофеи. За эти бои Корчагин, Петров, Самсонов, Сарычев и Долгий были награждены орденами и медалями.

В конце октября 1942 года группа Корчагина встретилась в селе Смелиж с командованием партизанского отряда особого назначения НКВД СССР

«Трамплин». От его командира С. Д. Саввина туляки получили новые задания, исходившие из Наркомата. Корчагин с группой разведчиков перебазировался в Хинельские леса для ведения разведки на дальних коммуникациях врага, а Петров и Самсонов остались при отряде «Трамплин», чтобы выполнять задания по военно-политической разведке в районах Орловской, Сумской и Черниговской областей. Работали они, в основном, самостоятельно, опираясь на опытных разведчиков и подпольщиков.

К тому времени в группе Корчагина оставалось всего несколько человек – Василий Долгий, Виктор Мельников, Геннадий Мороз, Иван Сарычев, Федор Тарасенко и несколько связных из местного населения. 25 ноября в его распоряжение из Дерюгинских лесов прибыли разведчики Григорий Квяткевич, Роберт Чуров, Олег Иванов, Никодим Блохин, Владимир Зиновьев и проводник Егоров. Последний был оставлен в группе и занимался сбором сведений по Севску. Партизаны веди глубокую разведку.

Владимир Зиновьев в начале декабря получил задание добыть данные о сосредоточении вражеских войск в Львовском и прилегающих к нему районах. В помощь ему были выделены надежные люди из местных жителей. Ехать пришлось долго, пробираться по глухим дорогам, минуя гарнизоны фашистов и полицейские кордоны. В деревне Речице решили остановиться. Началась работа по сбору разведанных. С помощью проводников удалось пробраться в Льгов и получить важные сведения о военных объектах в городе и окрестностях. Работа продолжалась восемь суток.

25 декабря двинулись в обратный путь, который был сопряжен со многими опасностями. Шли по глубокому снегу, ночевали в деревнях, занятых фашистами. 28 декабря Корчагин записал в дневнике: «Вечером явился Володя Зиновьев, который 16 дней пробыл в Львовском районе. Он отлично выполнил задание.

Поставил на железной дороге и шоссе две мины. Я намерен оставить его там для постоянной работы по разведке и диверсии. Парень толковый...»

12 января 1943 года В. С. Зиновьев вновь вышел на задание. Владимир Семенович участвовал в партизанском движении с июня 1942 года по март 1944 года в отрядах имени Ф. Э. Дзержинского и «Максим». При выполнении боевых заданий в тылу врага он был дважды ранен, но оставался в строю. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, «Знак Почета», медалью «Партизану Отечественной

войны» I степени. После выхода из вражеского тыла служил в Красной Армии, в послевоенные годы более тридцати лет работал начальником отдела на одном из заводов в Калуге.

А в районе Харькова действовала группа разведчиков и подпольщиков во главе с В. А. Мельниковым. Они склонили к подпольной работе бургомистра пяти районов города, через которого добывали важные сведения политического и экономического характера, а также подлинные документы для разведчиков.

Виктор Абрамович Мельников в конце 1943 года погиб при выполнении очередного задания во вражеском тылу. Ему было всего двадцать лет.

Война застала его в Харькове, где он работал секретарем райкома комсомола. Во время вражеской оккупации находился в городе на нелегальном положении и вел работу среди молодежи, вовлекал ее в борьбу с захватчиками. Позднее Виктор установил связь с партизанами и стал их разведчиком. Это был настоящий комсомольский вожак. Его высоко ценил и оберегал Корчагин, но вражеская пуля оборвала короткую жизнь патриота. В тот трагический день Виктор Мельников и Григорий Квяткевич, еще два разведчика неожиданно встретились с группой карателей из одиннадцати человек. Смельчаки приняли бой и перебили всех гитлеровцев. Мельников был тяжело ранен и вскоре скончался на руках товарищей.

Действуя во вражеском тылу, чекисты, разведчики, пар-

тизаны, подпольщики несли народу правду о положении на фронтах, разоблачали лживые утверждения гитлеровской пропаганды. С большой радостью воспринимали советские люди вести о победах Красной Армии. 24 ноября 1942 года Корчагин записал в своем дневнике: «В 17.45 принял сводку Совинформбюро. Сильно обрадовала наша крупная победа под Сталинградом. Передал сводку в штаб бригады им. Дзержинского для размножения и распространения среди партизан и населения...»

И. М. Петров с группой разведчиков действовал в районе Севска. Вели разведку, устанавливали связи с подпольщиками, изучали обстановку на временно захваченной врагом территории, обретали помощников. Особенно их интересовала обстановка в военных гарнизонах и карательных органах.

В этих целях было совершено одиннадцать рейдов по тылам врага. И каждый – это труднейшее испытание, смертельный риск. Так, в районе деревни Пигоревки группу Петрова несколько часов преследовали гитлеровские патрули-лыжники. Но благодаря выдержке и находчивости разведчикам удалось оторваться от них и продолжить выполнение задания. А около деревни Красичка столкнулись с гитлеровцами и полицейскими. В короткой схватке разведчики уничтожили двух солдат и трех полицейских. Однажды наскочили на вражескую мину, трое разведчиков получили легкие ранения. За время рейдов группа установила связь со многи-

ми местными жителями, от которых получала потом важную информацию. Сведения оперативно доставлялись в базовый отряд «Трамплин», а оттуда они передавались в Центр.

В одном из рейдов был тяжело ранен разведчик Д. Н. Басманов. Его с большим трудом удалось доставить на ближайший аэродром, а затем отправить в Тулу. Дмитрий Никитович пришел в группу туляков из партизанского отряда им. Фрунзе. Это был смелый и отважный разведчик.

Помимо Басманова, в группе Петрова действовали разведчики Егоров, Никаноров и другие.

Григорий Никитович Егоров – уроженец Севского района Брянской области. С первых дней войны – на фронте. В сентябре 1941 года полк связи, где он служил политруком батальона, оказался в окружении. После неоднократных и безуспешных попыток перейти линию фронта Григорий ушел в знакомые леса и присоединился к партизанскому отряду им. Чкалова.

Ходил в разведку, работал среди населения, участвовал в стычках с карателями. В августе 1942 года он, возглавляя группу партизан, организовал подрыв танка, автомашины и линии связи на дороге Севск-Комаричи. В начале сентября под его руководством партизаны пустили под откос вражеский эшелон. Через несколько дней он успешно провел операцию против полицейских и захватил немалые трофеи. И это далеко не полный перечень боевых дел отважного партизана. В 1943 году в качестве заместителя командира дей-

ствовал в партизанском отряде туляков «Шторм» в Клетнянских лесах и на территории Белоруссии. Награжден орденами Отечественной войны I степени, «Знак Почета», медалями «За отвагу», «Партизану Отечественной войны» II степени.

Андрей Андреевич Никаноров – туляк, уроженец Плавского района, старший сержант Красной Армии. Участвовал в боях с первых дней войны. В сентябре 1941 года получил приказ начальника особого отдела дивизии перейти линию фронта для работы во вражеском тылу. С ним было еще четыре бойца. Уже через несколько дней они взорвали три штабные автомашины, убив при этом 6 гитлеровцев. Потом, пробираясь по тылам, взорвали железнодорожный и шоссейный мосты. Их заметили фашисты и стали преследовать. Пришлось отойти в лес, где они и встретились с партизанами С. А. Ковпака. Позднее Никаноров был направлен в отряд им. Фрунзе, а оттуда – в группу Корчаги на. Он был участником многих боев с фашистами, получил шесть ранений, но каждый раз оставался в строю. А в самом конце боевых действий в составе другого отряда в тылу врага погиб смертью храбрых.

Вспоминая то далекое тревожное и героическое время, И. М. Петров рассказывал:

«Успеху нашего отряда способствовало то, что все мы были хорошо подготовлены физически, закалены морально, отлично владели оружием, знали подрывное дело. Нам не раз

приходилось сталкиваться с фашистами и их прислужниками и выходить победителями из казалось бы безвыходных ситуаций...»

В числе руководителей группы дзержинцев был и Василий Константинович Самсонов. На него возлагалось ведение военно-политической разведки в Трубчевском и Погарском районах Орловской области, Гремячевском районе Черниговской области, где он провел несколько смелых операций. Во время одной из них разведчики разгромили караульное помещение в Трубчевске, уничтожив 11 полицейских.

В декабре 1942 года Самсонов был откомандирован в 3-й батальон партизанской бригады им. Сталина. 13 декабря этот батальон совершил налет на полицейский гарнизон. Участником боя был и Самсонов, который уничтожил четырех карателей и взорвал дзот. За этот подвиг командир батальона объявил Самсонову благодарность.

Затем Самсонов вел разведку в Новгород-Северском и Гремячевском районах, где собрал важные сведения, добыл документы, с которыми можно было беспрепятственно передвигаться по ряду районов Черниговской области.

В то время Самсонов поддерживал постоянную связь с командиром базового отряда «Трамплин» С. Д. Саввиным, передавал ему через связных полученную информацию. В конце января 1943 года он вернулся в распоряжение Корчагина, а 1 февраля приступил к работе уже в отряде им. Ф. Э. Дзержинского, став заместителем командира по разведке.

Да, с того времени бывшая группа дзержинцев стала именоваться отрядом, носившим имя «железного Феликса». В нем насчитывалось несколько десятков бойцов. В приказе № I по специальной группе НКВД от 23 декабря 1942 года читаем: «Ввиду значительного пополнения спецгруппы и в связи с необходимостью развертывания более широких боевых действий спецгруппу реорганизовать в разведывательно-диверсионный отряд специального назначения НКВД имени Ф. Э. Дзержинского».

Создание крупного отряда туляков, каким он стал к концу 1942 года, было возможным в результате объединения нескольких разрозненных групп, действовавших в Орловской и Курской областях. Это группы Л. М. Корчагина, Н. П. Волчкова, И. М. Петрова и В. К. Самсонова.

Вечером 23 декабря двадцать партизан из бывшего отряда В. С. Харламенко прибыли в распоряжение Корчагина. Привел их Волчков, заменивший Харламенко после его гибели. На другой день Корчагин собрал партизан и объявил приказ о создании отряда, а также о строительстве лагеря и своей базы. Командование отрядом Корчагин взял на себя. Начальником штаба был назначен Ф. Я. Тарасенко. Несколько позднее были утверждены: комиссаром И. М. Петров и начальником разведки В. К. Самсонов.

Федор Яковлевич Тарасенко до войны работал в ЦК профсоюза металлургов в Днепропетровске. В партизанском движении – с декабря 1941 года: был разведчиком в пар-

тизанском отряде Н. А. Прокопюка, сражался в Брянских лесах, где впервые встретился с туляками из группы Корчагина, потом близ ко познакомился с ними. Вспоминая те встречи, Тарасенко писал: «Его люди в боях показывали отвагу, смелость, находчивость. И слово «туляк» произносилось партизанами других подразделений с глубоким теплым чувством и уважением... Однажды, беседуя с Л. М. Корчагиным, я от души стал восхищаться храбростью партизан-туляков. А он улыбнулся и сказал: «Переходи в наш отряд, тоже будешь таким».

Пополнение отряда продолжалось. В начале января 1943 года прибыло еще несколько групп туляков, действовавших в 1-й Курской партизанской бригаде. К середине января отряд им. Ф. Э. Дзержинского насчитывал около 60 бойцов, а в феврале – 80. Среди новичков были и местные жители, укрывавшиеся в лесах от преследования оккупантов. Все они храбро сражались с врагом, были хорошими проводниками и связными. Без их помощи трудно было бы совершать длительные переходы к вражеским объектам и устанавливать связь с нужными людьми.

Удалось собрать сведения о некоторых бывших партизанах отряда. Например, командир группы Николай Федорович Морозов. Был кадровым военным. В октябре 1941 года в районе Борисполя попал в окружение, а затем в плен. Бежал из Дарницкого лагеря военнопленных, пытался выйти к своим, но не смог. Решил пробираться к партизанам. В ян-

варе 1942 года вышел на отряд им. К. Е. Ворошилова, действовавшего в Хомутовском районе Курской области. Участвовал во многих боевых операциях, подорвал четыре вражеских эшелона, награжден орденами Красного Знамени и «Знак Почета». В январе 1943 года был переведен в отряд им. Ф. Э. Дзержинского. Назначен командиром диверсионной группы. Анатолий Иванович Волокитин. В отряд им. Ф. Э. Дзержинского зачислен

6 января 1943 года. Он тоже кадровый военный, офицер, участник освободительного похода в Западную Украину в 1939 году, советско-финской войны. Накануне Великой Отечественной служил воентехником, помощником командира танковой роты 77-го танкового полка. Там, в Северной Буковине, и принял свой первый бой, был несколько раз ранен, а в августе 1941 года попал в плен. Когда пленных повезли в Германию, совершил побег, стал партизаном отряда им. Ф. Э. Дзержинского. С ним долго беседовали командир и комиссар, поверили ему и не ошиблись. Волокитин показал себя смелым и решительным бойцом, участвовал в нескольких дерзких операциях.

В марте 1943 года в составе отряда Волокитин прибыл в Тулу. После короткого отпуска он был направлен на курсы усовершенствования командного состава бронетанковых войск Красной Армии. В августе того же года был назначен на должность заместителя командира танкового батальона. В составе войск 4-го Украинского фронта участвовал в осво-

бождении Донбасса, Крыма, затем служил в частях 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов. Войну закончил в Кенигсберге. А в августе 1945 года в составе части пришлось воевать против милитаристской Японии. Тремя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды и медалями отмечен боевой путь отважного командира и партизана.

Несколько лет назад удалось разыскать Волокитина. Он живет и работает в своем родном городе Мичуринске Тамбовской области. Анатолий Иванович был очень рад узнать о судьбе своих боевых товарищей-дзержинцев, благодарил, что судьба свела его с такими замечательными людьми. В одном из писем автору он писал: «Прошло уже более сорока лет с тех пор, но мне никогда не забыть время нахождения в тылу противника, подвиги моих товарищей-партизан. С некоторыми из них мне пришлось встретиться летом 1944 года, когда наша часть после разгрома фашистов в Крыму была на переформировании в районе Москвы...» В январе 1943 года дзержинцы вместе с партизанами соседней 2-й Курской бригады участвовали в крупной операции по разгрому фашистского гарнизона.

Было известно, что гитлеровцы создали в Хомутовском районе Курской области специальную службу по заготовке и отправке продовольствия в Германию.

В несколько населенных пунктов свезли тысячи пудов зерна. Тогда-то и была задумана операция. Партизаны уни-

чтожили охрану, часть зерна раздали крестьянам, а остальное вывезли на партизанские базы в Хинельские леса.

Дерзость партизан вызвала бешеную злобу фашистов. Трое суток длились ожесточенные бои с карателями, в ходе которых гарнизон в Хомутовке был разгромлен. Во многих населенных пунктах была восстановлена Советская власть. Растущая численность отряда позволяла вести все более широкие и активные боевые действия против оккупантов. Руководство Управления НКВД по Тульской области 11 января 1943 года решило направить в район базирования отряда им. Ф. Э. Дзержинского оперативных работников Ф. И. Титкина и В. С. Парамонова.

Им было дано задание доставить партизанам оружие, снаряжение, боеприпасы, продовольствие, одежду и медикаменты. О том, как перебрасывалась эта группа в тыл врага, рассказал М. М. Щербаков:

«Я был ответственным за эту операцию. В ней опять были задействованы летчики и штурманы 615-го авиаполка ночных бомбардировщиков во главе с командиром эскадрильи Д. Т. Сухиным. Примерно 13–15 января 1943 года несколько самолетов Р-5 прилетели на аэродром в Арсеньевском районе. Все было готово к вылету, но мешала ненастная погода. Ждали дня два. Переброска людей и груза была осуществлена тремя рейсами – 16, 17 и 21 января. Полеты прошли без происшествий».

Помимо Титкина и Парамонова, в отряд были переправ-

лены пять разведчиков. Из оружия доставлено: 26 винтовок СВТ, 17 автоматов, 12 револьверов, 300 гранат, 500 килограммов взрывчатки, 1000 капсюлей-взрывателей, 500 метров бикфордова шнура и 600 метров детонирующего, 20 тысяч патронов, зажигательные средства, питание к радиостанции и вещевое довольствие: телогрейки, теплые брюки, маскировочные халаты, рубашки, свитера, шапки-ушанки, валенки, много белья и другого имущества, в том числе иголки, нитки, зубные щетки. Еще – продукты. В их числе сахарин, мука, крупа, консервы, а также чай, спички и махорка. Общий вес груза составил пять тонн.

Федор Иванович Титкин сообщал руководству Управления НКВД запиской с обратным рейсом самолета: «16.1 в 21 час самолет благополучно приземлился на аэродроме украинских партизан. В 23 ч прибыли к Корчагину в село Хвощев ка... Корчагин базируется в пяти км от аэродрома. Корчагин и весь коллектив горячо благодарит за заботу».

Командир отряда провел смотр личного состава. Бойцы, обмундированные в теплую одежду, с новым оружием в руках выстроились на лесной поляне. С приветствием обратился Титкин. Слово от имени партизан взял разведчик Олег Иванов. Он поблагодарил командование за постоянную помощь и поддержку и заверил, что дзержинцы будут еще крепче бить врага, не давая ему покоя ни днем, ни ночью. Была принята резолюция, которую направили руководителям Управления НКВД. В ней, в частности, говорилось: «Вы

дали нам в руки мощную силу огня, которая целиком и полностью будет обрушена на головы немецко-фашистских захватчиков и их прислужников – изменников и предателей нашей Родины. Мы отомстим за своих товарищей, павших в борьбе с фашистами, за весь наш народ, который стонет под фашистским игом. Бить будем гадов только насмерть до полного уничтожения».

Боевая деятельность отряда приносила все новые результаты. 27 января с боевого задания возвратилась группа Морозова. Она пустила под откос несколько воинских эшелонов. Из Брянских лесов прибыл Иван Сарычев, который привез трофейное оружие. Находившиеся в разведке Виталий Осипов и Евгений Константинов уничтожили несколько солдат противника. Группа в составе Геннадия Мороза, Павла Боброва и других взорвала мост.

Прибавилось работы и у радиста Михаила Комарова. В Центр и в управление НКВД улетали сообщения о боевых успехах, сведения о противнике, его действиях и намерениях. Вот только две телеграммы.

17 февраля 1943 года: «Противник четвертый день усиленно бомбит Хинельский лес в районах расположения партизанских отрядов. Есть жертвы... Самолеты врага – с Котопского аэродрома, расположенного в одном километре западнее станции».

19 февраля: «...Фашистские части со стороны Середина-Буда подготавливают наступление на Хинельские леса в

районе Подывотье при поддержке авиации. Их аэродром расположен юго-западнее Шостки в двух километрах от города. Имеется 18 самолетов типа «капрони». Просим бомбить... Наша разведка имела соприкосновение с разведкой 132 стр. дивизии в районе Арбузово».

Несмотря на огромные трудности, Тула поддерживала с партизанами постоянную связь – по радио и через связных. Помимо оружия, продовольствия и снаряжения направлялись письма и телеграммы – поздравления по случаю успешных боевых действий, а также в связи со знаменательными датами, праздниками. А в ответных посланиях партизаны клялись, что будут беспощадно бить фашистских извергов и приближать тем самым час окончательной победы над ненавистным врагом.

Особо следует рассказать о самой крупной операции отряда, проведенной 23 февраля 1943 года.

В январе партизанская разведка донесла об интенсивном движении воинских эшелонов противника на железной дороге Сумы-Киев. Самым уязвимым звеном на одном из ее участков был мост через реку Вир, неподалеку от станции Ворожба. Несколько десятков поездов проходило в сутки через эту станцию.

Получив эти сведения, Ставка Верховного Главнокомандования приказала штабу Брянского фронта с помощью партизан взорвать этот мост.

Осуществление операции было поручено партизанскому

отряду им. Чапаева 2-й Курской партизанской бригады. В составе группы было несколько человек из отряда им. Ф. Э. Дзержинского. При подходе к цели партизаны были обнаружены противником и обстреляны из орудий и минометов. Оказалось, что под Ворожкой враг сосредоточил крупные силы, и подойти к мосту было невозможно. Понеся потери, партизаны вынуждены были возвратиться на базу.

Спустя несколько дней такое же задание получил отряд им. Ф. Э. Дзержинского. Подготовка к операции началась с изучения данных о районе, системе охраны, подходах к мосту. Еще в декабре 1942 года на станцию был направлен разведчик Г. Г. Квяткевич, который встретился с подпольщиками и пробыл там две недели. Опытный разведчик собрал важные сведения о противнике, режиме работы станции, интенсивности движения поездов, установил примерное количество охранников. Он подсчитал, что только 4 января 1943 года через станцию проследовало в трех направлениях 82 эшелона, большинство из них были с военной техникой и живой силой врага. Разведчик подробно описал маршруты своего движения туда и обратно, отметил важнейшие пункты.

Тогда же в район станции Ворожба дважды ходила Татьяна Суколенова, которая тоже принесла важные сведения.

Несколько позднее на станцию Ворожба были срочно направлены разведчицы Мария Пономаренко и Руфина Демина. Используя уже известные данные, они благополучно до-

брались до цели и добыли дополнительные сведения.

11 февраля командир отряда Л. М. Корчагин издал приказ, в котором говорилось: «Интересы Родины, интересы наступающих войск Красной Армии требуют прекращения движения живой силы и техники противника по железной дороге Ворожба-Конотоп-Киев, а поэтому приказываю: бойцам отряда сегодня в 18.00 выйти по разработанному маршруту под Ворожбу и взорвать железнодорожный мост...»

Однако выполнить задание не удалось и на этот раз. 15 февраля группа возвратилась на свою базу. На обратном пути партизаны напали на небольшой вражеский гарнизон и подорвали железнодорожное полотно.

Несмотря на неудачи командование отряда продолжало искать пути к осуществлению взрыва. Вновь и вновь отрабатывались тактика боя у моста, приемы и действия бойцов. Каждый из них четко усвоил свою задачу и место в предстоящем бою. Было сформировано несколько штурмовых групп: разведки (Алимов, Белов, Грузинов, Мухин), ликвидации охраны моста (Базеев, Блохин, Волокитин, Сазонова, Хаустов), минеров (Власов, Журавлев, Суслов, Топорищев), подносчиков взрывчатки (Александров, Андрианов, Бобров, Борисов, Воронин, Данилов, Жигулис, Мороз, Осипов, Перепелкин, Семин, Рудакова, Федотьев, Химин, Шаповалов), связи (Бизюков, Дерябин, Никитин), пулеметные (Талалаев и Фокин, Ремизов и Квяткевич). Образовали и резервную группу. Всего же было задействовано сорок два че-

ловека под командованием Н. П. Волчкова, Н. Ф. Морозова и В. К. Самсонова. В изданном по этому поводу приказе было записано: «Пусть этот акт – взрыв железнодорожного моста – явится подарком от нас, молодых чекистов, в день 25-й годовщины нашей непобедимой Красной Армии...»

Вечером 19 февраля отряд отправился в неблизкий путь (кружными дорогами более ста километров). И пройти его надо было скрытно. Ранним утром 22 февраля отряд достиг цели и расположился в лесу на отдых. Во второй половине дня провели разведку, уточнили план операции.

Наступила полночь. Старшие групп доложили о готовности. Бесшумно выдвинулись вперед разведчики и группы ликвидации охраны. Они преодолели проволочные заграждения, обозначили проходы, через которые пошли минеры и подносчики взрывчатки. Пулеметные расчеты заняли позиции на подступах к мосту. В считанные секунды партизаны из групп Волчкова и Мухина меткими выстрелами из бесшумных винтовок сняли часовых, окружили караульное помещение. В окно бросили термитный снаряд – стало светло, как днем. Ошеломленные гитлеровцы бросились на улицу и сразу же попали под огонь пулеметчика Квяткевича.

А тем временем другие группы уже овладевали мостом и приступили к делу. В 00 часов 45 минут прогремели мощные взрывы. Стальные фермы с резким скрежетом поползли вниз, увлекая за собой рельсы и шпалы. Задание было выполнено. Участники операции стали быстро отходить к ме-

сту сбора. Через двадцать минут старшие групп доложили, что пришли все.

Архивные документы сохранили записи о беспримерном мужестве участников этой операции. В результате ее осуществления противник потерял убитыми и ранеными около двадцати человек. Но главное было в другом: разрушение моста прервало движение поездов на магистрали более чем на пять суток. Скопившиеся на станциях воинские эшелоны врага были подвергнуты нашей авиацией массированным бомбардировкам.

Взбешенные дерзостью партизан, фашисты блокировали все ближайшие объекты и саму станцию, арестовали рабочих, железнодорожников и многих местных жителей, заминировали подходы к дороге.

Утром 26 февраля отряд возвратился на базу. В тот же день командир издал приказ, которым отметил блестящее выполнение задания. Всем участникам операции была объявлена благодарность, особо отличившиеся бойцы и командиры представлены к наградам.

Взрыв моста в районе станции Ворожба был одной из последних операций отряда им. Ф. Э. Дзержинского. В первых числах марта 1943 года он получил приказ о выходе на соединение с Красной Армией и последующем возвращении в Тулу, куда он прибыл 16 марта.

За восемь месяцев боевых действий в тылу врага отряд истребил более 500 гитлеровцев, около 150 предателей, участ-

вовал в разгроме нескольких гарнизонов, пустил под откос 12 эшелонов с живой силой, военной техникой, боеприпасами и горючим, бронепоезд и мотодрезину, взорвал два железнодорожных моста и 12 километров рельсов, три крупных моста на шоссейных дорогах, уничтожил 75 автомашин, три танка, вывел из строя несколько линий связи. Регулярно передавались в Москву и Тулу важные сведения военного, политического и экономического характера, о проведенных боевых операциях.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1943 года

60 бойцов и командиров отряда им. Ф. Э. Дзержинского были награждены орденами и медалями. В числе награжденных: орденом Красного Знамени – И. В. Журавлев и Н. Н. Суслов, орденом Отечественной войны I степени – Н. П. Волчков, орденом Красной Звезды – 7, орденом «Знак Почета» – 25, медалью «За отвагу» – 17, медалью «За боевые заслуги» – 8 человек. Эта же группа приказом начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования от 11 октября 1943 года награждена медалями «Партизану Отечественной войны». Прошли годы. По установившейся традиции тульские партизаны собираются на свои встречи в поселке Косая Гора, откуда уходили металлурги в поход на врага. И по-своему памятна каждая такая встреча.

...Металлургический завод им. Ф. Э. Дзержинского. С

утра здесь царит праздничная атмосфера. К проходной направляются ветераны партизанского движения, войны и труда, многие из которых – бывшие рабочие этого предприятия. Среди них: Л. Т. Семин, П. С. Химин, М. Т. Суколенова (Курская), В. П. Жигулис (Ольшевская), Н. П. Пильник (Холодова) и другие. Здесь же бывшие командиры партизанских отрядов Н. Г. Есипов, И. Д. Васильев, комиссар И. М. Петров, партизанский врач Н. П. Судоплатов, руководители партизанского движения в области М. И. Мокринский и М. М. Щербаков, ветераны отрядов «Осоавиахим», «Передовой», Тульского рабочего полка. На груди каждого поблескивают ордена и медали.

Участники встречи побывали в цехах завода, выступили с воспоминаниями о боевых делах, доменщики тепло встретили М. П. Воронина – бывшего бойца отряда, которым командовал мастер взрывных работ этого цеха В. С. Харламенко. В тот роковой день 29 ноября 1942 года, когда погиб Василий Семенович, Воронин был рядом со своим командиром.

В годы войны Михаил Воронин участвовал во многих боевых операциях. Мценск, Белев, Тула, Таруса – вот далеко не полный перечень городов, где 16-летнему пареньку довелось выполнять задания командования. Потом служба в отряде им. Ф. Э. Дзержинского, в бригаде особого назначения. За мужество и отвагу был удостоен ордена Отечественной войны I степени, медалей «За отвагу», «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны» I степени и других на-

град. Еще шла война, когда он был направлен в пограничный отряд в далекий Таджикистан. Став пограничником, отлично нес службу, ему пятнадцать раз объявлялись благодарности. А с 1950 года он опять в родной Туле, в управлении государственной безопасности. Закончил службу в органах милиции в звании майора.

Среди участников встречи был и бывший истребитель танков Е. В. Баранов. Евгений Васильевич вступил в борьбу с врагом в дни обороны Тулы, вместе со своим другом Сергеем Андриановым ходили в разведку, вместе распространяли среди населения оккупированных деревень листовки. Потом воевал в партизанском отряде, служил на границе, в милиции.

А Сергей Иванович Андрианов накануне войны окончил школу фабрично- заводского обучения и работал лекальщиком на оружейном заводе. Из отряда истребителей танков он был зачислен в партизаны. Его боевые подвиги были отмечены орденом «Знак Почета» и медалями.

Особой теплотой и вниманием были окружены на этой встрече женщины. Исключительное мужество и стойкость проявили они в тылу врага. А ведь было им в ту пору по 16–18 лет! Татьяна Михайловна Суколенова (Курская) и Татьяна Евгеньевна Сазонова (Маруева) до войны работали на металлургическом заводе. В мае 1942 года были зачислены сандружинницами в отряд «Чекист», потом воевали в отряде им. Ф. Э. Дзержинского. После выхода из вражеского ты-

ла они снова были зачислены в партизанские отряды: Суколенова – в отряд «Запорожцы», Сазонова – в «Максим».

Совсем девчонкой была тогда Валентина Жигулис, а сколько силы и мужества было у этой смелой и решительной партизанки! Вместе с ребятами ходила в разведку, участвовала в нападениях на вражеские гарнизоны, подрывала воинские эшелоны. Ее подвиги были отмечены несколькими орденами и медалями. Участники встречи почтили память косогорцев, погибших в годы Великой

Отечественной войны, возложили цветы у Вечного огня.

Несколько дней продолжалась встреча бывших народных мстителей. Это была встреча ветеранов с их боевой юностью.

ИМЕНИ ЧЕКАЛИНА

В один из августовских дней 1943 года возле штаба 61-й армии выстроились бойцы партизанского отряда имени Александра Чекалина. Командующий армией генерал-лейтенант П. А. Белов поздравил их с успешным завершением боевых действий в тылу врага и вручил награды особо отличившимся. Орде на Отечественной войны I степени был удостоен командир отряда П. И. Сусликов. Орден Красной Звезды подучили комиссар П. Грабовский, старшина Н. Г. Шмаренков, бойцы В. А. Сидоров, С. М. Крючков и другие.

...Ноябрь 1942 года. Военный совет 61-й армии обратился в Тульский обком ВКП(б) с просьбой оказать содействие в формировании партизанского отряда, который действовал бы на коммуникациях вражеских войск. Обком поддержал эту инициативу. Началась работа по подбору людей. Этим занялся секретарь обкома Н. И. Шарапов. Представителем оперативной группы партизанского движения при Военном совете армии был назначен капитан Г. Ф. Бут, который вместе с работниками обкома партии и некоторых районных комитетов участвовал в отборе кандидатов, а затем руководил подготовкой бойцов.

Отряд был невелик – всего 27 человек, бывшие рабочие, служащие, учащиеся школ Дубенского, Дедиловского, Плавского, Алексинского, Ефремовского и других рай-

онов Тульской области. Командиром был утвержден Пантелеймон Иванович Сусликов – директор совхоза «Красное» Алексинского района, коммунист с 1925 года, участник гражданской войны, бывший боец 1-й Конной армии. Его заместителем и комиссаром отряда стал Василий Антонович Муравьев, член партии с 1925 года, работавший инструктором политотдела Калужского отделения Московско-Киевской железной дороги. Начальником штаба назначен заведующий военным отделом Тульского райкома ВКП(б) Николай Касьянович Воротников. Личный состав отряда состоял из коммунистов А. В. Смирнова, Р. А. Кондрашова, М. Н. Седова, Я. В. Соловьева и других, комсомольцев И. С. Акиши на, В. И. Галкина, В. И. Гнутова, В. П. Кашинцева, И. Н. Наумова, В. И. Елисеева, А. А. Кузнецова, В. В. Корзуна и других.

В конце декабря формирование отряда было закончено, и его бойцов направили на курсы подготовки партизанских кадров. В районе деревни Бухолдино Белевского района партизаны в течение нескольких недель изучали методы ведения борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в их тылу. Упор делался на разведку и подрывное дело.

После завершения учебы партизаны были приглашены в обком партии, где с ними встретились Н. И. Шарапов и секретарь обкома ВЛКСМ М. С. Ларионов. Они рассказали о ратных и трудовых подвигах туляков в дни героической обороны города осенью-зимой 1941 года, вкладе партизан в раз-

гром врага.

– Пусть и ваш отряд будет грозной силой,– сказал Н. И. Шарапов в заключение.– Бейте врага беспощадно.

По предложению комсомольцев отряду присвоено имя Героя Советского Союза Александра Чекалина.

За несколько дней до отправки за линию фронта отряд пополнился кадровыми офицерами и бойцами и стал насчитывать свыше сорока человек.

В феврале 1943 года отряд на самолетах несколькими группами был переброшен в Брянские леса.

Бывший боец отряда Николай Григорьевич Шмаренков рассказывал автору:

«Приземлились в дремучем лесу. Мороз, вьюга, сугробы. Выбрались на поляну, развели костер. Так и жили первое время, под открытым небом. Но никто не роптал. Радовались за нашу молодежь – ребята стойко переносили все тяготы. Дней через десять с помощью действовавшего в тех местах отряда «В бой за Родину!» устроились в землянках, но вскоре пришлось оставить их: против отряда были брошены каратели. Места базирования меняли часто, вступать в бой было рискованно, так как вооружение отряда состояло из нескольких винтовок, карабинов, автоматов и двух пулеметов. Но потом постепенно разбогатели за счет трофеев».

Шли дни, а никаких заданий от оперативной группы партизанского движения при Военном совете 61-й армии не поступало. И вот наконец получен документ, в котором, в част-

ности, говорилось: «Партизанский отряд имени А. Чекалина, сформированный из партийно-комсомольского и советского актива Тульской области и пополненный добровольцами из частей регулярной армии, имеет задачу помочь Красной Армии в разгроме немецко-фашистских захватчиков, уничтожая их живую силу и технику...»

Далее в задании определялись конкретные задачи отряда по разведке и диверсионной работе, указывались места боевых действий. Но прежде надо было установить связи с отрядами «В бой за Родину!» и «12-й гвардейский».

На их поиск была направлена группа в составе Муравьева, Воротникова, Кузнецова и других. Выполняя задание, она наткнулась на вражескую засаду. Завязался бой, во время которого погиб комсомолец Александр Кузнецов. Партизаны стойко отбивались от гитлеровцев и их прислужников – полицаев, уничтожили и ранили десять человек, захватили в плен фашистского автоматчика, который дал важные сведения о расположении противника в соседних деревнях и его вооружении.

«С болью перенесли мы утрату Александра, – рассказывал фельдшер отряда М. Н. Седов. – Какой это был жизнерадостный, смелый парень! Мы с ним земляки, оба из Куркинского района. Саше было всего восемнадцать лет...»

Связь туляков с отрядами «В бой за Родину!» и «12-й гвардейский» была установлена, и вскоре начались совместные боевые действия. Операции проходили в сложных усло-

виях вражеской блокады и непрерывных карательных акций фашистов. В одном из боев погиб командир отряда «В бой за Родину!» Н. И. Бусловский. Его заменил С. У. Симаков. Отряду присвоили имя павшего командира.

На общем собрании представители трех отрядов выработали план дальнейших совместных действий. Чтобы деморализовать противника, решили осуществить несколько крупных диверсий на железных дорогах, связывающих Брянск с Орлом и другими городами, а также провести ряд операций по разгрому гарнизонов в близлежащих населенных пунктах.

Вот далеко не полная хроника боевых дел бойцов отряда имени Чекалина в феврале-августе 1943 года, составленная автором по архивным документам и воспоминаниям участников событий:

19 февраля. Группа бойцов во главе с П. Ф. Грабовским получила задание пригнать в отряд десяток лошадей. Отбили их у гитлеровцев на лесозаготовках. При налете партизаны убили унтер-офицера. Другая группа, действовавшая на железной дороге, подорвала дрезину, на которой ехали офицер и 14 солдат.

23 февраля. Диверсионная группа подорвала воинский эшелон на дороге Брянск-Орел. Пущены под откос десять платформ с танками, семь с автомашинами, двенадцать с орудиями, а также пять вагонов с боеприпасами. Убито и ранено несколько солдат и офицеров из охраны дороги и со-

провождения поезда.

17 марта. При выходе партизан на «хозяйственную операцию» был заминирован мост. На лесосеке отбиты три лошади, а на мельнице – около тридцати пудов муки. Взяты в плен полицаи и возчик.

4 апреля. Диверсионная группа у разъезда Козелкино, что под Брянском, разрушила железнодорожный путь. Военский эшелон с живой силой и техникой врага из пятидесяти вагонов полетел под откос. Убито и ранено около 250 человек. Военный совет 61-й армии, получив сообщение об этой операции, поздравил отважных партизан радиogramмой. Ночью на большаке Карачев- Хвастовичи поставлено несколько мин. Утром три вражеские автомашины с солдатами и вооружением взлетели на воздух. Фашисты усилили охрану дороги и провели прочесывание местности, но партизаны вовремя скрылись.

24 апреля. В районе станции Батагово, расположенной на линии Брянск- Жиздра, партизаны взорвали ночью железнодорожное полотно. Военский эшелон из 45 вагонов пущен под откос. Участники этой операции три дня наблюдали за обстановкой на дороге и, выбрав удобный момент, заложили под рельсы еще несколько зарядов.

Об успехах туляков представитель оперативной группы партизанского движения при Военном совете 61-й армии Г. Ф. Бут сообщил секретарю Тульского обкома ВКП(б) Н. И. Шарпову: «...Итак, несмотря на отдельные недостатки, в

общем, отряд имени Чекалина растет в мощную силу, грозу оккупантов. Он еще прославит имя Героя Советского Союза Александра Чекалина, поддержит честь туляков... Было бы неплохо и очень полезно написать личному составу отряда от имени обкома ВКП(б) письмо, подбодрить их...»

«Сколько было радости,— вспоминал П. Ф. Грабовский,— когда мы получили письмо секретаря обкома. Он сообщил нам о трудовых делах земляков, поздравил с боевыми успехами и пожелал новых побед».

Приближался праздник 1 мая. Итог боевой работы тульских партизан был таков: восемь взорванных эшелонов, два моста, сорок танков, 34 пушки, 62 автомашины, около тысячи убитых и раненых солдат и офицеров противника.

Активные действия партизан вынуждали гитлеровцев все чаще проводить карательные экспедиции, вести воздушную разведку. Особенно интересовали их партизанские аэродромы. В первых числах мая при посадке на аэродром получил повреждение самолет с продовольствием и вооружением. Взлететь он не смог. На другой день появились каратели. Они стали прочесывать лес и, обнаружив самолет, сожгли его. Партизанам, пилоту и штурману удалось уйти в соседний лес, где они приступили к строительству новой площадки. Но фашисты выследили и эту базу. Партизаны уходили с тяжелыми боями. 20 мая гитлеровцы совершили нападение на лагерь туляков, но они упорно и стойко сражались на своих рубежах. В этом бою отличилась группа во главе с

Н. Г. Шмаренковым, ею было отбито 4 атаки врага. Эта же группа проводила разведку боем, минировала шоссе и железные дороги. В районе станции Суды мир подорван воинский эшелон с техникой и боеприпасами, следовавший на фронт. Но враг продолжал теснить партизан, отходили они с тяжелыми боями. Возле станции Полтавская под Брянском партизаны попали под сильный огонь гитлеровцев и вынуждены были рассредоточиться на мелкие группы. Соединиться удалось лишь через несколько дней. Выяснилось, что в схватках с карателями погибло несколько бойцов.

Оценивая сложившуюся обстановку, заместитель командира отряда П. Ф. Грабовский в одной из докладных записок писал: «В настоящее время бойцы проверены в борьбе с противником. Они показали себя отлично... Отряд около полу-месяца делает большие переходы и вступал в бой с противником неоднократно, у бойцов становится все больше ненависти к врагу. Физическая усталость чувствуется у бойцов от больших и частых переходов и недоеданий. Политико-массовая работа среди бойцов проводится ежедневно».

В конце мая чекалинцы оказались в блокированном карателями лесу. Решили занять круговую оборону, менять позиции пулеметов, отстреливаться из всех имевшихся огневых средств и искать слабое звено в цепи врага. В результате такой тактики гитлеровцы, неся большие потери, вынуждены были сами переходить к обороне.

На одном из участков партизаны, вооруженные автомата-

ми и ручным пулеметом, вышли в тыл карателей и открыли уничтожающий огонь. В рядах гитлеровцев началась паника. После часового боя фашисты не выдержали атаки и поспешно отступили, оставив на поле боя трупы своих солдат. Партизаны ринулись в образовавшийся разрыв и вышли из окружения.

В июне 1943 года фашисты продолжали теснить партизан. Отряды вышли к железной дороге, которая охранялась усиленными нарядами карателей. Положение осложнялось еще и тем, что в нескольких километрах отсюда на разъезде стоял бронепоезд, готовый обрушиться на смельчаков смертоносный огонь. Но другого пути не было – надо прорываться через дорогу. Ранним утром завязался бой. Как и предполагалось, бронепоезд начал обстрел местности из орудий. Один за другим гибли бойцы, но основным силам партизан удалось прорваться через зону обстрела и уйти в лес.

В боях с фашистами отряд имени Александра Чекалина потерял пятнадцать человек. В их числе Василий Антонович Муравьев, Николай Касьянович Воротников, Александр Васильевич Смирнов, Иван Спиридонович Акишин, Анатолий Иванович Гнутов, Василий Павлович Кашинцев, Иван Николаевич Наумов, Александр Александрович Кузнецов, Виталий Иванович Елисеев.

В сентябре 1943 года отряд вернулся в Тулу и был расформирован. Часть партизан была мобилизована в Красную Армию и продолжала драться с немецко-фашистскими за-

хватчиками на фронте.

Чекалинцы с честью выдержали суровые испытания, вписали немало ярких страниц в летопись партизанского движения на Брянщине. Многие из них были награждены орденами и медалями.

Вернувшись после войны в родные края, партизаны приступили к мирному труду. Пантелеймон Иванович Сусликов работал в Тульской области, а когда был освобожден от оккупантов Краснодарский край, его, как специалиста по выращиванию винограда, направили в Анапский район, где он работал заместителем директора совхоза «Абрау-Дюрсо». Его трудовые успехи были отмечены двумя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени. В 1971 году П. И. Сусликова не стало. Николай Григорьевич Шмаренков ныне живет в деревне Ясная Поляна Щекинского района. Он уважаемый в округе человек. Многие годы возглавлял совхоз

«Яснополянский». За высокие показатели в развитии сельскохозяйственного производства был удостоен медалей ВДНХ СССР, награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

После Победы Пантелей Филиппович Грабовский жил и работал в Алексинском районе, там, где война застала его на должности старшего механика МТС. В ноябре 1942 года райком партии рекомендовал его в партизанский отряд. Недавно, на 83 году жизни, он умер.

16 ноября 1965 года газета «Ленинец» – орган Дубенского

РК КПСС и райсовета народных депутатов сообщила о вручении медалей «За отвагу» родственникам погибших партизан из отряда имени Александра Чекалина – И. С. Акишина, А. И. Гнутова, В. П. Кашинцева и И. Н. Наумова.

Ранее такие же награды были вручены В. Л. Комарову и С. Д. Пантелееву.

К сожалению, не известна нам послевоенная судьба некоторых других партизан из отряда имени Александра Чекалина.

Но, как ни сложилась она, о каждом из них можно с уверенностью сказать: они честно и до конца выполнили свой долг перед Родиной.

В БОЕВОМ СОДРУЖЕСТВЕ

Отряд туляков под командованием В. С. Харламенко в тыл врага был доставлен летчиками 615-го авиаполка ночных бомбардировщиков в конце сентября 1942 года. Его встретили партизаны 1-й Курской бригады во главе с командиром И. К. Панченко. Не с пустыми руками прилетели туляки. Они привезли около трехсот килограммов взрывчатки, капсюли-детонаторы, бикфордов шнур, термитные шары, другие зажигательные средства, гранаты, продовольствие. Однако стрелковое оружие было не у каждого бойца. На 48 человек лишь 6 автоматов и 12 револьверов. Это вызвало беспокойство командира бригады, хотя ему было известно, что прибыли не рядовые бойцы, а специалисты-подрывники, в которых так нуждалась бригада.

В связи с этим Харламенко отправил с экипажем самолета письмо руководству управления НКВД по Тульской области, в котором кратко изложил обстановку и просил срочно прислать дополнительные автоматы, винтовки, револьверы, боеприпасы к ним. Эта просьба была вскоре выполнена.

Туляков прикомандировали к Дмитровскому и Дмитриевскому отрядам 1-й Курской партизанской бригады. Условились о пароле: «Тула», отзыв – «Курск».

Бывший комиссар бригады А. Д. Федосюткин в своих воспоминаниях отмечал, что организация диверсий была в то

гдашних условиях сопряжена с большими трудностями, особенно из-за того, что не было взрывчатки и другого снаряжения для этих целей. Приходилось использовать связки гранат.

Несколько лет назад бывший командир роты Дмитриевского отряда Г. М. Фоменко писал автору из Курска, что он хорошо помнит многих туляков из группы В. С. Харламенко, заброшенных в партизанскую бригаду. «С появлением в нашем отряде группы туляков-подрывников,— говорилось в письме Григория Мартыновича,— диверсионная деятельность на коммуникациях врага заметно активизировалась. На операции по минированию и подрыву железнодорожных путей тульские подрывщики ходили самостоятельно, но чаще с партизанами нашего отряда, которые хорошо знали наиболее удобные и безопасные подходы к железной дороге».

После первых успехов туляков в боевых операциях на железнодорожных магистралях сложилось хорошее мнение о них и у командования 1-й Курской бригады, Дмитровского и Дмитриевского отрядов. Авторитет пришел не сам собой, а вместе с боевыми делами, повседневной борьбой с врагом. В сохранившихся донесениях особо отмечают заслуги В. С. Харламенко, Н. П. Волчкова, В. Д. Дерябина, Л. Т. Семина, В. П. Жигулис, Р. Ф. Деминой, В. А. Рудаковой и других. Все они были участниками многих боевых операций.

Первой такой операцией, в которой вместе с курскими партизанами участвовали туляки, был подрыв железной до-

роги и виадук на участке Комаричи Дерюгино в ночь на 13 октября 1942 года. Этой операции предшествовала тщательная подготовка, разведка местности. Разведчики установили, что наиболее уязвимым участком является район виадука. Взрыв виадука вел к одновременному выводу из строя железной и шоссейной дорог. Намеченный к взрыву участок дороги имел пять постов, а это – около ста охранников, размещавшихся в будках и землянках. Были выявлены порядок смены караулов, расположение огневых точек, учтены и силы фашистских гарнизонов вблизи станций Дерюгино, Евдокимовка и в селе Бычки. Эти сведения позволили наметить маршруты движения отрядов на исходные позиции. Для выполнения задания было выделено сто человек из Дмитриевского отряда, столько же из Дмитровского и 45 подрывников из тульского отряда во главе с В. С. Харламенко, на долю которого выпал подрыв виадука.

В боевом донесении командования 1-й Курской бригады в штаб партизанского движения Брянского фронта сообщалось, что операция началась в 00 часов 10 минут и продолжалась до 2 часов 40 минут 13 октября. Было произведено 240 взрывов на железнодорожном полотне и два на линии связи. Разрушен виадук, выведен из строя участок пути протяженностью шесть километров. Дорога не действовала 11 суток. В боях при ликвидации охраны убито 9, ранено 16 солдат и офицеров противника, потери партизан составили трое убитых и четверо раненых, несколько человек пропали без ве-

сти. В числе пропавших без вести был и туляк В. В. Матвеев. А позднее стало известно, что он был захвачен фашистами в плен, где и погиб. Захвачены трофеи: 30 гранат, обмундирование и различное имущество караульных помещений.

В ходе операции все группы действовали в соответствии с разработанными планами и поставленными задачами. Третья рота Дмитриевского отряда, удачно зайдя в тыл противника, не удержала, однако, инициативу и была вынуждена отойти за линию. В связи с этим осложнилась работа подрывников, но командир роты не растерялся. Он принял огонь противника на себя и этим отвлек охрану от группы подрывников, действовавших на мосту и на прилегающем участке. Задание было выполнено.

Сохранились докладные записки, боевые отчеты, донесения командиров отрядов, старших групп и отдельных бойцов о выполнении заданий. В этих документах изложены действия партизан. Боец В. А. Осипов написал в своем отчете: «Я был в пятерке подрывников, которых охраняла группа партизан. У железнодорожного полотна нас заметила охрана, находившаяся в будке, и начала обстреливать из пулеметов и автоматов. Мы подползли ближе к будке и забросали ее гранатами. Уничтожив охрану, наша пятерка вышла на выполнение поставленной задачи. Мною было взорвано 100 метров пути...»

Докладывая о действиях другой группы подрывников, В. М. Осипов отметил, что он с бойцами Герасимовым, Кудряв-

цевым, Федотовым и Дьячковым взорвали железнодорожное полотно на протяжении 150 метров.

Партизан Г. Л. Паньков писал: «...Наша группа окружила казарму и начала забрасывать ее гранатами. На линии завязался бой. Мы, подрывники, заняли свои позиции и приступили к выполнению заданий. Через несколько мгновений раздались первые взрывы. Вместе с пламенем вверх полетели осколки рельсов и шпал. Фашисты в панике. Они приняли эти взрывы за стрельбу из минометов и бросились бежать в сторону Дерюгино... Через двадцать минут был взорван виадук, взрыв которого служил сигналом к отходу...»

Участник операции Г. Г. Квяткевич отметил, что, помимо взрыва моста, их группа в составе самого Квяткевича, Леонова и Боброва во главе с Харламенко должна была подорвать и каждое звено рельсовой колеи. «Когда мы переходили через железнодорожный путь, нас обстреляли немцы. Но мы укрылись под откосом и, как только осветительная ракета погасла, тут же вышли на мост... Мы начали закладывать взрывчатку под ярким светом ракет и периодическим обстрелом.

Раскопали балласт, заложили ящики с толом, вставили взрыватель с бикфордовым шнуром. Теперь нужно было ждать связного с сообщением об окончании минирования, которым были заняты другие наши товарищи. В это время со стороны разъезда Дерюгино послышался шум приближающегося поезда и свист паровоза. Тут же началась орудий-

но-пулеметная стрельба. Это подошел бронепоезд. Харламенко поджег бикфордов шнур, и мы кубарем скатились с откоса. Раздался сильный взрыв. Мост вышел из строя».

В докладной записке бойца М. П. Воронина читаем: «Мы с гордостью и радостью вернулись в лагерь, сознавая, что нами уничтожен мост, а также 6 километров пути, убито немало немецко-фашистских гадов...»

Успех в боевом крещении на курской земле придал тулякам еще большую уверенность в себе. Так началось боевое содружество туляков и курян. Вот далеко не полная хроника событий партизанской жизни тех дней, то есть осенью и зимой 1942 года, в самое напряженное время Сталинградской битвы:

19 октября. Группа туляков и бойцов Дмитриевского отряда в составе Виталия Осипова, Дмитриенко, Петрова, Сафонова и других получила приказ уничтожить полицейский гарнизон в деревне Килькино. В сумерки партизаны внезапно напали на карателей и в коротком бою 12 человек убили, одного взяли в плен. В качестве трофеев захватили 12 винтовок с боеприпасами. На базу возвратились без потерь.

В тот же день тулячки Татьяна Суколенова и Валентина Рудакова отправились на свое первое задание. Нужно было взорвать железную дорогу. Их прикрывала группа курян. В пути партизаны были замечены охранниками и обстреляны. Пришлось искать другое место для взрыва. Преодолев несколько километров лесистой местности, нашли неохраня-

няемый участок и заложили мину. Через час показался поезд. Паровоз и несколько вагонов с военной техникой полетели под откос.

24 октября. Рота партизан Дмитриевского отряда, усиленная подрывниками-туляками, разгромила полицейский гарнизон в деревне Малое Боброво. Гарнизон насчитывал 35 человек. Партизаны уничтожили 22 карателя, остальные спаслись бегством. Захвачены ручной пулемет и 10 винтовок. В этом бою особенно отличился туляк Виталий Осипов. В тот же день другая группа партизан, в которой действовал Алексей Талалаев, вступила в бой с карателями. В жаркой схватке партизаны уничтожили шесть гитлеровцев, захватили станковый пулемет и несколько винтовок.

27 октября. Дмитрий Александров под прикрытием группы бойцов Дмитриевского отряда заложил взрывчатку на перегоне Дерюгино-Евдокимовка. Мощный взрыв свалил под откос эшелон с орудиями и автомашинами.

30 октября. Группа во главе с Алексеем Козловым в районе станции Поныри под прикрытием бойцов объединенного отряда спустила под откос два поезда с живой силой и военной техникой врага.

5 ноября. На участке железной дороги Льгов-Комаричи Николай Волчков, Сергей Андрианов, Евгений Баранов и другие взорвали два километра пути и 200 метров линий связи. В тот же день Яков Фокин и Константин Кирпиченок участвовали в разгроме полицейского гарнизона в поселке

Владимировка. Взорвано караульное помещение, убито 17 полицейских. Группа во главе с В. С. Харламенко заминировала шоссе на дороге в районе села Долбенкино. На минах подорвались три автомашины, убито 27 гитлеровцев. В операции участвовали Всеволод Щетинин, Владимир Зиновьев, Олег Иванов, Павел Бобров и другие.

Днем 5 ноября фашисты предприняли карательную операцию против партизан, пытались окружить их лагерь. Сил у врага было в несколько раз больше, но партизаны приняли бой и сдерживали натиск карателей до рассвета, пока обозы с вооружением и имуществом не ушли в безопасное место. Преодолев более чем двадцатикилометровый путь, партизаны обосновались на новом месте в лесу, который назывался «Воскресные дачи».

6 ноября. Партизаны с участием тулячки Татьяны Суколеновой и других, действуя в районе станций Глазуновка и Малоархангельск, взорвали железнодорожное полотно. Вот как об этом рассказывала сама Т. М. Суколенова (Курская):

«Я и один из наших партизан-подрывников Петр Корягин вышли к железной дороге. Услышали стук колес приближавшегося поезда. Медлить было нельзя. Поставленная нами мина сделала свое дело. Прогремел взрыв, и вражеский эшелон с живой силой и боевой техникой полетел под откос...»

7 ноября. Группа во главе с Владимиром Кудрявцевым в районе станции Поныри взорвала эшелон с живой силой вра-

га.

Боевые операции тех дней, как отмечали партизаны в своих отчетах, были их подарками Родине к 25-й годовщине Октября.

10 ноября. Разгромлен полицейский гарнизон в поселке Спасовский. Во время боя Харламенко и Кирпиченок захватили миномет, станковый пулемет и несколько винтовок. Эти трофеи они передали Дмитриевскому отряду партизан. 15 ноября. Валентина Рудакова под прикрытием четырех курских партизан на железной дороге в районе населенного пункта Малиновские Дачи заложила под рельсы несколько мин. Укрывшись неподалеку в кустарнике, партизаны около четырех часов ждали поезда. Лишь около двух часов ночи послышался его шум. На полном ходу эшелон наскочил на мины и полетел под откос.

19 ноября. С утра крупные силы гитлеровцев и полиции вновь пошли в наступление на партизан. Весь день продолжался бой, во время которого партизаны истребляли карателей из засад, контратаковали, а ночью ушли.

22 ноября. Группа во главе с Татьяной Сазоновой на дороге Льгов-Комаричи спустила под откос воинский эшелон. Группа Волчкова в районе Евдокимовского разъезда Льговского участка пути разрушила около трех километров дороги. В операции отважно действовали Владимир Дроздов, Валентин Журавлев, Сергей Леонов, Виктор Осипов, Валентина Жигулис, Руфина Демина и другие бойцы.

24 ноября. Группа во главе с Харламенко вышла на очередное задание. Выбрали участок пути и заложили мину. Под утро услышали шум поезда, который прошел заминированный участок, однако взрыва не последовало. В чем дело? Осмотревшись, один из бойцов осторожно пополз к дороге. Мина была на месте. Оказалось, что не сработал взрыватель. Запасного не было. Раздосадованные партизаны были вынуждены возвратиться на базу. Дмитрий Александров говорил позднее, что неудача придала еще большую злость, и вечером 27 ноября группа выполнила задание.

26 ноября. Туляки под прикрытием бойцов Дмитровского отряда произвели 158 взрывов на различных участках дороги Льгов-Брянск протяженностью 45 километров. Движение поездов было прервано на несколько суток.

27 ноября. На линии Дерюгино-Комаричи взорван вражеский эшелон с живой силой и вооружением. Руководил операцией Харламенко, в числе подрывников были Михаил Воронин, Адольф Иваненко и другие. Закладку мины производили при сильном морозе и почти четыре часа ждали поезда. Взрыв прогремел за полночь.

29 ноября. Харламенко с группой своих бойцов, в которой были Михаил Воронин, Адольф Иваненко, Дмитрий Александров и Павел Бобров, вновь вышел на задание. Приблизившийся к ним контрольный поезд из нескольких открытых платформ с охраной решили пропустить, так как по опыту знали, что следом должен пройти воинский эшелон. Так

было и на этот раз. Через несколько минут они услышали нарастающий шум. Харламенко приказал отойти всем назад, заложил мину и установил взрыватель. Но уйти в укрытие не успел. Раздался мощный взрыв. Харламенко погиб, но эшелон врага не прошел.

Туляки свято чтят память своего отважного земляка Василия Семеновича Харламенко. Его имя высечено на обелиске, увековечившем память косогорцев, погибших в годы Великой Отечественной войны, и на стеле во дворе доменного цеха металлургического завода. У подножия горит Вечный огонь славы. На доме № 1 по улице Зеленой установлена мемориальная доска. Косогорские металлурги в дни трудовых вахт, посвященных важным событиям в жизни страны, зачисляются в свои коллективы, а заработанные деньги перечисляют в Советский фонд мира.

Остался Василий Семенович и в памяти курских партизан. На месте его гибели установлен памятный знак. В городе Дмитриев-Льговский есть мемориальное кладбище, где покоится прах 110 партизан. Здесь же установлен памятник, среди погибших назван и В. С. Харламенко. За свой беспримерный подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1943 года он посмертно награжден орденом Красной Звезды.

Находясь во вражеском тылу, В. С. Харламенко стремился сделать как можно больше во имя победы над фашистскими захватчиками, торопил себя и своих товарищей, призывал

беспощадно бить врага. В архиве сохранилась его докладная записка от 16 ноября 1942 года, направленная с экипажем попутного самолета начальнику управления НКВД по Тульской области. В ней он сообщал о делах туляков-подрывников, писал об их боевом настроении, готовности «бить фашистскую мразь до победного конца, не жалея своих сил, своей крови...» Он считал, что сделано еще очень мало, и заверял обком партии, руководство управления НКВД: «...Мы этим не ограничимся, удесятим достигнутое. Сил и героизма у нас хватит... Мы клянемся великому русскому народу, Коммунистической партии и Советскому правительству, что оправдаем почетное звание народного мстителя, не жалея своей жизни». Эту клятву отважный патриот и его боевые товарищи сдержали с честью. Хроника боевых дел партизан – лучшее тому свидетельство.

3 декабря. В районе Евдокимовского разъезда разгромлен полицейский гарнизон. Партизаны уничтожили десять фашистов, четырех взяли в плен, захватили пушку, миномет и 16 винтовок. Смелость и отвагу проявил Валентин Журавлев, лично уничтоживший четырех гитлеровцев.

5 декабря. Находясь в разведке в районе поселка Речица, группа во главе с Виленом Дерябиным заметила повозку. Наблюдая за ней из засады, партизаны определили, что едут какие-то важные особы. И как только враг подъехал ближе, раздались выстрелы. Уничтожены были офицеры разведки. При них оказались ценные документы.

7 декабря. Разгромлен полицейский гарнизон в селе Малое Боброво. Убито 17 человек, трое взяты в плен. Трофеи: 13 винтовок, два ротных миномета, боеприпасы. В этом бою был тяжело ранен пятнадцатилетний боец Дроздов. После разгрома гарнизона партизаны отвезли его в лес, где в избушке лесника обработали рану. Рука была перебита разрывной пулей в предплечье. В январе 1943 года на самолете он был вывезен на «Большую землю». После выздоровления Дроздов приехал в Тулу, разыскал партизанский штаб и был зачислен в формирующийся тогда отряд «Запорожцы». В его составе на территории Западной Белоруссии действовал до изгнания фашистских захватчиков. Владимир Тимофеевич, – майор милиции в отставке, награжден орденом «Знак Почета» и двумя медалями «Партизану Отечественной войны».

13 декабря. Местный партизан Филиппов попросил у командования разрешения повидать родных. Вместе с ним отправились Михаил Воронин и еще трое бойцов, чтобы провести разведку и раздобыть соль, в которой партизаны остро нуждались. Дорога предстояла дальняя и опасная, нужно было в нескольких местах переходить железную дорогу, миновать вражеские заслоны. Но до места добрались благополучно. На обратном пути узнали от местных жителей, что в селе Залипаево оккупанты наладили работу маслозавода, заставляют население сдавать молоко для переработки. Партизаны решили устроить взрыв. Ночью они пробрались внутрь по-

мещения завода и заложили под сепараторы взрывчатку, подожгли бикфордов шнур. Взрывы не только разрушили оборудование, но и повредили здание. С собой партизаны захватили флягу сметаны, которой угостили своих товарищей.

14 декабря. Разгромлен полицейский гарнизон в селе Амонь Дмитриевского района. В этой операции активно действовал туляк Дмитрий Александров.

25 декабря. Виталий Осипов под прикрытием бойцов Дмитриевского отряда подорвал железнодорожный путь на участке Дмитриев-Свапа, в результате паровоз и 12 вагонов с военной техникой свалились под откос.

Но не всегда боевые операции партизан заканчивались так успешно. Геннадий Грызлов в одном из донесений сообщал, что 14 декабря с группой бойцов Дмитровского отряда он ходил на подрыв железной дороги. После двухсуточного перехода прибыли в заданный район. При попытке поставить мины были обнаружены охраной и обстреляны из минометов и пулеметов. Заложить мины в других местах тоже не смогли и вынуждены возвратиться ни с чем.

О неудачном походе рассказывали в своих донесениях Алексей Талалаев и Михаил Воронин. Трое суток добирались они до намеченного места. Шли ночью, а днем прятались в лесу. Наконец увидели, как по железной дороге шел поезд, толкавший впереди пустые платформы. Это была обычная проверка пути. Значит, скоро пройдет воинский эшелон. Партизаны решили минировать дорогу днем. Про-

шли еще около десяти километров в поисках удобного и неохраняемого участка, но наткнулись на полицейских, которые вырубали кустарник вдоль дороги. Алексей все же приготовил мину и пополз к полотну, но метрах в двадцати от него был замечен. С поста прозвучал выстрел. Пришлось отходить и искать другое место. Но и там были вражеские посты, завязалась перестрелка, опять пришлось уходить. Партизаны не могли отказаться от выполнения задания, снова и снова искали удобный участок, но тщетно. А тут вдобавок кончились продукты, у Алексея поднялась температура. Партизаны вынуждены были возвратиться в свой лагерь.

Но подобные неудачи были редким исключением, и день ото дня рос боевой счет Дмитриевского и Дмитровского отрядов, в составе которых действовали туляки. Только в октябре-декабре 1942 года было пущено под откос несколько воинских эшелонов врага, разрушено 11 километров железнодорожного полотна, 400 метров линий связи, взорваны три автомашины, уничтожено более 130 солдат, офицеров и полицейских, захвачены трофеи.

21 декабря 1942 года 20 туляков во главе с Н. П. Волчковым, заменившим погибшего В. С. Харламенко, были отпущены в распоряжение Л. М. Корчагина. Путь предстоял неблизкий и опасный. Снарядили семь подвод, взяли запас продовольствия. Командование Курской бригады выделило двух проводников. Куряне горячо поблагодарили туляков за их боевые дела, прощание было трогательным. На тре-

ты сутки этот отряд достиг цели, преодолев несколько опасных зон, в том числе сильно охранявшуюся железную дорогу Курск-Льгов.

Остальная часть туляков продолжала боевые действия в отрядах курян. 26 декабря они совершили нападение на полицейский гарнизон в селе Амонь. В бою с карателями был тяжело ранен туляк Леонов. Через три дня очередным самолетом его отправили за линию фронта. После выздоровления Сергей Андреевич летом 1943 года был зачислен в другой партизанский отряд, воевал в Брянских лесах, на территории Белоруссии. В 1944 году получил новое назначение – на этот раз в Прикарпатье, в отряд «Победители». Он с особой теплотой и благодарностью вспоминает всех своих боевых товарищей и тех, кто занимался подготовкой партизан и встречал их по возвращении из вражеского тыла – сотрудников госбезопасности Ф. И. Титкииа, М. М. Щербакова и других.

В ночь на 1 января 1943 года партизаны 1-й Курской бригады разгромили вражеский гарнизон на станции Дерюгино. Эта операция была осуществлена сразу четырьмя отрядами: Дмитриевским, Дмитровским, Кавалерийским и им. Железняка. Главная задача – уничтожение гарнизона и разрушение путевого хозяйства выпала на бойцов Дмитриевского отряда, в составе которого продолжали действовать группы туляков.

За сутки до операции отряды были сосредоточены в уро-

чище Клинцовская дача, что в десяти километрах от Дерюгино. За час до наступления Нового года вышли на исходные позиции и ровно в полночь начали атаку, предварительно ликвидировав вражеские посты. Внезапность нападения ошеломила гитлеровцев, и они не смогли оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления. Гарнизоны соседних станций попытались прорваться в Дерюгино, однако были встречены плотным огнем отрядов прикрытия.

Бывший заместитель командира бригады по разведке А. Т. Москаленко в своих воспоминаниях отмечал, что при налете на станцию Дерюгино действовал чех-интернационалист А. И. Кривуляк. Он в числе первых ворвался в помещение, где гитлеровцы упорно сопротивлялись, и на немецком языке приказал им прекратить огонь. Возникло замешательство, а тем временем штурмовые группы овладели станцией.

В результате этого дерзкого нападения все станционное хозяйство было разрушено, уничтожено около сорока гитлеровцев, а находившиеся на путях воинские эшелоны взорваны. Движение на дороге Брянск-Харьков было прервано на 18 суток. Успеху операции способствовали тщательная подготовка разведчиков и бойцов, согласованные действия всех отрядов и групп. Отлично проявили себя туляки. Они взрывали вагоны, стрелочные блоки, другие сооружения. В. М. Осипов с группой бойцов взорвал две стрелки, водоналивную колонку, три вагона и склад с боеприпасами. А Валентина Жигулис взорвала 6 вагонов и 9 стрелок. При подрыве

эшелона, стоявшего на запасном пути, ей достались вагоны в противоположном конце поезда. Она быстро преодолела штабеля круглого леса, заложила толовые шашки, по сигналу товарищей подожгла бикфордовы шнуры и побежала обратно. И тут... Перелезая через штабель, она почувствовала, что нога застряла между бревнами, и вытащить ее никак не удавалось. Но, наконец, нога освободилась, а сапог с портянкой остался в бревнах. Так и побежала она босой к месту сбора через колючий кустарник, по снегу в сильный мороз.

2 января 1943 года Валу приняли в члены ВЛКСМ. В тот день она сказала, что пустит под откос еще один поезд врага. 12 января под прикрытием бойцов Хорошавина и Ежова вышла на линию. При установке мины партизанку заметили с поста и обстреляли. Пришлось извлечь мину и спешно отходить. Когда все стихло, решили установить ее в другом месте. Прошли по замерзшему болоту около двух километров, выбирая подходящий участок, и Валя осторожно поползла к рельсам. С большим трудом разрыла смерзшийся балласт...

Вскоре все услышали шум поезда. И вот содрогнулась земля от мощного взрыва. На другой день разведка доложила, что на Валиной мине подорвался эшелон с солдатами.

А впереди были новые задания, и Валя продолжала бить врага.

Партизанская жизнь требовала от каждого бойца большого напряжения физических и духовных сил, преодоления невероятных трудностей и лишений. Особенно тяжело было

девчатам.

«Когда кто-то из нас, девушек, получал травмы или заболел, – рассказывала Валентина Петровна Ольшевская (Жигулис), – старались скрыть это от командования, боялись, что отчислят из отряда и отправят в тыл. При переходе в Хинельские леса в январе 1943 года я обморозила ноги. Мороз был тогда на редкость крепкий. Мы шли по рыхлому снегу, я очень устала, присела на пень, чтобы отдохнуть, и... заснула. Ног я и до этого уже не чувствовала, а когда меня растолкали, идти не могла. Ребята взвалили меня на быка, и в таком положении, поперек спины, везли до деревни...»

В той деревне товарищи оставили юную партизанку на попечение старой женщины, которая несколько дней выхаживала ее.

Когда Валентина немного окрепла, партизаны приехали за ней и забрали в отряд. А командование так и не узнало о случившемся.

В середине января 1943 года закончились совместные боевые действия курских и тульских партизан: поступило распоряжение о передаче группы туляков в подчинение командира отряда им. Ф. Э. Держинского Л. М. Корчагина.

Собирая сведения о боевом содружестве тульских и курских партизан, я обращался к документам, свидетельствам участников тех боев, литературным источникам. Оказалось, что в 1975 году в Воронеже в Центрально-Черноземном издательстве вышла книга воспоминаний курских и белгород-

ских партизан и подпольщиков «Народные мстители». В ней есть несколько очерков о боевых делах курян из отрядов 1-й Курской партизанской бригады. Однако никто из авторов ни одним словом не обмолвился о том, что в составе Дмитровского и Дмитриевского отрядов действовали группы партизан-подрывников под командованием В. С. Харламенко, а затем Н. П. Волчкова. Не могу объяснить, почему эти авторы, бывшие командиры и комиссары отрядов, не вспомнили о своих боевых товарищах-туляках. Решил восполнить этот пробел. Начался поиск документальных материалов, людей. Кое-что удалось найти в архивах Тульской области, но хотелось знать больше.

Из партийного архива Курского обкома КПСС мне сообщили, что бывший командир 1-й Курской партизанской бригады Иван Константинович Панченко своих воспоминаний не публиковал. В 1964 году его не стало.

Далее в письме говорилось, что о группе В. С. Харламенко может дать интересующие меня сведения только Андрей Дмитриевич Федосюткин – бывший комиссар этой бригады. Был указан и его адрес в Курске. От А. Д. Федосюткина вскоре пришло письмо. Он рассказал о судьбе некоторых бывших командиров отрядов и отметил особую роль туляков в боевой операции по подрыву железной дороги и виадука в ночь на 13 октября 1942 года. Та операция нашла отражение в одной из сводок Советского информбюро. Однако речь в ней шла только о курских партизанах, а успеху их «способство-

вал чех, солдат немецкой армии, поддерживающий связь с партизанами».

Из воспоминаний бывшего начальника разведки 1-й Курской партизанской бригады А. Т. Москаленко, из других очерков и рассказов, опубликованных в книге «Народные мстители», известно, что тем патриотом-интернационалистом был Андрей Иванович Кривуляк, бывший унтер-офицер германской армии, насильно мобилизованный в нее и служивший в ней лишь потому, что боялся расправы над семьей. О Кривуляке партизанская разведка узнала от одной местной жительницы, в разговоре с которой он выразил готовность установить связь с партизанами. К тому времени уже было известно, что в охранном батальоне на линии Брянск-Харьков служило много чехов и словаков, некоторых из них можно было склонить на сторону партизан.

Вскоре Кривуляк сам стал искать встречи с подпольщиками и партизанами. И она состоялась. Кривуляк рассказал, что он – член компартии Чехословакии и готов перейти на сторону партизан, сражаться вместе с ними против фашистов. Однако командование бригады убедило его в том, что он может сделать гораздо больше, если останется на службе у фашистов, будет помогать партизанам. Он согласился с этим и 20 сентября 1942 года дал партизанскую клятву, которую написал на чешском и русском языках. Выполняя задания командования бригады, Кривуляк устраивал инсценировки «боев» с партизанами, завязывал их вдали от мест

закладки мин. Иногда такие «бои» продолжались несколько часов, в них втягивался чуть ли не весь охранный батальон и бесцельно расходовал боеприпасы. А тем временем партизаны делали свое дело. Кривуляк сообщал сведения о намечаемых карателями акциях против партизан, с его помощью была сорвана задуманная гитлеровцами блокада партизан в лесу Клинковская Дача в конце октября – начале ноября 1942 года. Партизаны своевременно покинули базу, а фашисты «несколько часов обстреливали ее и, когда ворвались туда, увидели лишь развалины землянок». А партизаны тем временем устроили засаду на обратном пути фашистов и встретили их огнем. Позднее ввиду угрозы разоблачения Кривуляка гитлеровцами он был выведен в партизанский отряд, где смело сражался с фашистами, а в конце войны участвовал в освобождении Чехословакии от оккупантов.

В ходе поиска были установлены некоторые другие участники партизанской борьбы на курской земле. Бывший командир роты разведчиков Дмитриевского отряда Борис Семенович Белин (по партизанскому отряду – Надеждин) писал автору: «Когда прилетела группа подрывников во главе с Василием Семеновичем Харламенко, наша рота находилась на дежурстве по охране аэродрома. Тогда я и познакомился с Харламенко. Это был коренастый, крепко сбитый человек. Немногословен. Мужественное лицо. Я обратил внимание на строгую дисциплину в группе и безоговорочное послушание бойцов. Всю группу направили в наш отряд, где

ребят распределили по подразделениям. Несколько человек определили в нашу роту. К сожалению, имен ребят не помню, а вот из девчат помню Валентину и Руфину...»

Продолжая свой рассказ, Б. С. Белин писал: «Как-то я получил приказ подобрать группу из десяти человек для выполнения важного и опасного задания и, естественно, хотелось взять с собой самых отважных. И тут тульские ребята начали просить, чтобы направили их. Они еще не имели личного оружия, но в один голос заявляли, что с заданием справятся, а оружие достанут в бою. Я их тогда не взял. Возвратясь с операции, я узнал, что туляки написали на меня жалобу И. В. Сталину. Мол, мы, добровольцы, прилетели в тыл врага громить фашистов, а командир Надеждин нас не берет на задания. Это ли не характеристика боевого духа туляков!»

А вот что сообщил автору бывший командир Дмитриевского отряда Иван Иванович Свирин: «При распределении прибывших из Тулы минеров примерно 10 из них во главе с В. С. Харламенко направили в наш отряд. Этих людей мы приняли как своих родных... В боевых успехах курских партизан – не- малая доля туляков-минеров. Они, кроме участия в боевых операциях, помогли нам освоить магнитные мины, устройство которых нам не было известно».

В этом отряде курян служил рядовым бойцом, а затем командиром стрелкового взвода Яков Петрович Голубенков. Он и его друг Иван Степанович Макаров вели дневники,

фиксируя «по свежим следам» ход и результаты боевых операций. Был подведен своеобразный итог: «Пущено под откос немецких эшелонов – 45, паровозов – 33, вагонов с вооружением и боеприпасами – 646, вагонов с хлебом – 49. Уничтожено платформ с танками и автомашина-ми – 48, орудий – 12, самолетов – 2, цистерн с горючим – 4, линий связи— 47 км, автомашин – 23. Разбит немецкий штаб и два полицейских гарнизона. Уничтожено гитлеровцев до 9000».

Как уже сказано, в составе отряда действовала и группа туляков, которая внесла свой вклад в этот итог.

С П. Я. Голубенковым удалось установить связь. И вот спустя более сорока лет после победы над фашизмом он написал:

«В моей памяти очень хорошо отложилась, как самая яркая страница в партизанской борьбе, операция по взрыву моста и разрушения железнодорожного полотна в октябре 1942 года между станциями Дерюгино и Навля. В то время я не знал, что подрывники-минеры – из Тулы. Операцию провели успешно. Партизаны разгромили вражеский гарнизон по охране моста. Опытные подрывники быстро заминировали опоры. По обе стороны моста отряды партизан подорвали железнодорожные пути и отрезали подходы к нему. Вызванный со станции Дерюгино по сигналу охранников бронепоезд не мог подъехать к мосту и вел артиллерийский обстрел с дальней дистанции... Подрывники оказывали партизанам практическую помощь в изготовлении самодельных мин, без

которых нельзя было пускать под откос эшелоны с военной техникой, боеприпасами и живой силой врага».

Из Смоленска откликнулся бывший комиссар Дмитровского отряда Федор Романович Рудых: «Ваше письмо меня и обрадовало, и огорчило,— писал он.— Обрадовало тем, что есть люди, которые помнят или хотят вспомнить о тяжелых партизанских делах. Огорчило тем, что мало кого помню поименно. Помню только, как кто-то пел тогда: «Тула, Тула – это я, Тула – родина моя...» Далее в письме говорится, что история их партизанского отряда началась с 15 человек, а уже летом 1942 года в нем было 600 бойцов, около двухсот из них выделено для формирования отряда имени Железняка. Федор Романович воевал в гражданскую, за участие в ней награжден орденом Красного Знамени. Много у него наград и за партизанские заслуги в годы Великой Отечественной войны.

Да, помнят куряне своих боевых друзей-туляков. Разве может быть забыто боевое братство!

ИЗ БРИГАДЫ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

На шестой день войны, 27 июня 1941 года, на стадионе «Динамо» в Москве начала формироваться Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР – специальное формирование Вооруженных Сил страны, внесшее свой вклад в дело победы над немецко-фашистскими захватчиками. Ее основу составили чекисты и спортсмены, которым предстояло действовать в глубоком тылу врага на его коммуникациях, в местах расположения штабов, сосредоточения крупных армейских группировок Вермахта. По зову сердца в подразделения и отряды бригады вливались и многие известные в то время атлеты, и только что начинавшая свой спортивный путь молодежь. Бойцами бригады становились бывшие партизаны прифронтовых областей, а также бывшие бойцы интернациональных бригад, сражавшихся с фашистами в Испании в 1936–1938 годах.

Забегая вперед, скажем, что удары спецбригады по врагу были сокрушительными. За годы Великой Отечественной войны бойца вывели из строя 137 800 фашистских солдат и офицеров, уничтожили 1415 воинских эшелонов, 145 танков и бронемашин, сбили 51 самолет. В рядах бригады сражались 22 Героя Советского Союза.

Несколько раз бригада пополнялась и туляками. В конце марта 1943 года в распоряжение командования бригады было направлено 43 человека, сражавшихся до этого в составе тульских партизанских отрядов «Чекист», им. Ф. Э. Дзержинского и других. Среди них: В. П. Богомолов, М. П. Воронин, Э. М. Данилов, В. С. Зиновьев, А. С. Иваненков, К. В. Кирпиченок, Л. Т. Се- мин, А. Г. Талалаев, Я. П. Фокин, П. С. Химин. В 1943–1944 годах они активно действовали в отрядах ОМСБОН «Авангард», «Богатыри», «Молот», «Почин» и других, отмечены высокими наградами.

июля 1943 года в 1-м Мотострелковом полку бригады прошли военную и оперативную подготовку еще две группы посланцев Тулы во главе с чекистами Л. М. Корчагиным и Н. М. Чигирь. Они затем были объединены в отряд «Максим» и в течение девяти месяцев громили врага в глубоком тылу на территории Калининской и Ленинградской областей.

Расскажем о боевых делах нескольких туляков.

ТРОЙКА ОТВЕЖНЫХ

Из представления к награде: «Богомолов Виктор Петрович, 1924 года рождения, комсомолец, токарь, житель города Тулы, улица Колхозная, дом 39. В партизанском отряде с ноября 1941 года. Три раза ходил в тыл врага в группе из трех человек. Минировал дороги, уничтожал фашистов, вел разведку. Выявил дзот, три зенитные батареи и два пулеметных гнезда...»

Это было в дни героической обороны Тулы. Виктор действовал в составе партизанской разведывательно-диверсионной группы, которую возглавлял П. Е. Михасев, работавший начальником штаба МПВО на машиностроительном заводе НКПС. Третьим членом группы был С. А. Александров. Еще в октябре 1941 года он был направлен Привокзальным райкомом партии в Тульский рабочий полк, где его назначили политруком взвода. Участвовал в первых боях в Рогожинском поселке 29 и 30 октября, а 12 ноября был отозван в партизанскую группу. Уже 16 ноября она отправилась во вражеский тыл в район железнодорожных станций Рвы и Труфаново.

Разведчикам удалось установить, что на станции Рвы располагается штаб части врага. Эти сведения были оперативно переданы нашему командованию.

Следующий их поход в тыл фашистских войск – 2 декаб-

ря. Задание: разведка и минирование дорог. Шли по маршруту: села Маслово – Ратово – Стуклово – Раздолки – Хмелевое. 3 декабря вышли на участок дороги Ясная Поляна – Щекино, где заметили передвижение войск противника. Выждав удобный момент, разведчики заложили несколько мин и стали наблюдать за дорогой из укрытия. Через полчаса со стороны Щекино послышался шум моторов, еще через несколько минут на дороге подорвались три автомашины, походная кухня, повозка с тремя солдатами и мотоциклист.

Третий выход за линию фронта был совершен 10 декабря. Прошли села Михалково, Прудное, Дементеево, Уваровку и углубились в засеку. В разных местах поставили несколько мин. Встретив повозку с тремя гитлеровцами, уничтожив противника, захватили документы и трофеи – ручной пулемет, патроны, стереотрубу и благополучно возвратились на свою базу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1942 года Михасев и Александров награждены медалями «За отвагу», а Богомолов удостоен медали «За боевые заслуги».

Спустя много лет жена Петра Евгеньевича Михасева Анастасия Николаевна рассказывала автору:

«Во время войны мы жили в Туле на улице Демонстрации. Зима в 1941 году была холодная, а у нас топилась большая печь. Партизаны часто заходили к нам и грелись перед выхо-

дом на задание или когда возвращались обратно. Я угощала их горячим чаем и картошкой. После выполнения заданий в тылу врага Петр служил в войсках НКВД, а затем в органах внутренних дел в Московской области и на востоке страны. В 1951 году он трагически погиб». Сергей Александрович Александров после войны жил и работал в городе Рудном Кустанайской области, там он и умер.

Долгим был поиск Виктора Петровича Богомолова. Адрес, указанный в наградном листе, не помог: там никто такого человека не знал. Даже старожилы заверяли, что в их доме Богомолы никогда не жили. Оказалось, что адрес был указан с ошибкой, в одном из документов значился другой номер дома. Там и удалось узнать место жительства дальней родственницы Богомолова, она сообщила, что Виктор Петрович живет в поселке Алмазар Ташкентской области. Вскоре от него пришло письмо, в котором он сообщал, что живет в Узбекистане давно, работает на авторемонтном заводе. «После освобождения Тульской области от фашистов, – писал он, – обком ВЛКСМ направил меня на восстановление Косогорского металлургического завода. Там я работал начальником смены цементного производства, потом меня избрали секретарем заводского комитета комсомола, где я работал до марта 1943 года. Но и тогда в составе специальных групп неоднократно выполнял задания в тылу врага».

В марте 1943 года Богомолов добровольцем записался в ОМСБОН. В Москве вместе с другими туляками прошел

специальную подготовку. До самого конца войны Виктор служил в отрядах бригады, выполнял задания командования в тылу врага на территории Белоруссии и в других местах. Орденами Отечественной войны I степени и Славы III степени, несколькими медалями отмечены его ратные подвиги в те годы.

МАЛ, ДА УДАЛ

Павел Сергеевич Химин стал партизаном летом 1942 года. Шел ему тогда семнадцатый год. После окончания школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) отец привел его на Косогорский металлургический завод им. Ф. Э. Дзержинского, поставил у станка рядом с собой, стал учить токарному и слесарному делу. Как и многие сверстники, Павел рвался на фронт, не раз обращался в военкомат, но там его не хотели и слушать. В армию не брали по годам, да и по росту тоже. Уж слишком был маленьким. Но вот однажды Павел узнал от своих товарищей, что в парткоме завода «записывают в партизаны». Пошел. Принял его чекист Павел Сергеевич Кочешков. Окинул взглядом, спросил:

– Сколько лет-то тебе, мальчик?

– Уже семнадцатый пошел.

Кочешков похлопал его рукой по плечу и сказал, как отрубил: «В партизаны не годен».

Со слезами на глазах Павел вышел из кабинета и направился было на улицу, но тут девушка-секретарша крикнула, чтобы он вернулся.

«Пока запишу тебя кандидатом в партизаны, но окончательный ответ получишь попозже. Иди работай», – сказал Кочешков.

Недели через три Кочешков сам разыскал парня и сооб-

шил, что он зачислен в отряд, командиром которого будет Василий Семенович Харламенко.

Харламенко без лишних расспросов внес фамилию Павла Хими́на в свой список.

Боевое крещение Химин получил в мае 1942 года в Смоленской области, когда партизанский отряд «Чекист» принял неравный бой с фашистами. Вскоре он был зачислен в другой отряд, а затем переброшен через линию фронта на территорию Курской области. Почти полгода действовал отряд в тылу врага, нанося ощутимые удары по гитлеровцам. Позже ему были вручены орден

«Знак Почета» и медаль «Партизану Отечественной войны» I степени.

В представлении к награждению указанной медалью отмечено, что Павел Сергеевич Химин вместе с Харламенко и другими партизанами участвовал в подрыве железнодорожного моста и бронепоезда близ разъезда Дерюгино на железнодорожной линии Брянск-Льгов. В феврале 1943 года в составе отряда им. Ф. Э. Дзержинского принимал участие во взрыве железнодорожного моста на линии между станцией Ворожба и разъездом Кошары. В этих и других боевых операциях показал себя храбрым, мужественным бойцом, надежным товарищем.

Потом была служба в отрядах «Авангард» и «Богатыри» бригады особого назначения.

Отряд «Авангард» действовал в Брянской области с мая

по октябрь 1943 года, выполнял задания по разведке противника. Была развернута широкая сеть разведчиков, которые с помощью подпольщиков и местных жителей добывали сведения о расположении и передвижении вражеских войск. Особую важность имели данные о местах сосредоточения резервов гитлеровцев накануне Курской битвы. Боевые дела Химины в этом отряде были отмечены орденом Красного Знамени. «Мал, да удал»,— говорили о нем друзья-партизаны.

Отряд «Богатыри» сражался на территории Минской и Барановичской областей с января по июль 1944 года. Командиром отряда был Александр Никитович Шихов, ставший позднее Героем Советского Союза.

В одной из характеристик А. Н. Шихов писал, что Химины он знает с января 1944 года, когда он служил в отряде «Богатыри» на территории Белоруссии, выполнял ответственные задания. Будучи ефрейтором в отделении разведки, Химин показал себя смелым, решительным и мужественным воином. Неоднократно участвовал в боях с противником.

В 1979 году в издательстве «Физкультура и спорт» вышла книга «Динамовцы в боях за Родину», в которой бывшие бойцы и командиры отрядов ОМСБОН рассказали о своих боевых делах в глубоком тылу врага. А. И. Шихов писал, что основная база отряда «Богатыри» была создана в бывшей Барановичской области, в деревне Чудин. Здесь распределили бойцов по группам.

В группу разведки вошли Павел Химин, Григорий Михалев, Владимир Голуб и Владимир Попереко, руководил ими заместитель командира отряда майор Викторов. Почти каждый день уходили ребята на задания, добывали важные сведения о противнике. Их работу высоко оценил командующий Белорусским фронтом маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский.

Однажды разведчики подошли к селу Тонежицы, где нужно было встретиться со связной. По дружному лаю собак догадались, что в селе чужие. В разведку пошли Павел Химин и Григорий Михалев. Неслышно приблизились к покосившейся изгороди – отсюда рукой подать до крайней избы, где жила связная и куда они уже приходили не раз. Собаки лаяли на другом конце улицы, здесь же было тихо. Но что-то насторожило Михалева. Он сделал Химину знак, чтобы тот залег. Павел Химин притаился, держа автомат наготове, чтобы в случае чего прикрыть товарища огнем. Тот уже почти подошел к избе, и в этот миг из сарая прогремела автоматная очередь. Михалев упал, к нему бросились двое гитлеровцев, видимо, часовые, но Павел очередью из автомата прижал их к земле. В небо взлетели осветительные ракеты, из домов стали выскакивать фашисты. Но Павел уже не мог выручить раненого товарища: автомат был разбит пулей. Он лишь слышал, как Михалев приказал ему отходить, и понял, что тот хочет отвлечь огонь на себя, теперь уже прикрывая его, Павла. Михалев снова открыл огонь и снова приказал Павлу

отходить. Но мог ли он оставить товарища! И при свете ракеты он увидел, как в тот момент, когда к Михалеву подбежали несколько фашистов, Григорий приподнялся и бросил себе под ноги гранату...

На одну из традиционных встреч тульских партизан П. С. Химин принес эту книгу. На титульном листе ее – дарственная надпись: «Боевому другу и товарищу Химину Павлу Сергеевичу на память о борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны. С уважением А. Шихов».

Боевая служба П. С. Химины в отряде «Богатыри» была отмечена орденом Отечественной войны I степени.

В послевоенные годы до ухода на пенсию бывший партизан работал слесарем на заводе «Тулремстанок».

ДО ПОСЛЕДНЕГО ПАТРОНА

В центре деревни Будище, что на Черниговщине, на высоком постаменте установлена фигура воина. В братской могиле захоронены местные жители, погибшие во время войны, и бойцы партизанского отряда «Почин», павшие смертью храбрых в бою с карателями в сентябре 1943 года. Один из них – Алексей Талалаев, семнадцатилетний комсомолец из Тулы.

Каратели появились неожиданно. Их было около двухсот. Они оцепили деревню, выставили засады, никого из деревни не выпускали, а тех, кто шел в нее, задерживали и пытали. Первой жертвой карателей стал боец «Почина» старшина А. Резницкий. Фашистские изверги схватили его и после жестоких пыток расстреляли. Деревня Будище была одним из опорных пунктов этого отряда, а база находилась в семи километрах в лесу. Узнав о гибели товарища, партизаны решили направить в Будище разведгруппу, в которую вошли старший сержант Н. Тотмявин, младший сержант И. Кравченко, ефрейтор А. Зубков, рядовые А. Талалаев и А. Заречный. Возглавил группу заместитель командира отряда младший лейтенант Г. И. Боровиков.

11 сентября с наступлением темноты разведчики вышли на задание. Тщательно маскируясь, прислушивались к каждому шороху, шли они, но как только приблизились к пер-

вым строениям деревни, со всех сторон застрочили пулеметы. Несколько разведчиков были убиты, остальные залегли и открыли ответный огонь. Бой вели до последнего патрона. Погибли все...

Алексей Георгиевич Талалаев родился в мае 1926 года в Туле. В самый канун войны окончил седьмой класс 17-й (ныне 46-я) школы, подал документы в коммунально-строительный техникум, но учиться пришлось совсем другому ремеслу и в другом месте.

Он тоже не раз ходил в военкомат, просился на фронт, но безрезультатно.

В октябре 1941 года, когда Тула стала фронтовым городом, вместе с товарищами был зачислен в истребительный отряд. Ребятам выдали оружие, и они стали ходить на боевые дежурства. У родственников сохранилось удостоверение, выданное 16 декабря 1941 года Привокзальным райкомом ВЛКСМ комсомольцу А. Г. Талалаеву. В нем написано, что он действительно «является бойцом молодежного истребительного отряда города Тулы и имеет право на ношение винтовки № 337».

В январе 1942 года Алексея Талалаева, Евгения Баранова, Михаила Ворони-на, Сергея Андрианова и некоторых других ребят из поселка Мясново зачислили на курсы военной подготовки при первичной организации Осоавиахима Привокзального района.

110-часовую программу все они усвоили на «отлично» и

«хорошо» и в начале июля были зачислены в партизанский отряд, командиром которого стал мастер взрывных работ Косогорского металлургического завода им. Ф. Э. Дзержинского В. С. Харламенко. Думали, что сразу отправятся в тыл врага, но... Пришлось опять учиться. Под руководством опытных инструкторов овладевали подрывным делом, изучали материальную часть стрелкового оружия, мины, гранаты, способы подрыва железных дорог, мостов, подвижного состава, линий связи и других сооружений.

А на заключительном этапе учебы, к большой радости мальчишек и девчонок, даже прыгали с парашютами.

28 сентября 1942 года их забросили на самолетах в тыл врага на территорию Курской области, где они действовали до марта 1943 года. В числе большой группы партизан руководством Управления НКВД по Тульской области Талалаев был представлен к награждению медалями «За трудовую доблесть» и «Партизану Отечественной войны» II степени. Но получить награды ему не пришлось. Указ Президиума Верховного Совета СССР был принят 20 сентября 1943 года, а приказ Центрального штаба партизанского движения подписан 11 октября того же года.

Выйдя из вражеского тыла, партизаны обычно писали отчеты о своей боевой работе. Сохранился и отчет Алексея Талалаева, написанный на трех листках ученической тетради. Вот как описал он один из эпизодов борьбы с врагом в октябре 1942 года: «10 октября командир т. Харламенко объ-

явил нам задачу. Я был назначен старшим группы по взрыву 500 метров железной дороги. В ночь на 13 октября мы подошли к объекту. От землянки, где находилась немецкая ох рана, по нам открыли стрельбу из пулемета. Мы залегли и открыли ответный огонь, забросали землянку гранатами. Вражеский пулемет смолк, и мы вышли на путь. Каждый из нас произвел по 8 взрывов...»

Апрель 1943 года. Алексей Талалаев зачислен в отряд «Почин» бригады особого назначения. После двух месяцев специальной подготовки бойцы были десантированы за линию фронта в Гомельскую область, но пришлось действовать и в соседних областях – Брянской и Черниговской. Вели разведку, совершали диверсии, нападали на гарнизоны. Фашисты несли немалые потери и решили покончить с этим отрядом. Им удалось выследить одну из стоянок в Злынковских лесах и окружить ее. Почти две недели партизаны находились в плотном кольце карателей, которые надеялись взять их измором. У партизан кончились продукты, все попытки выйти из окружения в ночное время терпели неудачу. Тогда командир решил прорвать блокаду и сделать это на рассвете, когда фашисты меньше всего ожидали атаки партизан. Небольшая группа прорыва скрытно подобралась к траншеям противника и забросала сонных гитлеровцев гранатами. Отряд тут же устремился вперед и буквально по головам ошеломленных захватчиков вышел из окружения, не потеряв ни одного бойца. Обосновавшись на новом месте, пар-

тизаны возобновили свои действия.

Алексей Талалаев был участником многих дерзких операций. Однажды он пустил под откос воинский эшелон, взорвав мину натяжного действия чуть ли не под самым паровозом и едва успев спастись.

С любовью вспоминают об этом смелом парне его бывшие товарищи по партизанской борьбе – командир отряда «Почин» А. Н. Шихов, радистка Тамара Степановна Рыбакова, бывшая учительница Валентина Моисеевна Павлусенко, которую вместе с сыном партизаны спасли от расстрела. Тамара Степановна запомнила слова песни, которую сочинил Алексей Талалаев:

*Леса под Добрянкой огромны и топки,
Густы, как осенний туман,
Над мелкой рекою, поросшей сосною,
Укрылся отряд партизан...*

Н. Шихов рассказывал, что к этой песне бойцы «приспособили» мотив «Орленка». Последний раз ее потихоньку спели, когда провожали на задание группу Боровикова. Словно чувствуя беду, он заметно волновался. Тогда к командиру обратился Алексей:

Можно спеть нашу?..

Валяйте, только вполголоса.

Потом группа выстроилась около вековой сосны. Прово-

жал ее весь лагерь. Та сентябрьская ночь оказалась для группы трагической. Никто не спал, но возвращения разведчиков так и не дождались.

Много лет прошло с той поры. Но не забыты подвиги тех, кто погиб во имя жизни других. Их подвиги чтут боевые товарищи, благодарные потомки. В сквере возле тульской средней школы № 46 стоит обелиск, на котором золотыми буквами начертаны имена ее питомцев, павших в боях за Родину в годы минувшей войны. До недавнего времени значилась 21 фамилия. И вот недавно стало известно имя партизана Алексея Талалаева.

Этому событию была посвящена торжественная линейка пионеров и комсомольцев. В гости к ребятам пришли выпускники школы Евгений Васильевич Баранов и Михаил Петрович Воронин, которые вместе с Алексеем воевали в тылу врага, бывший руководитель подготовки тульских партизан майор в отставке Михаил Михайлович Щербаков, родной брат Алексея Владимир.

В дар школьному музею боевой славы они передали военные документы Алексея, рассказали ребятам о его подвигах. В канун сороковой годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне В. Г. Талалаев получил из Президиума Верховного Совета СССР награды брата и передал их областному краеведческому музею.

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В пасмурный весенний день Леониду Семиному исполнилось восемнадцать лет и был он самым молодым в группе подрывников. Спустя много лет Леонид Трифонович рассказывал:

«После того, как третья попытка выйти к железной дороге закончилась безрезультатно, мы отошли в глубь леса, чтобы хоть немного отдохнуть. Но еда и сон не шли, одна мысль не давала покоя: сколько уже совершено нами диверсий, все оказались удачными, а на этот раз ничего не получается, даже подойти к «железке» не смогли. Решили пойти в деревню и поискать проводника, который, может быть, подскажет, где и как лучше проникнуть к дороге, и такого проводника нашли, парень оказался толковый. Звали его Иваном. Он согласился провести нас в деревню Каменку, там жил его дядя, который работал на железной дороге. На другой день отправились в путь, через несколько часов вышли на опушку.

Деревня была совсем рядом. Еще увидели на возвышенности барак и наблюдательную вышку, охрану, штабеля шпал, дорогу. Начало смеркаться, ветер усилился, пошел дождь. Нам это на руку».

Прервем рассказ Леонида Трифоновича Семина и поясним, где и когда все это происходило. Май 1944 года. В глубоком тылу врага в Минской области действует разведы-

вательно-диверсионный отряд «Молот» из бригады особого назначения. Одна из групп под командованием испанского антифашиста- интернационалиста лейтенанта Ф. Эскрибано получила задание взорвать рельсы на дороге Минск-Бобруйск, в районе станции Талька. Подрывники Феликс Курлат, Леонид Семин, Яков Фокин и другие трижды пытались подойти к полотну и каждый раз натыкались на фашистов, усиленно охранявших линию.

«Эскрибано вел наблюдение в бинокль, – продолжал свой рассказ Семин. – Он сообщил, что видит пятерых гитлеровцев. Еще двух вооруженных людей заметил в бинокль Фокин. Затем увидели еще троих. Фашисты производили смену караула. Мы подождали немного и стали тихо продвигаться вперед. Наконец наткнулись на штабеля шпал, а за ними и рельсы. Замерли, высчитываем время прохождения патруля от одного часового к другому. Пропустили патруль еще раз и, оставив Курлата с проводником для прикрытия, бросились к насыпи. Фокин ножом начал быстро делать лунки. А я, расстелив плащ-палатку, выгребал на нее землю. Только заложили мины, как командир толкнул меня и Фокина. Обернувшись, мы увидели со стороны станции Осиповичи тусклый огонек приближающегося поезда...

Но радовались мы напрасно: мины, к сожалению, не сработали. Следующей ночью решили опять пойти туда и узнать, в чем дело. Всегда срабатывали, а тут – осечка, Фокин быстро нашел пустяковую неисправность. А на рассвете

те рвануло так, что уши заложило. Мы поздравили друг друга. «Хороший подарок ты себе устроил в день рождения, – в шутку говорили ребята. – Куда уж лучше!»

В тот раз в груды искореженного металла превратились два паровоза, шестнадцать платформ с пушками и четырнадцать – с танками.

Потом были другие операции, за участие в которых Л. Т. Семин был награжден орденом Красного Знамени.

А началась партизанская служба Леонида Семина летом 1942 года. В составе партизанского отряда под командованием В. С. Харламенко, а затем в отряде им. Ф. Э. Дзержинского он более пяти месяцев участвовал в борьбе с фашистами на территории Курской области. После короткого отдыха в конце марта 1943 года вместе со своими боевыми товарищами Я. П. Фокиным, П. С. Химиным, А. Г. Талалаевым, В. П. Богомоловым и другими выехал в Москву. Месяц учебы в мотострелковом полку ОМСБОК – и за линию фронта, на этот раз в качестве бойца разведывательно-диверсионного отряда «Авангард».

В октябре 1943 года после выполнения поставленных задач отряд был выведен из вражеского тыла, а следом – Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями большой группы туляков, отличившихся в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками осенью-зимой 1942–1943 годов. В числе награжденных были Леонид Трифионович Семин, Яков Петрович Фокин. А потом был

приказ начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования, которым они же и другие туляки были награждены медалью «Партизану Отечественной войны».

Накануне войны Леонид Семин окончил семилетку на Косой Горе. Ему хотелось стать металлургом, мечта сбылась лишь в сорок пятом, когда, «отгремев, закончились бои».

ЗА СТРОКОЙ РАЗВЕДСВОДКИ

Государственный архив Тульской области и партархив обкома КПСС хранят в своих фондах тысячи уникальных документов периода Великой Отечественной войны. Среди них – подлинные записки, отчеты партизан и разведчиков о боевых делах во вражеском тылу. Иногда это наспех вырванный из школьной тетради листок, клочок обоев или газетной страницы. Пожелтевшие от времени, они воскрешают события грозной поры, доносят до нас имена людей, смело смотревших в лицо смерти, прошедших через тяжкие испытания. В штабах на основании таких сообщений составлялись разведсводки для командования. Вот некоторые из них: «В ночь с 5 на 6 декабря 1941 года, в деревне Зайцево Ленинского района наблюдалось скопление немецких войск: до двух батальонов пехоты, 10 танков, 6 бронемашин, несколько минометов. К утру большая часть этих войск ушла по направлению к деревне Ратово, остальные – к деревне Михалково. По Старокалужской дороге противник занимает половину деревни Маслово, совхоз «Ударник». Здесь он сосредоточил до ста человек пехоты, 4 автомашины, две бронемашины и две противотанковые пушки».

«В 12 часов дня 7 декабря противник концентрировал свои силы в лощине деревни Маслово. Небольшими группами по 10 человек с интервалом в 10–12 минут перебрасывал

из деревни Ямны через совхоз «Ударник». Вслед за пехотинцами пошли грузовые машины... Вокруг деревень Маслово и Ямны противник ведет прострел местности из пулеметов и автоматов. Население к этим деревням не подпускает и не выпускает из них. За истекший день противником убито 20 человек мирного населения, шедшего в указанные деревни».

«Вчера вечером в районе между Одоевским и Старокалужским шоссе наблюдалась концентрация войск противника. В селах Прудное, Судаково и Елькино скопилось до трехсот человек пехоты, много минометов, автомашин... Основные силы его сосредоточены в деревнях Ратово, Юрьево, Алексеевка, Ямное, Маслово...» За каждым из таких сообщений – большой труд разведчика, километры пройденных по тылам врага дорог, бессонные ночи, ежеминутная опасность и риск. И, конечно, мужество и стойкость, воля и отвага. Нередко ценой добытых сведений становилась жизнь разведчика.

Разведчик В. П. Тишутин, действовавший в районе Косой Горы, ночью 29 октября 1941 года доложил городскому комитету обороны о передвижениях немецко-фашистских войск и об установке гитлеровцами орудий на позиции в лощине у села Рудаково.

31 октября в районе села Старое Басово он наблюдал скопления нескольких танков, скрытых в лесу между станцией Басово и деревней Гостеевка. В ночь на 1 ноября разведчик вновь отправился в тыл врага с заданием выяснить о

движении войск противника с Орловского шоссе в район деревни Большая Еловая на Воронежское шоссе. При выполнении этого задания в районе Гостеевки он был тяжело ранен и с большим трудом выбрался из вражеского тыла.

Расскажем о других людях, чьи имена хранят архивные документы.

Из представления к награде от 28 января 1942 года: «Золотов Егор Антонович, 1919 года рождения, беспартийный, рабочий из Ташкента, находится на службе в Красной Армии. В разведку в тыл врага ходил 5 раз, обошел до 30-ти населенных пунктов. Установил скопления бронетанковых частей в пяти местах, мотомеханизированных частей в трех, пехоты в двух, обозов в девяти населенных пунктах, выявил одну радиостанцию противника».

Когда был получен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1942 года о награждении тульских партизан, Золотов служил в одной из частей в Белеве. Руководство управления НКВД и штаба партизанского движения поздравили разведчика с наградой – медалью «За боевые заслуги». В ответной телеграмме Егор Антонович написал: «Ваше поздравление вдохновляет меня на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками... Заверяю Вас, что я с еще большей энергией буду бороться с немецкими оккупантами».

Война застала Золотова в Бобруйске, где он служил в артиллерийской части. Уже на второй день их полк тяжелых

орудий отражал атаки гитлеровских полчищ. Это было в районе железнодорожной станции Столбцы, что севернее Минска. Потом с тяжелыми боями отходили на восток, нанося врагу ощутимый урок.

Но и артиллеристы несли потери. Под Брянском попали в окружение, однако продолжали упорно защищаться, громили тылы передовых частей фашистов. Кончались боеприпасы и запасы продовольствия, гибли люди. Все это вынуждало командование принимать новые решения. Поредевшие и терявшие боеспособность части делили на мелкие группы для выхода из окружения.

В октябре 1941 года Золотов оказался в Тульской области, на позиции одной из частей Красной Армии. В управлении НКВД ему предложили стать партизанским разведчиком. Одно задание следовало за другим. Тульскую область, как он писал автору в своих воспоминаниях, «исходил вдоль и поперек, знал ее в то время лучше, чем свою Рязанскую».

В 1943 году Е. А. Золотов воевал на Курской дуге, был ранен, после лечения – снова фронт. В 1945 году в бою под Штеттином был ранен во второй раз и в действующую армию уже не вернулся...

В октябре 1941 года слесарь-монтажник завода Наркомата путей сообщения (ныне завод им. М. И. Калинина) сержант запаса Н. Д. Цибенко получил повестку из военкомата. Предписание гласило явиться в распоряжение управления НКВД. Его принял капитан А. П. Горшков. Он предло-

жил подобрать пять надежных товарищей для действий в тылу врага. Найти таких для Цибенко особого труда не составляло. По соседству жили верные друзья – Д. Н. Колосков, В. И. Веневцев, А. М. Чередниченков, Н. Н. Кузьминов, А. Бровкин, которых он и привел в управление. Из них сформировали партизанскую группу. Командиром ее стал Цибенко, четыре года прослуживший в Красной Армии, участвовавший в советско-финской войне и в освободительном походе Красной Армии в Западную Белоруссию. Умел Николай Дмитриевич многое: стрелять, бросать гранаты, ставить мины. К тому же был старше других по возрасту.

После нескольких дней учебы на курсах группа была направлена на задание. В тыл врага они ходили несколько раз, действовали в Щекинском, Одоевском и Черепетском районах, веди разведку, минировали дороги, уничтожали вражеских солдат и офицеров. В районе поселка Одоев группа действовала по заданиям командования 413-й стрелковой дивизии.

19 и 20 декабря партизаны, находясь в разведке, выявили скопления около трех тысяч солдат и до пятисот автомашин противника. От местных жителей узнали, что машины с неизвестным грузом стоят уже несколько дней из-за отсутствия горючего.

Эти сведения были переданы военному командованию, которое приняло меры по ликвидации вражеской группировки. Утром 21 декабря патриоты получили задание: до 16

часов заминировать участок дороги Одоев-Белев, где, как предполагалось, должны были отступить гитлеровцы.

В 16 часов части Красной Армии пошли в наступление. По дороге на Белев потянулись и колонны автомашин противника, туда, где их ожидал партизанский «сюрприз». Подорвалось сразу несколько машин, колонна остановилась, началась паника. Отдельные грузовики сворачивали с дороги, но увязали в глубоком снегу. Фашисты вынуждены были их бросать и поспешно уходить пешком. Тем временем наши армейские подразделения, развивая наступление, разгромили вражескую группировку и захватили много трофеев.

В январе 1942 года Н. Д. Цибенко был направлен на работу в угольную промышленность, награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Потом до выхода на пенсию служил в управлении внутренних дел. А его товарищи по партизанской группе работали на оружейном заводе.

Осенью 1941 года Якову Алексеевичу Дуракову предложили стать партизанским разведчиком. Он согласился без колебаний.

Из представления к награде от 28 января 1942 года: «Дураков Яков Алексеевич, 1912 года рождения, русский, беспартийный, десятник по разгрузке материалов в поселке Барсуки. В тыл немецко-фашистских войск направлялся два раза. Несмотря на дальность маршрута, сильные морозы, задания выполнял четко и своевременно. Им разведано

несколько населенных пунктов и добыты о противнике ценные сведения, которые использованы командованием фронта в боевых операциях».

...Декабрь 1941 года. Красная Армия развивает наступление. Разведчик Дураков действует в оккупированном Дубенском районе. В селе Бабаевке ему удалось установить, что во многих домах фашисты устроили минометные и пулеметные гнезда, а в огородах расставили противотанковые пушки. Получив эти сведения, одна из частей Красной Армии с ходу овладела селом.

Весной 1942 года Яков Алексеевич продолжал работу в тылу врага.

«После выполнения очередного задания,— рассказывал он автору,— я возвращался к своим. Прошел линию фашистской обороны и услышал сильный ружейно-пулеметный огонь с обеих сторон. Где перебежками, где ползком поспешил навстречу нашим. До своих было уже совсем близко, как вдруг почувствовал тяжелый удар в левую руку, она повисла. Тут меня и задержали красноармейцы. Я был в гражданской одежде и, конечно, вызывал подозрение. Привели в штаб, оттуда доставили в особый отдел и госпиталь. Но я все же успел рассказать об увиденном во вражеском тылу».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1942 года Я. А. Дураков был награжден медалью «За боевые заслуги».

Тем же указом медалью «За отвагу» отмечены боевые партизанские дела Семена Трифионовича Королева. В декабре 1941 года он тоже выполнял специальные задания в тылу врага.

«До войны я работал строгальщиком на оружейном заводе, – рассказывал автору ветеран. – После эвакуации завода осенью 1941 года меня оставили в Туле для ремонта военной техники. Конечно, просился на фронт, но не брали, говорили, что, мол, нужен здесь, в тылу. Когда немецко-фашистские войска подошли к городу, меня пригласили в управление НКВД. Так я стал партизанским разведчиком. В тыл врага ходил три раза.

7 декабря получил задание провести разведку в нескольких населенных пунктах. Побывал в трех деревнях, всюду видел зверства гитлеровцев. Недалеко от села Хавки, когда пробирался по оврагу, меня вдруг негромко окликнули:

«Стой! Кто идет?» Вижу – одеты в штатское. «А вы кто такие?» – спрашиваю. Оказалось, что это тоже партизанские разведчики. «Надо бы подорвать фашистов, да нечем», – сказали они. У них был тол, но не было детонатора. А у меня были взрывпакеты. Подкрались к дому, заложили заряды... В тот раз были уничтожены 24 фашиста и восемь мотоциклов, которые стояли во дворе».

Этот маленький эпизод партизанской войны нашел отражение в сообщении Совинформбюро от 19 декабря 1941 года.

В другой раз Семен Трифонович пробрался к бараку, где спали гитлеровцы, и бросил взрывчатку, уничтожив всех находящихся в здании фашистов.

24 декабря Королев получил задание провести разведку в районе села Павшино, где стояла артиллерийская батарея врага. Она вела интенсивный огонь, преграждая путь нашим наступавшим частям. Пробираясь огородами, разведчик наткнулся на провода, протянувшиеся к церкви. Оказалось, что это была линия связи, соединявшая батарею с наблюдательным пунктом на колокольне. Семен в нескольких местах порезал провода. Вскоре батарея была подавлена.

В феврале 1942 года Королев возвратился в мастерские оружейного завода, где обучал пулеметчиков, потом трудился строгальщиком, получил высший производственный разряд, стал рационализатором, был награжден медалью «За трудовую доблесть».

В боях с фашистами не раз отличался партизанский разведчик Алексей Алексеевич Ермилов. Архивные документы рассказывают, что осенью 1941 года он должен был эвакуироваться с оборудованием завода на Урал, но не поехал, решив остаться в рядах защитников Тулы. Его зачислили в истребительный отряд. Охраняли завод, патрулировали по городу. Потом бойцы отряда были зачислены в партизаны.

После кратковременной подготовки Алексей Ермилов и его товарищи Иван Чернопятков и Александр Сидоров были направлены на задание. Старшим был назначен Алексей. Им

вручили листовки и газеты, в которых рассказывалось о параде на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года и о положении на фронтах. Надо было распространить эту информацию среди населения оккупированной врагом территории.

Их путь пролегал через деревни Ленинского района. Ночью подсовывали листовки и газеты под двери домов, развешивали на изгородях, оставляли у колодцев. 15 декабря группа получила задание выйти на шоссе у села Сумароково и нарушить движение врага. Заминировав дорогу, остановились на ночлег в бывшей избе-читальне, где жил одинокий старик. Сказали ему, что немного отдохнут, а рано утром уйдут. Старик не возражал. На всякий случай партизаны выставили пост.

«И вот чувствую, – рассказывал Алексей Алексеевич автору, – что-то должно случиться. Не спится мне. В полночь послышались шум мотоцикла, потом резкие удары в дверь, немецкая речь. Решение пришло сразу: забросать фашистов гранатами, а самим через окно уйти дворами в лес. Гитлеровцы рванули дверь, и тут мы бросили две гранаты. В общем, ушли. Взяли с собой и старика, которого, конечно же, фашисты убили бы».

В январе 1942 года группу расформировали. Алексея Ермилова и Ивана Чернопятова призвали в Красную Армию, а Александр Сидоров был оставлен работать на заводе.

Фронтовые дороги Алексея Ермилова пролегали по Кали-

нинской, Курской, Белгородской и Харьковской областям. Под Харьковом при выполнении разведзадания он был тяжело ранен. На нейтральной полосе его засек гитлеровский снайпер. После выздоровления вернулся в Тулу и до ухода на пенсию работал на машиностроительном заводе.

За мужество и стойкость, проявленные в боях с фашистами, А. А. Ермилов был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Иван Тимофеевич Чернопятков сначала служил в пехоте. В сентябре 1943 года в бою под Смоленском был тяжело ранен, после лечения учился в школе по подготовке воздушных стрелков. Совершенно новой для себя военной специальностью овладел быстро и был зачислен в экипаж бомбардировщика, воевал до марта 1945 года.

Когда Василия Ерошкина зачислили в партизаны, встал вопрос о его напарнике. Нужен был человек деревенский, знающий окрестные леса и дороги. Такой был у него на примете – Михаил Козочкин. Василий жил в Туле, но часто ездил в деревню Теплое к родным, где и подружился с Козочкиным. Не один раз Василий и Михаил переходили линию фронта. Вели разведку противника, минировали дороги, уничтожали линии связи. Задания получали от своего руководителя – сотрудника управления НКВД В. Д. Царева и от командования 740-го и 999-го стрелковых полков 217-й стрелковой дивизии. Утром 7 декабря разведчики пришли в штаб 740-го полка, где им было дано задание уточнить рас-

положение фашистских войск в районе деревень Слободка и Бабанино. Прячась за сугробами, разведчики подползли к крайней избе. Тишина. Василий направился к двери, а Михаил притаился за углом, держа наган наготове.

Василий несколько раз постучал в дверь. Вскоре послышался испуганный женский голос:

– Кто там?

– Свои.

– Фашисты в деревне есть? – тихо спросил Василий.

– Были. Много было, да все ушли, чтоб им сдохнуть, проклятым... Оказалось, что еще с вечера гитлеровцы погрузились на машины и повозки и покинули Слободку. Ушли они и из деревни Бабанино.

Разведчики направились в обратный путь. У опушки леса увидели застрявшую в снегу машину. Возле нее два солдата расчищали дорогу.

«А что, если гранатой?» – предложил Михаил. Выждав удобный момент, метнули по гранате. Один гитлеровец упал в снег, другой бросился бежать. Захватив две винтовки, разведчики скрылись.

В другой раз по заданию начальника штаба 740-го полка они ходили в район деревни Поздняково Калужского района. На месте установили, что в деревне было около шестидесяти гитлеровцев, но они тоже ушли. Используя эти сведения, часть Красной Армии быстро продвинулась вперед и заняла выгодные рубежи.

23 декабря начальник штаба 999-го полка поручил Ерошкину и Козочкину провести разведку в районе деревни Маркарово Калужского района. На этот раз пошли с группой красноармейцев. В пути обнаружили вражескую разведку из семи человек, устроили засаду, в короткой схватке уничтожили четырех гитлеровских солдат, остальных взяли в плен. Командир полка разведчикам объявил благодарность.

Выполнив задания, Ерошкин и Козочкин в конце декабря 1941 года возвратились в Тулу. Вслед за ними в управление НКВД пришло письмо от военного командования, в котором с похвалой говорилось о боевых делах отважных разведчиков.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1942 года В. И. Ерошкин был награжден медалью «За отвагу». Весной того же года он был назначен комиссаром партизанского отряда «Вперед». При выполнении боевого задания в тылу врага он погиб.

Его боевой друг Михаил Козочкин в мае 1942 года был зачислен в отряд

«Чекист» и сражался в его рядах, пока это партизанское подразделение не было расформировано. В 1943 году был призван в Красную Армию. К тому времени он освоил профессию шофера и до конца войны служил в минометном полку. Возил снаряды, мины, горючее, продовольствие – все, что нужно было для обеспечения боевой деятельности полка. Не раз попадал под обстрел и бомбежки. В 1945 году М.

Т. Козочкин был награжден медалью «За боевые заслуги». Живет в Туле, несколько лет тому назад вышел на пенсию, но продолжает трудиться в одном из автохозяйств.

В окрестностях Тулы активно действовала партизанская группа во главе с Федором Александровым. Он рос в семье оружейника, потом и сам пришел на завод, где работал его отец, стал токарем.

Еще в сентябре 1941 года семнадцатилетний комсомолец записался в истребительный батальон. Работа в цехе, занятия, комсомольские поручения (Федор был членом горкома ВЛКСМ) не мешали юноше быть отличным бойцом. И когда в октябре потребовались люди для партизанской разведки, его зачислили в разведгруппу, которая начала действовать в тылу врага в ноябре. В нее вошли друзья Федора – Александр Куприн, Владимир Привезенцев и Леонид Спиридонов. Задания у группы были разные. Устанавливали расположение и численность врага, его вооружение, нарушали линии связи, минировали дороги. Не раз на поставленных ими минах подрывались автомашины, повозки. Однажды смельчакам удалось захватить «языка» и добыть трофеи – пулемет и автомат, которыми они и вооружились.

В декабре группа получила задание заминировать дорогу в районе поселка Крапивна. 18 числа партизаны были у цели. Около деревни Прудное дорога расходилась в двух направлениях. В этом месте и решили поставить мины, заминировали оба проселка.

«На ночь мы остались в засаде, – рассказывал Ф. Ф. Александров. – Ночь была лунная, светлая, вся местность видна как на ладони. На дороге показался мотоцикл с двумя фашистами. Взрыв! Один гитлеровец убит, другой подскочил к нему и начал что-то вынимать у него из кармана, и тут показалась грузовая машина. Она тоже наскочила на нашу мину и взорвалась».

В другой раз группа получила задание провести разведку в районе деревни Каменка, где находилось несколько артиллерийских батарей врага. Нужно было собрать сведения о них. Ребята успешно выполнили задачу, но чуть было не потеряли своего товарища Леонида Спиридонова. Пробираясь по деревне ночью, они наткнулись на трактор, из-под которого вылезали люди. «Фашисты!» – сразу сообразили разведчики и бросились назад. Спиридонов, шедший впереди, юркнул в сторону от фашистов и скрылся в темноте. Гитлеровцы открыли по нему стрельбу из автомата, кричали: «Партизанен! Партизанен!»

Но партизана уже и след простыл. Лишь спустя час разведчики встретились в обусловленном месте, никто из них не пострадал.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1942 года Федор Федорович Александров, Александр Дмитриевич Куприн и Владимир Федорович Привезенцев были награждены медалью «За боевые заслуги».

Весной 1942 года Федор Александров в большой группе

туляков был направлен в Москву в распоряжение Центрального Комитета ВЛКСМ. После соответствующей подготовки в июне того же года его утвердили комсоморгом специальной разведдиверсионной группы. В августе 1942 года группа направлена в глубокий тыл врага на территории Белоруссии. В середине сентября первый бой с карателями. Потом были другие тяжелые бои с гитлеровцами, потери товарищей. Однажды отход группы раненых партизан прикрывала Татьяна Гиндина. Во время боя ее схватили гитлеровцы и увезли. Федор, укрыв в надежном месте товарищей, бросился на помощь Тане. Бежал что было сил. Шальная пуля сбила его с ног... Его случайно нашел в лесу житель соседней деревни, с трудом дотащил до своего дома. Только через три дня Федор пришел в себя. Оказалось, что его спаситель знал Таню, слышал о ее последнем бое с карателями. Фашисты повесили ее и не давали снимать тело. Тогда Федор решил похитить тело боевой подруги и похоронить. К себе в помощники уговорил пойти местного парня. Ночью смельчаки сняли тело Тани и направились к лесу. Фашисты заметили пропажу и осветили местность прожекторами. Патриоты были уже посредине скованной льдом реки, но тут ударили из миномета. Одна мина угодила в патриотов, и они вместе с телом Тани провалились под лед... Это было в декабре 1942 года.

Леонид Спиридонов живет в Туле. На одной из встреч он рассказал автору, что после расформирования их партизанской группы его призвали в Красную Армию. Служил в са-

перной части, пришлось обезвреживать вражеские мины. Он давно на заслуженном отдыхе, но продолжал трудиться почтальоном.

В связи с угрозой захвата Тулы немецко-фашистскими войсками старшему лейтенанту госбезопасности М. Т. Лаврухину было поручено обеспечить эвакуацию завода «Новая Тула». Вместе с руководителями предприятия он организовывал демонтаж оборудования, погрузку его в вагоны.

А потом – новые задания, уже связанные с ведением разведки в тылу врага, рвавшего к городу оружейников. Его помощником в этом деле был молодой сотрудник сержант В. А. Ильин. Вместе готовили разведчиков из числа рабочих и направляли их за линию фронта.

В конце ноября Лаврухин и Ильин получили задание переправить в расположение войск противника двух разведчиков, а самим выявить огневые точки в районе Щегловской засеки близ Тулы. Под покровом ночи 2 декабря прошли через лесной массив. Углубившись в расположение врага, Лаврухин и Ильин указали разведчикам Милованову и Чепурной направление дальнейшего движения, а сами другой дорогой отправились в обратный путь. И тут заметили, как со стороны деревни Барыбино Ленинского района прямо на них идут три фашиста с автоматами наизготовку. Лаврухин и Ильин залегли, подпустили фашистов поближе и открыли огонь из винтовки и пистолета. Два гитлеровца были убиты сразу, третий залег. На помощь ему из деревни прибежали

еще до десятка солдат, чекистам пришлось вести неравный бой, перебегая от дерева к дереву и экономя скудный запас патронов. Когда Ильин поднял ся, чтобы сменить позицию, длинная автоматная очередь сразила его. Лаврухин про дол-жал отбиваться, а когда кончились патроны и гранаты, стал уходить в глубь леса. Только 3 декабря с обмороженными ногами и руками ему удалось добраться до своих. Через три дня Красная Армия пошла в наступление. На месте боя разведчиков товарищи Ильина нашли его тело. А поодаль валялись шесть убитых гитлеровцев.

Ильина похоронили в Туле на Всехсвятском кладбище рядом с теми, кто так же, как и он, погибли в боях за город.

Владимир Александрович Ильин родился в Туле в 1909 году. Работал, учился в механическом техникуме, служил в Красной Армии, перед войной трудился конструктором на заводе «Новая Тула». В июне 1940 года Пролетарский райком партии рекомендовал Ильина на службу в органы госбезопасности.

В 1945 году В. А. Ильин был посмертно награжден медалью «За оборону Москвы».

Из представления к награде: «Лаврухин Михаил Терентьевич 1913 года рождения, член ВКП(б)... В период осадного положения в Туле руководил опергруппой на заводе. Неоднократно перебрасывал разведчиков в тыл врага и сам несколько раз ходил в разведку...»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 фев-

раля 1942 года он был награжден медалью «За отвагу». В 1944 году был удостоен медали «За оборону Москвы». Его служба в органах госбезопасности, а затем в милиции продолжалась до 1970 года. Майор милиции был отмечен знаком «Отличник советской милиции».

Из архивных документов: командир партизанского отряда Н. И. Литижинский во время обороны Тулы трижды ходил за линию фронта, где вел борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

3 декабря 1941 года при выполнении боевого задания погиб...

Сначала партизанский отряд под его командованием состоял из двадцати человек. Он был сформирован в Центральном районе Тулы в ноябре 1941 года. Боевой приказ гласил: выступить на занятую врагом территорию и действовать в Ленинском, Крапивенском и Дубенском районах, уничтожать живую силу и технику врага, разрушать мосты, минировать дороги, нарушать связь... Во время первого рейда в тыл врага отряд действовал в районе деревень Селиваново и Кураково. Ставили на дорогах мины, рвали линии связи, веди разведку. У деревни Кураково встретили группу раненых красноармейцев, оказали им медицинскую помощь, накормили и укрыли в домах местных жителей.

Действовать в полном составе отряду было трудно, так как ни базы, ни связи со своим штабом не было. Отряд был разбит на группы из 3–4 человек. Каждая группа стала действо-

вать самостоятельно. Дважды ходила в тыл врага группа в составе Литижинского, рабочих Виталия Кузьмина, Анатолия Титоренко, Сергея Фомина.

На дороге Торхово-Волынцево партизаны установили мины. Вскоре показались грузовики с солдатами. Прогрели взрывы, три разбитые машины повалились в кювет.

3 декабря группа Литижинского снова за линией фронта. Готовилось наступление Красной Армии, поэтому важно было собрать побольше сведений о противнике, его огневых точках, количестве орудий и танков, местах скопления пехоты. Незамеченными прошли по окраинам нескольких деревень, осмотрели овраги и балки.

Бывший боец группы А. Г. Титоренко рассказывал автору: «Утром возвращались обратно. Был крепкий мороз, повалил густой снег. Мы вышли на Веневское шоссе, установили несколько мин и укрылись в лесу. Только расположились на отдых, как услышали со стороны дороги шум движущихся автомашин и мотоциклов, а вскоре и взрывы. Это сработали наши мины. Гитлеровцы открыли стрельбу. Поднявшись на пригорок, мы увидели цепь фашистов, направлявшихся на прочесывание леса. Мы бросились в овраг. Фомин и Литижинский оказались в зоне, где фашисты вели наиболее сильный огонь. Во время этого боя Николай Иванович был убит...»

Н. И. Литижинский родился в 1903 году в Ефремовском уезде Тульской губернии, был кадровым военным, участво-

вал в гражданской войне, в боях с петлюровскими бандами. В 1923 году вступил в партию, через несколько лет стал военным летчиком, командиром. В 1940 году он в звании майора был уволен в запас и приехал в Тулу, где стал работать в педагогическом институте преподавателем военной подготовки. Оттуда и ушел в партизаны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1968 года отважный партизанский командир был посмертно награжден медалью «За отвагу».

По-разному сложились судьбы партизан из его группы. В январе 1942 года Кузьминов и Титоренко были призваны в Красную Армию, воевали. В 1943 году в бою с фашистами на Украине Виталий Васильевич Кузьминов погиб. Анатолий Гаврилович Титоренко служил шофером в танковой бригаде, участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Чехословакии, удостоен нескольких медалей и благодарностей Верховного Главнокомандующего. А боевой путь закончил в Берлине.

В 1973 году в одной из тульских многотиражек была опубликована подборка материалов «Семейная династия Фоминых».

Более трехсот лет отдали Фомины родному заводу. А основатель династии – Сергей Алексеевич более полувека проработал токарем и инструментальщиком, обучил мастерству много молодежи. В 1948 году бывший партизанский разведчик стал коммунистом. Его многолетний труд отмечен

несколькими медалями.

Из представления к награде от 28 января 1942 года: «Гордеев Николай Петрович, 1923 года рождения, рабочий-насадчик тульского оружейного завода... В тыл врага направлялся несколько раз. Добытые им сведения способствовали успешным боевым действиям частей Красной Армии в Дубенском и Алексинском районах...»

Вот краткая хроника боевых дел разведчика:

6 декабря 1941 года. По заданию командования части Красной Армии Гордеев, Дюков и Скрипов действовали в составе отделения красноармейцев в Дубенском районе. У деревни Поречье встретили подразделение разведки противника, вступили в бой. Убито несколько гитлеровцев.

7 декабря. В районе деревни Федоровка Алексинского района Гордеев обнаружил скопление живой силы и техники врага: более тысячи солдат и офицеров, 5 легких танков, три противотанковых орудия, около сотни автомашин и до тридцати повозок с боеприпасами. Об этой группировке разведчик сообщил в ближайшую часть Красной Армии.

8 декабря. Гордеев, Дюков и Скрипов действовали в районе поселка Дубна и окрестных деревень. Выявили места расположения воинских частей и боевой техники противника, о чем сообщили военному командованию.

16 декабря. В деревне Поречье Гордеев насчитал 12 подвод с солдатами, прибывшими изымать продукты у населения. Пока гитлеровцы ходили по домам, разведчик успел со-

общить об этом в ближайшую часть Красной Армии. Туда немедленно было направлено подразделение красноармейцев. Отряд был разгромлен, два солдата захвачены в плен, продукты возвращены населению.

18 декабря. В деревне Ивановка Дубенского района Гордеев узнал о скором прибытии сюда фашистов за продуктами, о чем сообщил командованию одной из частей Красной Армии. У деревни была устроена засада, в которой находился и Гордеев. Вскоре показался обоз из пятнадцати повозок с десятью солдатами. В коротком бою было убито 5 гитлеровцев, один взят в плен, остальные бежали. Захвачены трофеи.

19 декабря. В деревнях Березово и Негелево Дубенского района разведчик насчитал до трехсот солдат и офицеров врага. Ночью возвратился в штаб части Красной Армии и сообщил об этой группировке. Утром скопления фашистов были разгромлены, деревни освобождены.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1942 года разведчик Н. П. Гордеев награжден медалью «За отвагу».

Позже он воевал в составе 1-го Гвардейского воздушно-десантного полка, 1943 году погиб.

Из наградного листа от 7 августа 1944 года: «Гущин Василий Константинович, 1916 года рождения, член ВКП(б) с 1942 года, в период осадного положения и боев за город Тулу состоял в оперативной группе, созданной из сотрудников управления НКВД по Тульской области, принимал уча-

стие в разведывательной работе, добывал важные сведения о расположении сил противника, передавая их руководству управления НКВД и городскому комитету обороны. Задания выполнял добросовестно. Достоин награждения медалью «За оборону Москвы».

...Ноябрь 1941 года. Враг у стен Тулы. Гуцин получил задание разведать силы фашистов в районе деревни Китаевка и поселка Косая Гора. Дважды темными ночами пробирался он через линию фронта, встречался с разведчиками, получая от них сведения о вражеских войсках. Не менее трудным и опасным был обратный путь.

В начале декабря он получил новое задание: сопровождать к линии фронта подразделение артиллеристов. Только проехали железнодорожный мост, как со стороны Мясново и Маслово услышали пулеметную и артиллерийскую стрельбу. Это фашисты предприняли атаку. Артиллеристы устремились туда и, развернув орудия, открыли огонь по врагу. Не остался без дела и Гуцин. Он помогал артиллеристам, подносил к орудиям снаряды, подавал их заряжающим. Атака фашистов была отбита.

После победы Красной Армии под Тулой Гуцин продолжал службу в органах НКВД-МВД, которую закончил в звании полковника.

Разведчики, действовавшие во вражеском тылу, находились под постоянной угрозой быть схваченными гитлеровцами, и если это случалось, фашисты подвергали их жесто-

ким допросам, зверским пыткам, а затем расстреливали или вешали.

Бывший руководитель одной из групп партизанской разведки И. М. Петров рассказывал автору:

«Однажды в селе под Тулой мы наткнулись на труп мужчины, лежавший у дороги. С трудом узнали в нем нашего разведчика. Он имел множество следов побоев и пыток, огнестрельных ран».

В Товарковском районе при выполнении боевой операции были схвачены подпольщики: заместитель председателя райисполкома И. Т. Тадонов, заведующий районным земельным отделом И. В. Курочкин, инструктор райкома партии В. И. Навальнев, председатель колхоза «Рассвет» И. И. Недосекин. После зверских пыток все они были казнены.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1966 года эти патриоты посмертно награждены медалями «За отвагу».

Руководителем одной из разведдиверсионных групп в октябре 1941 года был бывший парторг ЦК ВКП(б) шахты № 18 треста «Щекинуголь» Н. Г. Царьков. Группа действовала на Чернском направлении. Минировала дороги, по которым двигался враг, собирала сведения о нем. Во время выполнения задания в районе Черни партизаны столкнулись с танками противника и были обстреляны из пулеметов. Несколько разведчиков погибли, остальным вместе с Царьковым удалось уйти. Окольными путями направились в сторону Тулы.

В поселке шахты

№ 18 группа решила остановиться на отдых. Царьков зашел в дом знакомого рабочего, но тут же в него ворвались гитлеровцы. Они долго пытали Царькова и, ничего не добившись, повесили его.

Николай Георгиевич Царьков родился в 1907 году, трудовую деятельность начал учеником в типографии. В 1930 году вступил в партию, учился в Московском энергетическом институте, работал инженером на предприятиях Главвоенстроя при СНК СССР. В январе 1940 года Центральный Комитет ВКП(б) направил его в распоряжение Тульского обкома партии для работы парторгом на шахте.

В Болоховском районе подпольной партийной организацией руководил парторг ЦК ВКП(б) на шахте 20-бис треста «Болохов-уголь» Н. И. Корягин. Вместе со своими товарищами он вел политическую работу среди населения, под его руководством активно действовала группа коммунистов. Предатели вы дали подпольщиков. Они были казнены фашистами.

Николай Иванович Корягин – уроженец Московской области, коммунист с 1931 года. В течение десяти лет работал лесорубом, затем разметчиком на Климовском машиностроительном заводе Главлегмаша, был избран секретарем партийного бюро цеха. В феврале 1940 года ЦК партии направил его на работу в Тульскую область.

«В борьбе с фашистскими захватчиками на территории

Тульской области, – говорилось в приказе № 23 от 19 декабря 1941 года по войскам 50-й армии о действиях тульских партизан, – партизанскими отрядами и диверсионными группами, руководимыми 4-м отделом управления НКВД, проделана огромная работа, облегчившая частям Красной Армии выполнение задач по разгрому фашистских варваров... Помимо истребления живой силы противника, уничтожения его техники, собранные отделом данные о противнике во многих случаях решили успех проводимых нами боевых операций».

В БЕЛОРУССКОМ ПОЛЕСЬЕ

Следопыты средней школы белорусской деревни Святица Ляховичского района Брестской области узнали, что в их крае в годы Великой Отечественной войны вместе с местными партизанами врага громили и туляки из отряда «Запорожцы». Ребята прислали письмо в Управление КГБ СССР по Тульской области, просили помочь им в поисковой работе. Завязалась переписка, организовали поиск и чекисты. Первым делом они послали ребятам книгу «Ты помнишь, товарищ?..», в которой напечатаны воспоминания бойцов отряда «Запорожцы», сообщили адреса установленных партизан.

Формирование отряда началось летом 1943 года в Богородицком и Товарковском районах. В числе отобранных кандидатов были директор школы ФЗО Иван Владимирович Токарев, шахтеры Григорий Степанович Прощалыкин, Яков Михайлович Мелихов, Федор Гаврилович Блинков, Василий Евдокимович Чумаков, Борис Константинович Кузовкин, Аркадий Иванович Алексеев, медицинская сестра Полина Васильевна Ермакова и другие.

В Туле в него зачислили бойцов из отряда им Ф. Э. Дзержинского, недавно вышедших из вражеского тыла: Владимира Тимофеевича Дроздова, Валентина Георгиевна Журавлева, Евгения Александровича Константинова, Татьяну Ми-

хайловну Суколенову и других.

Командиром отряда был утвержден оперативный сотрудник Тульского управления госбезопасности старший лейтенант Валентин Семенович Парамонов, действовавший под псевдонимом Огнев. Комиссаром назначен Токарев, начальником штаба Блинков. Центр выделил трех радистов, снабдил их мощной радиостанцией.

В. С. Парамонов третий раз направлялся за линию фронта. Еще осенью и зимой 1941 года он тушил пожары, ликвидировал последствия налетов фашистской авиации на Тулу, выявлял вражеских лазутчиков, пресекал мародеров, паникеров и распространителей ложных слухов. Находясь в Узловском районе, он вместе с другими сотрудниками организовал вывоз зерна из элеватора. Тогда же занимался подбором и обучением партизанских кадров. Лично им сформированы и переправлены в тыл врага 8 партизанских отрядов и 50 разведывательно-диверсионных групп, которые уничтожили 27 автомашин с вооружением, истребили до трехсот солдат и офицеров противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1942 года Парамонов был награжден медалью «За отвагу».

В. С. Парамонов родился в 1914 году в Туле. После получения семилетнего образования учился в школе ФЗО при оружейном заводе, а затем работал на нем фрезеровщиком и контролером. В 1936 году призван в Красную Армию, слу-

жил на боевом корабле в Кронштадте. В 1939 году вернулся в Тулу и продолжал работать на оружейном заводе. В 1940 году мобилизован на службу в органы госбезопасности.

В феврале 1942 года Парамонов возглавил партизанский отряд «За Родину», который около десяти дней действовал на коммуникациях врага в Орловской области. В отряд «Запорожцы» было зачислено 39 человек. После тактической и оперативной подготовки личный состав на самолетах был выброшен в тылу врага. Накануне бойцы и командиры дали клятву: бить фашистов беспощадно, не давать им покоя ни днем, ни ночью, мстить за поруганную землю, за смерть матерей, отцов, братьев, сестер, жен и детей.

Перед вылетом сфотографировались на память. Кто знает, придется ли еще вот так всем вместе собраться после войны? Снимок получился отличный, кто-то сберег его, и спустя более двадцати лет он был опубликован в книге «Ты помнишь, товарищ?..» Партизаны с автоматами и винтовками в руках. У одного бойца на поясе – сабля, у других – гранаты, клинки, а девушка – с санитарной сумкой. Отряд был готов к сражениям с врагом.

На проводы первой группы из 13 человек 8 октября 1943 года прибыли на аэродром руководители подготовки тульских партизан В. Ф. Бобырь,

А. В. Зенякин, Ф. И. Титкин, М. М. Щербаков и другие, родные и друзья. И вот самолет ЛИ-2 поднялся в воздух и взял курс на запад. Полет и спуск бойцов на парашютах про-

шли без происшествий. Уже через час после приземления все собрались возле командира и направились в расположение партизанской бригады им. В. С. Гризодубовой. На другой день прилетела следующая группа во главе с Токаревым. 24 октября встретили остальных и груз с двух самолетов. На сухом островке в труднодоступном лесном массиве Полесья, окруженном болотами, туляки оборудовали базу.

Отсюда группы бойцов уходили на задания, сюда возвращались, чтобы обогреться, обсушиться и отдохнуть.

Вражеский тыл был полон всевозможных неожиданностей, невероятных трудностей быта, а незнакомая местность усугубляла положение, поэтому тщательное ведение разведки было главным условием успехов в боевых операциях. Опытные разведчики с помощью местных жителей изучали прилегающий район, запоминали тропы, выявляли расположение вражеских гарнизонов, их численность, командный состав, вооружение.

Вблизи партизанской базы находились железнодорожные магистрали, связывающие Барановичи с Брестом, Минском и другими крупными станциями, по которым непрерывным потоком шли на фронт эшелоны с живой силой и боевой техникой врага. На этих магистралях «Запорожцы» и развернули свою деятельность. Вот краткая хроника их боевых дел, составленная на основании архивных материалов и воспоминаний участников событий.

В конце октября 1943 года группа во главе с комисса-

ром Токаревым разгромила крупную сельскохозяйственную ферму в районе села Новая Мышь. Это предприятие поставляло гитлеровцам молоко, масло и мясо. В операции участвовало 30 человек. С помощью надежных проводников благополучно добрались до цели. В полночь разведчики вывели из строя связь, блокировали помещения обслуживающего персонала, затем штурмовые группы взорвали основные сооружения и механизмы. Захватив 30 голов крупного рогатого скота, несколько повозок с зерном, лошадей, партизаны отправились в обратный путь. Предстояло переправляться через шоссе, по которой разъезжали патрули. Могла произойти стычка, а это привело бы к потере такого богатого обоза. Решили действовать смело и дерзко. Комиссар приказал каждому бойцу взять корову и идти рядом с ней. Обоз пропустить впереди, а сзади оставить группу прикрытия. Только начали переходить дорогу, показались солдаты, но они опомнились лишь тогда, когда скот и подводы были далеко в лесу. Их огонь был пресечен бойцами из засады. Двое фашистов были убиты, остальные разбежались. Партизаны потерь не имели. Это было их первое боевое крещение.

Строки из биографии: «И. В. Токарев родился в 1913 году в Богородицке. На фронте с первых дней войны. В 1942 году после ранения и выздоровления возвратился домой и продолжал работать в школе ФЗО. Осенью 1944 года избран секретарем партийной организации шахты в Товарковском

районе (он член партии с 1939 года). С 1952 года председатель профсоюзного райкома угольщиков. Работал начальником участка и директором шахты. В 1963 году ушел на заслуженный отдых. Его боевые и трудовые дела отмечены орденами Отечественной войны I и II степени, двумя медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и медалью «За трудовую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

30 октября 1943 года минеры Владимир Дроздов и Владимир Романов под прикрытием группы товарищей взорвали поезд в районе станции Буда на линии Баранович-Лунинец. Уничтожены два вагона с живой силой и техникой врага, четыре цистерны с горючим.

Ноябрь. Группа партизан получила задание взорвать мост у станции Городец на дороге Пинск-Брест. Из сообщений разведчиков было известно, что мост находится вблизи станции, поэтому специального поста охраны возле него нет. Наблюдение за ним фашисты вели с башни водокачки, на которой находился охранник с пулеметом. Вспоминая эту операцию, бывший заместитель командира группы по разведке Леонид Владимирович Данилов писал: «...Выдвигаемся вперед, взбираемся на высокую насыпь, вот и мост, в просвете между конструкциями укрепляем мину весом 8 кг. Ждем, когда другие бойцы поставят мину на путях. Снег делает невидимой нашу работу. Сквозь снежную мглу видим, как

наши товарищи один за другим сваливаются с насыпи. Поджигаем бикфордов шнур и стремительно отходим. Взрыв! И моста нет...»

Декабрь. Начальник штаба партизанского соединения им. В. С. Гризодубовой В. З. Иванов собрал командиров отрядов и групп и сообщил о готовящейся гитлеровцами карательной экспедиции против партизан. Для этого они сосредоточились в селе Телеханы Пинской области и ждут приказа своего командования. Партизаны решили опередить фашистов и разгромить их группировки. Согласно плану операции «Запорожцы» 21 декабря заняли боевой рубеж на дороге, ведущей в деревню Вулька, куда, как предполагалось, будут отступать фашисты из Телехан.

Основные силы соединения в полночь напали на гарнизон карателей. Внезапность и стремительность партизан сделали свое дело. Более сотни гитлеровцев и полицейских было уничтожено, остальные в панике бежали, попадая на засады партизан.

С большим количеством трофейного оружия, боеприпасов, обмундирования и продовольствия бойцы возвращались на свои базы.

14 января 1944 года. Группа партизан заминировала мост в районе станции Ляховичи на дороге Барановичи-Лунинец.

Взрыв был произведен в момент прохода поезда, груженого танками, автомашинами и боеприпасами. Воспользовавшись замешательством фашистов и их занятостью на вос-

становлении моста, партизаны установили несколько мин на других участках пути. На одной mine подорвался поезд.

22 января. Находившаяся в Пинске разведчица Татьяна Суколенова сообщила, что начальник гебитскомиссариата полковник Клейн намерен выехать в Лунинец для инспекции в связи с активными действиями партизан. Командование отряда разработало план захвата этого фашистского ставленника. Группу возглавил командир отделения В. С. Степанов. В районе предполагаемого проезда фашиста партизаны устроили засаду. В напряженном ожидании провели много часов. И вот, наконец, показался легковой автомобиль. Застрочили автоматы и пулемет. Подбитая машина остановилась, ее мгновенно окружили партизаны. Полковник, капитан и шофер-фельдфебель были убиты. Захватив документы, оружие и радиоприемник, патриоты подожгли машину и скрылись. Строки из биографии: «Татьяна Михайловна Суколенова (Курская) – коренная тулячка. Вся ее жизнь прошла на Косой Горе. Здесь пережила временную оккупацию. В апреле 1942 года с группой подруг была зачислена в партизанский отряд «Чекист», а уже в мае его было намечено перебросить на территорию Смоленской области. Сосредоточились в районе города Киров. Оттуда ночью подошли к линии фронта, но когда углубились в лес – наткнулись на заслоны гитлеровцев. Завязался бой. Отряду с потерями нескольких бойцов пришлось отступить, а затем вернуться в Тулу. Осенью 1942 года ее и многих косогорцев зачислили в отряд им.

Ф. Э. Дзержинского. На этот раз провела шесть месяцев в тылу врага.

Не раз ходила на боевые задания, участвовала во взрывах поездов, в нападениях на гарнизоны гитлеровцев».

На боевом счету Татьяны Суколеновой в отряде «Запорожцы» четыре пущенных под откос воинских эшелона, важная информация по разведке противника, в том числе в Пинске.

Татьяна Михайловна рассказывала:

«Однажды меня вызвал Парамонов. «Таня, мы решили остановиться на твоей кандидатуре, – сказал он. – Нужно проникнуть в Пинск и остаться там. Необходимые документы у тебя будут. Главное, когда освоишься, попытайся устроиться на работу в карательный отряд... Будь особенно осторожна – отряд состоит в основном из власовцев. Они русские, обмануть их особенно трудно...» Меня готовили несколько дней. обстоятельно разъясняли: какие передо мной стоят задачи, с кем буду осуществлять связь, как вести себя. Задание было трудным... Устроившись на работу в столовой, я старалась черпать информацию любыми средствами...»

В Пинске Татьяна Суколенова находилась около четырех месяцев. А по возвращении в отряд были новые задания.

Боевые подвиги Татьяны Михайловны были отмечены орденом Красной Звезды, медалями «Партизану Отечественной войны» I и II степени, «За боевые заслуги».

В послевоенные годы она продолжала работать по своей специальности – бухгалтером в учреждениях и в школе рабочей молодежи на Косой Горе. В 1987 году ее не стало.

Строки из биографии: «Виктор Сергеевич Степанов родился в 1907 году в поселке Петровское Алексинского района. Учился в техникуме, на курсах рационализаторов металлообрабатывающей промышленности, являлся конструктором по литейному производству на Ханинском чугунолитейном заводе. В октябре 1941 года он – командир отделения в истребительном батальоне, затем командир разведдиверсионной группы в тылу врага.

С сентября 1943 года в партизанском отряде «Запорожцы».

В архиве сохранился уникальный документ – удостоверение, изготовленное на куске белого шелка, которое было выдано Управлением НКГБ по Тульской области 4 октября 1943 года командиру группы партизанского отряда Степанову. В документе содержится обращение ко всем командирам партизанских соединений оказывать содействие Степанову в решении поставленных перед ним задач. После окончания боевых действий отряда «Запорожцы» и возвращения в Тулу Степанов сдал это удостоверение в управление НКГБ. Сам продолжил работу в Ханинском заводе.

В декабре 1944 года Степанов был мобилизован в Красную Армию и служил старшим писарем при штабе артиллерии 4-го Украинского фронта. В октябре 1945 года демоби-

лизован и возвратился на родину, а вскоре приступил к работе на прежнем месте.

С октября 1942 года он стал партийцем, а ранее был комсомольцем. Его боевые дела в тылу врага отмечены орденом Красной Звезды, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. В 1957 году он умер. Удалось установить, что его жена и дочери живут в городе Братске Иркутской области. Они передали в музей Управления КГБ СССР по Тульской области документы о наградах Виктора Сергеевича, другие материалы, отражающие его пребывание во вражеском тылу в составе отряда «Запорожцы».

Февраль 1944 года. Дерзкую операцию по взрыву воинского эшелона в районе станции Тевли провела группа во главе с Прощалыкиным. Накануне на дороге, связывающей Барановичи с Брестом, партизаны другой группы взорвали мост, который рухнул вместе с поездом, груженным танками и автомашинами. Фашисты провели карательную операцию против железнодорожников и охраны, а затем усилили патрулирование на дороге, организовали прочесывание местности, вырубали кустарник вдоль линии. В этой обстановке группе Прощалыкина и была поручена ответственная операция. На задание пошли девять человек. Провели разведку, выявили несколько дзотов, расположенных вдоль дороги, уязвимые места. Под прикрытием бойцов Прощалыкин пополз к дзоту, нащупал провода линии связи и перерезал их, а затем бросился внутрь и уничтожил двух солдат. В это время

дозорный партизан увидел патрулей с собаками, а вдалеке поезд. Командир приказал Журавлеву и Шашину заминировать путь, а остальным отойти в укрытие. Поезд накатился на мину, раздался мощный взрыв, Журавлева отбросило в сторону. Патрульные спустили собак, которые набросились на минеров, но Шашин из пистолета пристрелил овчарок, подхватил товарища и вынес его к своим.

Валентин Георгиевич Журавлев и Валентин Михайлович Шашин в отряд

«Запорожцы» были зачислены, когда им еще не исполнилось и восемнадцати лет. Первый к тому времени успел побывать во вражеском тылу в составе отряда им. Ф. Э. Дзержинского, второй учился в школе. Оба с честью выдержали выпавшие на их долю испытания.

Строки из биографии: «Григорий Степанович Прощалыкин был кадровым военным. Службу в Красной Армии начал в 1939 году. Боевое крещение на фронте Отечественной войны получил в Западной Украине на реке Буг в составе гаубичного полка 87-й стрелковой дивизии. Затем было отступление, окружение и выход к своим. Потом снова служба в армии. В 1942 году как специалиста горного дела его направили на восстановление шахты в Товарковском районе. А в 1945 году вновь мобилизован в Красную Армию, участвовал в разгроме японской Квантунской армии. В послевоенные годы, до ухода пенсию в 1969 году, работал проходчиком на шахте в Узловском районе. За боевые подвиги награжден

орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией». Живет ветеран войны и труда в поселке Партизан Узловского района». В одном из писем автору Григорий Степанович писал:

«Однажды мне с группой бойцов было поручено взорвать эшелон с живой силой и боевой техникой врага, следовавшего к фронту. Это было у станции Жабинка. В результате взрыва было уничтожено много солдат, произошел завал пути, который фашисты расчищали целые сутки».

А всего на боевом счету отделения Прощалькина шесть взорванных поездов. Кроме того, под его руководством партизаны разгромили три полицейских управления, разрушили электростанцию в городе Кобрине и мост на шоссе.

Однажды разведка туляков установила, что полиция задержала пятерых разведчиков из бригады С. А. Ковпака и содержит их под усиленной охраной в полицейском участке поселка Тевли. Нужно было выручать попавших в беду товарищей. Обсудили план действий. Парамонов дал задание Василию Чумакову с группой разведчиков уточнить обстановку в поселке, расположение полицейского участка, систему охраны. После их доклада группа во главе с командиром отряда отправилась на операцию. Командир, комиссар, начальник штаба и несколько бойцов были в форме офицеров-власовцев, захваченной ранее при разгроме карательного отряда, отправились в поселок. Там их встретил Чумаков

и повел в полицию. Остановились невдалеке, осмотрелись. Тишина. Часы показывали три часа ночи. Ничего не подозревая, охранник пропустил «офицеров» в помещение. Дежурный открыл камеру, в ней находились те люди, за которыми пришли партизаны. Перебив всю смену караула, туляки с вызволенными из застенка товарищами благополучно возвратились на свою базу. При этом они забрали оружие, документы и печати полиции, а помещение заминировали.

В феврале группа во главе с командиром отделения Степановым подорвала воинский эшелон в районе станции Городище и линии Лунинец-Брест.

Тогда же другая группа в сложных условиях болотистой местности, под самым носом у фашистов, заминировала путь в районе станции Порохонск. Операция закончилась подрывом пассажирского поезда с солдатами и офицерами врага. Убито и ранено несколько сот человек. Эти боевые операции туляки считали своими подарками к 26-й годовщине Красной Армии.

В марте Владимир Дроздов и Анатолий Мошкин взяли в плен двух гитлеровцев. На допросах они рассказали об обстановке в их гарнизонах и на ближайших железнодорожных станциях.

Это позволило партизанам спланировать свои действия по борьбе с фашистами. Используя полученные сведения, партизаны заминировали один из участков дороги, на котором подорвался воинский эшелон.

Строки из биографии: «Владимир Тимофеевич Дроздов родился в Туле. Когда началась война, ему едва исполнилось 14 лет. Осенью сорок первого поступил в ремесленное училище, а затем на курсы по военной подготовке. В начале 1942 года был зачислен в партизаны. За мужество и отвагу в партизанской борьбе с фашистами награжден орденом «Знак Почета», двумя медалями «Партизану Отечественной войны» II степени. После войны он служил в военной прокуратуре и милиции. Ныне майор милиции в отставке, живет в Таганроге». Накануне наступления Красной Армии в Белоруссии в июне 1944 года партизанские соединения, бригады и отряды получили приказ Центрального штаба партизанского движения и командующего фронтом К. К. Рокоссовского о начале рельсовой войны. Участвовали в этой массовой операции и туляки из отряда «Запорожцы». Они подрывали железнодорожные пути, разрушали мосты, рвали линии связи, нападали на станции.

Тогда же отряд «Запорожцы» получил приказ Центра о передислокации на территорию Польши и оттуда вести боевые действия против фашистов. Однако стремительное наступление Красной Армии не позволило осуществить эти планы, туляки вскоре получили указание о возвращении в Тулу.

За десять месяцев пребывания во вражеском тылу бойцы отряда взорвали 41 воинский эшелон, в результате чего разбито 42 паровоза и около тысячи вагонов и платформ с

боевой техникой, боеприпасами, снаряжением и живой силой врага, разрушили два железнодорожных и два моста на шоссейной дороге, разгромили шесть гарнизонов карателей, уничтожили несколько десятков автомашин, истребили много солдат и офицеров.

Бойцами и командирами велась военно-политическая разведка, результаты которой регулярно передавались военному командованию.

Продолжая поиск партизан из этого отряда, удалось установить связь и с Полиной Васильевной Ермаковой. В августе 1941 года она работала старшей медицинской сестрой в госпитале в поселке Товарковский. В октябре того же года госпиталь был эвакуирован в Кировскую область, с ним выехала и Полина Васильевна. В 1943 году возвратилась домой и стала работать заведующей здравпунктом шахты.

В одном из писем автору она писала, что в тылу врага подвигов не совершала, на задания ходила редко. Но ведь и задачи у нее были другие – поддержание здоровья бойцов и командиров. И это ей удавалось. Она была и поваром, прачкой, и медсестрой. Профилактика личной гигиены бойцов и командиров, обучение их правилам оказания экстренной помощи при ранениях – вот ее боевые дела в условиях вражеского тыла.

Не менее важно было организовать здоровое питание, и как результат – отряд не имел потерь личного состава ни от болезней, ни от ранений. Хотя однажды несколько бойцов

перенесли вспышку сыпного тифа. Вспоминая тот случай, Полина Васильевна писала: «Пришлось выкопать и оборудовать землянку под госпиталь. Срочно организовали санпропускник, стирку и кипячение белья, проветривание одежды. Самым тяжелым больным оказался Виктор Сергеевич Степанов. А домой возвратились все целыми и здоровыми».

Полина Васильевна давно на заслуженном отдыхе, но не в ее характере быть без дела. Недавно она вновь стала трудиться в больнице по своей специальности. Ее боевые дела и труд в послевоенные годы были отмечены орденом Отечественной войны II степени, медалями «Партизану Отечественной войны» II степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда» и знаком «Отличник здравоохранения».

А поиск продолжается. К нему подключились юные следопыты средней школы № 16 города Тулы. Завязалась их переписка с ребятами из отряда «Поиск» Святицкой средней школы Брестской области. Найдены многие бывшие партизаны, которые рассказывают юным друзьям о минувшей войне, о боевой молодости народных мстителей. В Ляховицкой районной газете опубликована статья о боевых делах туляков на белорусской земле. В школе оборудован стенд, посвященный «Запорожцам» из Тулы.

ШЕСТЕРО СМЕЛЫХ

Спустя 20 лет со дня окончания Великой Отечественной войны, 10 мая 1965 года, Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о награждении большой группы тульских партизан и участников подполья, проявивших мужество и отвагу в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В числе награжденных орденом Отечественной войны I степени – Михаил Иванович Марков, медалью «За боевые заслуги» – Владимир Павлович Пастухов.

Их было шестеро – бойцов 1-го Отдельного партизанского полка 2-й Ленинградской партизанской бригады: сотрудница тульской милиции Е. М. Жаворонкова, слесарь комбайнового завода А. И. Капралов, токарь оружейного завода М. И. Марков, мастера ремесленного училища № 5 В. П. Пастухов и В. М. Четкин, часовой мастер артели ВЭМ В. П. Рождественский... В живых остался один – В. П. Пастухов.

«Партизаном я стал в феврале 1942 года, – рассказывал Владимир Павлович автору. – Тогда я состоял на службе в местной противовоздушной обороне, занимался эвакуацией раненых красноармейцев и населения в глубокий тыл страны. Оттуда был зачислен в партизанский отряд «За Родину», командиром которого был сотрудник госбезопасности В. С. Парамонов. Отряд небольшой. Около десяти дней мы действовали на коммуникациях врага в Орловской области.

Весной того же года в большой группе туляков проходил подготовку для действий в глубоком тылу врага...»

29 мая 1942 года 33 человека из этой группы были направлены в Москву. В их числе и те, о которых рассказ. Там опять учеба, а в июне того же года забросили в тыл противника.

«Старшим в нашей группе была Екатерина Жаворонкова – энергичная, волевая, смелая женщина, – продолжал свой рассказ В. П. Пастухов. – Линию фронта мы перешли без происшествий, разыскали штаб партизанской бригады. Нас определили в местный отряд, а вскоре начались боевые действия. Основная наша задача состояла в нарушении работы железнодорожной магистрали Невель-Ленинград. И это нам удавалось. Действия наши распространялись на ряд населенных пунктов Псковской области (Дно, Дедовичи, Лихачево, Порхов, Остров, Сущево) и Ленинградской (Заполье, Нивки, Поддорье, Холм)...»

Партизаны также собирали сведения о противнике, совершали нападения на его гарнизоны, подрывали воинские эшелоны с людьми и боевой техникой врага. Первой боевой операцией туляков был подрыв поезда в ночь на 30 июля 1942 года в двадцати километрах от станции Порхов. Выбрали участок пути, заложили два заряда под рельсы на расстоянии около 100 метров, так, чтобы взрывы произошли под составом. Поезд ждали недолго. Вот он вошел в зону и раз далось два взрыва. Партизаны выдвинулись ближе к линии и забросали вагоны термитными шарами. Возник огромный костер.

В результате этой операции полностью уничтожены 10 вагонов с солдатами, один с офицерами, 29 платформ с танками и автомашинами, несколько вагонов с военным имуществом. Движение на дороге было остановлено на двое суток.

В этой операции отличились Екатерина Жаворонкова, Михаил Марков, Владимир Пастухов, Владимир Чечеткин и Владимир Рождественский, которым командир полка объявил благодарность перед строем бойцов.

А через три дня новое задание. На той же дороге патриоты пустили под откос воинский эшелон из 35 вагонов: 17 с солдатами, 4 с танками и два с различным грузом.

Возвращаясь на базу, партизаны увидели мост на шоссе на дороге, по которой двигались автомашины. В считанные минуты мост был сожжен.

Ночью 4 августа партизаны наткнулись на отряд фашистов. Вступать в бой не решились, силы были явно неравные. Чтобы избежать столкновения, пришлось разбиться на группы и скрытно уходить. Старшей одной из групп стала Екатерина Жаворонкова. Погода была плохая, группа сбилась с пути и вышла в расположение зенитных батарей врага. Партизаны притаились, осмотрелись. Часовых близко не было, но встреча с ними могла произойти в любую минуту, надо было уходить и как можно быстрее. Однако стремление навредить врагу остановило партизан. Зенитная пушка, укрытая брезентом, была рядом. Двое поползли к орудию и в считанные секунды подсунули мину с натяжным взрывателем,

привязав его к брезенту. Партизаны были уверены, что гитлеровцы своими руками подорвут оружие и себя. Когда партизаны скрылись в лесу, услышали гулкое эхо взрыва...

В другой раз Жаворонкова, Марков, Пастухов и Чечеткин получили задание заминировать железнодорожный путь, по которому к фронту следовали поезда с военной техникой и солдатами врага. Выбрать участок дороги было не так-то просто. Она охранялась нарядами гитлеровцев и полиции. Партизаны долго ходили по болотистой местности вблизи линии, изучали подходы к ней, засекали время прохождения поездов, смены караулов. И удобный участок был найден. Заложили мину, тщательно замаскировали, протянули шнур от взрывателя и, укрывшись невдалеке в кустах, стали ждать поезда. Его долго не было. Но на дороге появились солдаты с собаками, внимательно осматривая рельсы и полотно. На заминированном участке собаки стали суетиться, обнюхивать и копать лапами землю.

Солдаты тоже остановились, а увидев мину, начали извлекать ее. В этот момент партизаны дернули шнур, раздался взрыв, патрули вместе с собаками были уничтожены. В октябре Екатерина Жаворонкова и два бойца из местного отряда получили задание провести разведку в ряде населенных пунктов невдалеке от партизанской базы с целью выявления вражеских патрулей, нарядов полиции. Вечером в одной из деревень разведчики увидели привязанную у дома оседланную лошадь. В окне мерцал огонек, заглянули в окно и уви-

дели застолье карателей. Партизаны устремились в дом, за столом сидели трое подвыпивших полицейских, один из них играл на гармошке. Увидев вооруженных людей, полицаи схватились за оружие, но тут же были сражены огнем партизан. Забрав документы убитых, партизаны покинули деревню.

Владимир Павлович Пастухов рассказывал:

«Однажды нашей группе было дано срочное задание: тщательно изучить район железной дороги вблизи станции Сущево и подготовиться к взрыву воинского эшелона, идущего из Германии. Отправились 12 человек: 6 туляков и 6 из местного отряда. Приказ был строгий. Не пропустить поезд к Ленинграду. Нашли удобное место, замаскировались. По сигналу связного, прибежавшего со станции, заложили взрывчатку под рельсы: два заряда по 20 килограммов. Только закончили работу, услышали гудок паровоза. Это шел контрольный. Его пропустили. Через несколько минут показался ожидаемый состав. Мощные взрывы прогремели почти одновременно...»

А вот рассказ Е. М. Жаворонковой:

«В деревню Жилой Борок прибыло подразделение фашистов из 30 человек помыться в бане. Встретившаяся нам девочка рассказала, что первая партия уже моется, остальные готовятся к мытью. Мы решили устроить гитлеровцам нашу «баню», партизанскую.

Войдя в деревню незамеченными, мы заняли выгодные

для нас позиции. Владимир Чечеткин и Владимир Пастухов встали у крайнего дома с пулеметом. Они должны были отрезать отход фашистов из деревни, другие преграждали путь к дороге, ведущей к лесу. Таким образом, у фашистов оставался один выход – отход к болоту. Расчет наш оказался правильным.

Как только мы открыли стрельбу, оставшиеся в живых устремились в сторону болота. Ни один фашист не ушел».

Не всегда успех и удача сопутствовали тулякам.

«В конце сентября 1942 года, – продолжал свой рассказ В. П. Пастухов, – я, Чечеткин и несколько других партизан оказались в окружении карателей. Пытались укрыться в болоте, но попали под обстрел, в перестрелке были убитые с обе их сторон, а Чечеткин ранен в правое бедро, идти он не мог. Я кое-как перевязал рану, взвалил его на себя и понес, но не прошли и сотни метров, как наткнулись на группу полицейских. Оказать сопротивление не успели. Под конвоем карателей пошли к деревне, и тут я услышал выстрел. Чечеткин сразу обмяк. Я снял его с плеча и увидел рану на голове. Он был мертв²...

Меня и еще двоих партизан полицейские привели в деревню, а затем сдали в комендатуру оккупантов. Через несколько дней отправили в город Валга Эстонской ССР и заключили в лагерь военнопленных.

² По сведениям Института истории партии Ленинградского обкома КПСС Чечеткин Владимир Михайлович значится пропавшим без вести 01.10.1942 г.

Меня в группе пленных выгоняли на ремонт железной дороги. Я присматривался к местности и вскоре совершил побег, пробрался к линии фронта, удалось выйти к своим. После проверки в особом отделе меня мобилизовали на службу в Красную Армию и зачислили разведчиком в 53-ю Отдельную стрелковую дивизию. Воевал, под Ригой был контужен. После выздоровления служил в 251-м Отдельном ремонтно-восстановительном батальоне, а в декабре 1945 года демобилизован...»

До ухода на пенсию Владимир Павлович работал слесарем-инструментальщиком в одном из НИИ Тулы.

Владимир Михайлович Чечеткин партизаном стал в дни обороны Тулы. В группе с И. А. Кузнецовым и П. Ф. Ткачевым выполнял задания по разведке противника в Ленинском районе. С их помощью была предотвращена попытка фашистов сжечь деревню Беликово. В другой раз они по заданию командования части Красной Армии заминировали дорогу, по которой отступал враг. В результате взрывов мин были уничтожены две повозки с вооружением и несколько солдат.

А как сложились судьбы других партизан из шестерки смелых туляков?

Капралов Алексей Иванович в 1-м отдельном партизанском полку служил подрывником, командиром группы. Погиб 23 мая 1943 года.

Рождественский Владимир Павлович в том же полку служил подрывником, погиб 8 января 1943 года.

Марков Михаил Иванович служил бойцом, в августе 1943 года был ранен.

После выздоровления вернулся в Тулу, умер в 1982 году.

Жаворонкова Екатерина Максимовна 11 декабря 1942 года из 2-й Ленинградской партизанской бригады откомандирована в распоряжение УНКВД по Тульской области. В 1943–1944 годах служила в партизанских отрядах «Штурм» и «Максим», где также действовала смело и отважно. Ее боевые подвиги были отмечены орденом Отечественной войны I степени, медалями «Партизану Отечественной войны» I степени и «За оборону Ленинграда».

В Тульском краеведческом музее хранится экспонат – пистолет «ТТ». С этим оружием воевала Екатерина Максимовна, а на снимках военных лет она с автоматом в руках.

Ее знакомая по работе в спортивном обществе, автор очерка, опубликованного в книге рассказов о тульской милиции «Всегда на посту», А. Гаврилина писала: «Будучи скромной по натуре, Екатерина Максимовна никогда не заостряла внимания на своей партизанской деятельности, а если и вспоминала боевую молодость, то говорила скупно, как бы само собой разумеющееся: «Все воевали, всем было трудно...»

«ШТРОМ» В КЛЕТНЯНСКИХ ЛЕСАХ

В июле 1943 года на партизанской базе в Туле закончилась подготовка нескольких специальных отрядов и групп для заброски в глубокий тыл врага. Командиром одного из отрядов – «Счастливыцы» – был назначен оперативный сотрудник госбезопасности Василий Константинович Самсонов, комиссаром Иван Дмитриевич Васильев. Другой отряд – «Кочеты» – возглавил тоже чекист, им был Павел Сергеевич Кочешков. Его заместителем по разведке и комиссаром стал Григорий Никитович Егоров. Это были испытанные в боях с фашистами, опытные в партизанском деле, мужественные люди.

В. К. Самсонов родился в 1919 году в деревне Бабошино Дубенского района Тульской области. Когда подошел срок, крепко сложенного парня призвали на службу в Военно-Морской флот. Годы нелегкой матросской службы еще больше закалили юношу. После увольнения в запас, в самый канун войны он стал служить в органах госбезопасности.

Фронт приближался к Туле. Работа чекистов была направлена на обеспечение командования Красной Армии сведениями о противнике. В этих целях развертывалась работа по подготовке разведчиков и партизан для действий в тылу вражеских войск. Накануне Самсонов сам прошел такую

подготовку на специальных курсах, а теперь подбирал людей, обучал их искусству разведки и партизанской борьбы. И вот результат. Командующий войсками 50-й армии генерал-лейтенант И. В. Болдин издал приказ, в котором дал высокую оценку действиям тульских партизан, участвовавших в боях за город, и объявил благодарность лучшим из них. В числе одиннадцати чекистов отмечен и Самсонов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1942 года он награжден медалью «За отвагу».

В представлении к награде говорилось: «В дни обороны Тулы подготовил до 150 разведчиков. Направил в тыл врага около сорока партизанских групп, лично перевел через линию фронта четыре партизанских отряда, которыми уничтожено 30 автомашин и 25 повозок с военными грузами, убито и ранено 25 гитлеровцев». В том же месяце Самсонов был назначен начальником штаба партизанского отряда «За Родину». В трудных условиях незнакомой местности в Хвостовичском районе Орловской области отряд действовал всего несколько дней, но успел сделать много. Затем были другие назначения, опасные задания в глубоком тылу врага в составе партизанского отряда им. Ф. Э. Дзержинского... Шестнадцатилетним пареньком пришел на завод Павел Кочешков, вскоре освоил профессию токаря. По рекомендации комсомольской организации был направлен на учебу в Тульский механический техникум, где его избрали секретарем комитета ВЛКСМ. После окончания учебы в 1939 году мобили-

зован на службу в органы госбезопасности.

В первые месяцы войны Кочешков занимался формированием и подготовкой истребительных батальонов в Туле, а с сентября 1941 года готовил кадры партизан и разведчиков.

После возвращения из вражеского тыла осенью 1943 года он был направлен на Украину, где и продолжал службу, которую закончил в 1972 году в звании подполковника. В 1980 году его не стало.

За успешное выполнение боевых заданий в годы войны П. С. Кочешков был награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги»,

«Партизану Отечественной войны» I степени, «За оборону Москвы».

Отряд «Счастливыцы» был сформирован из 13 человек – шестнадцати- семнадцатилетних ребят Косой Горы, Заречья и других районов Тулы и области. Это Николай Борисов, Александр Грачев, Анатолий Ершов, Иван Кочанов, Виктор Некрасов, Виктор Петров, Алексей Светиков, Владимир Соколов; и старшего возраста: Петр Алексеевич Гуреев, Константин Георгиевич Матвеев, Андрей Андреевич Никаноров. В отряд были зачислены радистки из Москвы Мария Шарапова и Елена Тихомирова.

Одни из бойцов сражались с фашистами на фронте, другие громили их в составе партизанских отрядов.

К. Г. Матвеев после окончания в 1939 году военно-морского училища добровольно ушел на советско-финскую вой-

ну, затем служил на боевом корабле Балтийского флота, а в первые месяцы Отечественной войны – в морской пехоте командиром роты. В феврале 1942 года был ранен, с ампутированной кистью левой руки вернулся домой в Плавск. Работал в райкоме партии, заведующим сберкассой, писал стихи.

Бойцы Ершов и Никаноров служили в партизанском отряде им. Ф. Э. Дзержинского, имели правительственные награды.

...В сумерки 21 июля 1943 года самолет ЛИ-2, управляемый пилотом старшим лейтенантом И. Е. Гольцевым, пробежал по накатанному полю аэродрома и тяжело взмыл в небо. На его борту 14 бойцов, командир и комиссар отряда «Счастливыцы». Их курс – в Клетнянские леса. Линию фронта пересекли незамеченными.

В условленном районе увидели сигнальные огни. Последовала команда приготовиться к прыжкам. Подавая пример молодым бойцам, первым прыгнул комиссар Васильев. В своих воспоминаниях Иван Дмитриевич писал, что это было его восьмое пересечение линии фронта. Последним самолет покинул командир Самсонов. К рассвету собрались у костра. Туляков радушно встретили партизаны Клетнянского отряда, командиром которого был секретарь подпольного райкома партии Алексей Филиппович Семенов. Первое время туляки и базировались в лагере клетнянцев, оттуда выходили на боевые задания...

В ночь на 27 июля тем же самолетом был переброшен бое-

вой груз для отряда с сопровождающим А. А. Никаноровым.

В отряд «Кочеты» было зачислено 16 человек: Анохин Николай Федорович, Константинов Евгений Александрович, Корягин Петр Степанович, Леонов Сергей Андреевич, Никольский Владимир Андреевич, служившие в партизанском отряде им. Ф. Э. Дзержинского, а также Андреев Лев Николаевич, Горин Виктор Максимович, Королев Вячеслав Семенович, Марчев Виктор Алексеевич, Сычев Николай Иванович, Силаев Василий Николаевич и другие. В отряде были и женщины. Это тулячки Екатерина Максимовна Жаворонкова и Нина Михайловна Пильняк, радистка из города Горького Евгения Николаевна Мальцева.

Переброска этого отряда в тыл врага состоялась в ночь на 23 июля 1943 года тем же самолетом, управляемым летчиком И. Е. Гольцевым...

Из послужного списка:

«Иван Ефремович Гольцев родился в 1914 году в Ростовской области. Накануне и в первый год войны служил в Таджикском управлении гражданского воздушного флота. В июле 1943 года на самолете ЛИ-2 № 4030 выполнял задания Генерального штаба и НКГБ СССР, совершал полеты в тыл врага с целью разведки и переброски партизан, оружия, боеприпасов и продовольствия. Произвел девять вылетов. При выполнении задания в ночь на 23 июля его самолет был обнаружен истребителем противника. Маскируясь облачностью и рельефом местности, от преследования удалось уйти. При

подходе к Туле встретили сильный низовой туман, уклонились на юг, но вскоре обнаружили малое количество горючего и произвели вынужденную посадку в районе села Ново-Покровское Богородицкого района.

В 1944 году Гольцев находился на работе в Иране. После войны служил в Северо-Кавказском и Сибирском управлениях ГВФ. В 1955 году его не стало. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «Партизану Отечественной войны I степени».

«Летали мы очень долго, искали свою цель, но так ничего не нашли, – докладывал П. С. Кочешков в управление НКГБ по Тульской области. – В 3 часа 15 минут прилетели к Семенову, дали сигнал и я бросился в воздух. За мной все мои цыплята. При прыжках народ проявил настоящий героизм. Спусти лись отлично, все в куче, и отправились на сигналы. Встретили нас хорошо...» Не стал командир расстраивать областное начальство тем, что некоторые из бойцов опустились в болото, сильно намокли, чуть было не утонула радистка Женя Мальцева, но ее спасли подоспевшие товарищи.

Отряды «Счастливыцы» и «Кочеты» были выброшены в район, где действовали крупные формирования карателей из бригады изменника Родины Каминского «русской освободительной армии», других частей гитлеровцев. Они использовались для борьбы с партизанами и подпольщиками, на охране железных дорог, мостов, баз и складов. Поэтому наряду с

задачами борьбы с противником, ведением военно-политической разведки и рельсовой войны была задача внедрения разведчиков в подразделения названных карательных формирований, их разложение и вывод людей на сторону партизан.

Боевая деятельность «Счастливец» и «Кочетов» началась в конце первой декады августа 1943 года. Их боевыми спутниками были бойцы Клетнянского партизанского отряда из 4-й Клетнянской бригады «За Родину», командиром которой был политрук Иван Александрович Панасенко.

«Счастливыцы» 12 августа на железнодорожной линии Унеча-Кричев в Могилевской области подорвали бронепоезд, а через два дня у станции Журбин спустили под откос воинский эшелон. В результате этих операций разбиты два паровоза и 6 вагонов с военным грузом. В том походе туляки потеряли бойца Константина Матвеева. Возвращаясь на базу, партизанская группа во главе с Самсоновым столкнулась с подразделением карателей из «РОА». Матвеев, рискуя жизнью, вызвал огонь врага на себя, отвлек тем самым его внимание от основной группы партизан. Однако самому уйти не удалось. Он был взят в плен.

«Если бы не Костя, – писал в докладной записке участник боя А. А. Никаноров, – то попал бы Василий Самсонов...»

До конца войны Матвеев находился в фашистских концлагерях, последний из них был в городе Везуве. Спасаясь от возмездия наступающей Красной Армии, гитлеровские

охранники покинули лагерь, а узники вышли на свободу... О своей последней боевой операции в составе отряда «Счастливыцы» Константин Георгиевич рассказывал:

«До железной дороги добрались на рассвете. Самсонов занял наблюдательную позицию, а я с Николаем Борисовым вышел к насыпи. Впереди через каждые 150–200 метров маячили немецкие часовые. Я пополз вперед, тихо «снял» часового, заложил мину нажимного действия. Затем с Николаем оттащили фашиста в кусты и начали отходить. Так был пущен под откос эшелон с пехотой врага. Но вот беда: на обратном пути наша группа налетела на засаду. Окружили нас враги полукольцом, застрочили автоматы. И тогда я решил весь удар принять на себя. Зачем всем гибнуть, тем более, что у Василия Самсонова были важные документы. Я прикрыл командира и Николая и выпустил две очереди из автомата. Мои товарищи в это время отползли в овраг. Враги сбили меня с ног, связали... Бросили в повозку и повезли в Сураж...»

Отряд «Кочеты» боевую деятельность начал с разведки. Первую провел командир с четырьмя бойцами на железной дороге в районе станций Унеча, Сураж, Журбин, Бельниковичи. Туда же потом направлялись другие группы, которые минировали мосты, собирали сведения об отступавшем из-под Курска противнике, данные оперативно передавались в Центр. Скопления живой силы и техники фашистов на станциях бомбила наша авиация.

В воспоминаниях о тех днях комиссар И. Д. Васильев писал: «Был взят Орел, и немецкие войска, теснимые всюду, под стремительным нажимом наших вооруженных сил спешно откатывались на запад. Все дороги были забиты отступающим противником. Боевой наступательный порыв передавался и нам, партизанам, ведущим борьбу в тылу врага. Мы пускали поезда под откос, взрывали мосты, железную дорогу: на линии создавались пробки, переставали ходить поезда. Каждую ночь во многих местах гремели взрывы на железной дороге.

Нам приходилось наблюдать, как немцы удирали пешком по шпалам, как они заставляли жителей местных деревень каждое утро боронить грунтовые дороги с целью очистки их от наших мин».

Действовавшая на той же линии другая группа во главе с Егоровым за несколько дней наблюдений установила, что железная дорога охраняется усиленными нарядами гитлеровцев и полиции. Кое-где на охрану дороги фашисты пригоняли под угрозой расстрела мирных жителей. Это обстоятельство беспокоило командование отряда, так как могли быть напрасные жертвы.

В один из августовских дней группа во главе с Кочешковым направилась на подрыв железной дороги. Преодолев около пятидесяти километров, партизаны достигли цели и установили контакт с местным жителем, который согласился скрытно провести их к дороге.

П. С. Кочешков так рассказывал об этой операции:

«Вдруг немцы всей группой перешли полотно железной дороги и скрылись за бровкой. Как же не воспользоваться таким благоприятным моментом! Мы решили заложить фугас. На задание пошли Николай Анохин и я. Остальные залегли в кустах и взяли автоматы на изготовку, чтобы прикрыть нас в случае каких-либо неожиданностей. Николай по-пластунски подполз к полотну. Только он подложил фугас, как показался поезд. Быстро засыпав фугас песком, Николай подполз ко мне, распуская с катушки шнур. В этот момент мы увидели на полотне четырех солдат, которые вышли из-за бровки, чтобы встретить поезд. Он шел с двумя паровозами. Вот своими колесами паровоз уже на том месте, где установлен фугас. Николай дернул шнур, и раздался взрыв...»

Паровозы и платформы с танками, орудиями и боеприпасами рухнули под откос.

Партизаны применяли для подрыва эшелонов и магнитные мины. Несколько раз местные рабочие-железнодорожники подкладывали их под вагоны.

В том же месяце на участке дороги Унеча-Кричев партизанам удалось спустить под откос еще два воинских эшелона, а также поезд из четырех платформ с автомашинами.

После освобождения Брянска от немецко-фашистских захватчиков отряды «Счастливыцы» и «Кочеты» получили радиogramмы Центра о перебазировании на территорию Белоруссии. Обсудив создавшееся положение, Самсонов и Ко-

чешков со своими штабами наметили маршруты движения, определили места боевых действий в Могилевской области. Первым 21 августа в полдень вышел отряд «Счастливыцы». Впереди был трудный путь. Всюду фашисты устраивали засады, привлекая для этих целей полицию и подразделения предателей из «РОА». Надлежало переправиться через реку Ипуть. При подходе к намеченному месту переправы командир отряда В. К. Самсонов погиб. В сообщении по этому случаю П. С. Кочешков писал руководству Управления НКГБ по Тульской области:

«22 августа при подходе к речке Ипуть Самсонов с группой бойцов и радисткой наткнулись на засаду. Самсонов и Грачев были на лошадях, выехали на передний фланг. Заметив их, фашисты подпустили на близкое расстояние и ударили. Самсонов сразу упал, а у Грачева убили лошадь, сам он свалился и ползком стал отходить к ребятам. В это время немцы из двух пулеметов открыли огонь по основной группе. Самсонов, по-видимому, был смертельно ранен и в горячке выхватил гранату, но бросить не успел, она взорвалась в руке... Утром к тому месту подобрался Некрасов и Борисов. Самсонов был мертв. Взять труп было невозможно, так как фашисты держали место под обстрелом...»

Через несколько дней, когда вражеская засада снялась, Самсонова похоронили в лесу недалеко от села Каменев.

Командование отрядом взял на себя комиссар И. Д. Васильев. А вскоре пришел приказ слиться с отрядом «Коче-

ты». Командиром объединенного отряда стал П. С. Кочешков. Когда встал вопрос о названии отряда, кто-то предложил в память о В. К. Самсонове – бывшем моряке – назвать отряд «Шторм». Так и порешили. Комиссаром отряда был назначен И. Д. Васильев.

Спустя многие годы боец-партизан К. Г. Матвеев написал стихотворение, посвятив его своему командиру. Приведу лишь несколько строк:

*Там, где ласково плещется Ипуть,
На поляне, у чуткой лозы,
Не устанут к могиле никнуть
Колокольчики в каплях росы...
Ощетинившись, мрачно молчали
У крутых берегов камыши,
И ребята могилы копали
В начиненной врагами глуши.
И тогда, в час обманчиво-тихий,
Лишь под звяканье конской узды,
Был схоронен Самсонов Василий
Без речей, без надгробной звезды...*

Спустя день после гибели В. К. Самсонова пришла еще одна печальная весть: в бою с карателями убиты бойцы из отряда «Кочеты» Вячеслав Королев, Виктор Марчев и Николай Сычев. Это случилось тоже 22 августа. Утром они от-

правились в деревню Дремля Клетнянского района с заданием подыскать явочную квартиру для партизанских разведчиков. Их сопровождала группа партизан из отряда «За Родину». Впереди трое туляков, за ними в полукилометре остальные. Из засады фашисты заметили партизан и решили взять в плен. Вслед троим они послали подразделение из 16 человек. Туляки залегли и открыли огонь поседавшим врагам. На помощь подоспели товарищи. 7 полицейских и 2 гитлеровца были убиты, остальные разбежались. Партизаны продолжили движение, но их ждала другая засада фашистов...

Они были очень молоды. Королеву и Сычеву едва исполнилось семнадцать, Марчев был на год старше. До зачисления в партизаны Королев работал поваром в школе Ф30, Сычев и Марчев слесарями на оружейном заводе.

Праха Вячеслава Семеновича Королева, Виктора Алексеевича Марчева и Николая Ивановича Сычева покоится в братской могиле в центре села Вельжичи Мглинского района Брянской области.

В объединенном отряде «Шторм» насчитывалось более тридцати человек. Это давало возможность развернуть боевую работу несколькими группами по различным направлениям, активизировать военно-политическую разведку. В архиве сохранились документы с описанием хроники боевых дел отряда, вот их содержание. 24 августа. Группа в составе Егорова, Анохина, Константинова, Силаева и других пусти-

ла под откос два воинских эшелона на линии Унеча-Кричев. Первый состав следовал с пехотой врага, разбиты паровоз и 14 вагонов, убито и ранено около 180 солдат и офицеров. Второй состав состоял из 25 платформ с автомашинами и четырех цистерн с бензином.

26 августа. Та же группа в районе станции Журбин пустила под откос еще один состав из нескольких платформ с автомашинами.

В тот же день другая группа в составе Жаворонковой, Ершова и Леонова взорвала деревянный мост на большаке Хотимск-Климовичи. Они же 29 августа разрушили еще один мост на той же дороге у деревни Писклятино и повредили линию связи вдоль железной дороги у станции Климовичи.

1 сентября 1943 года отряд «Шторм» несколькими группами вышел из Клетнянских лесов и через три дня прибыл в деревню Дубровка Хотимского района Могилевской области, где располагалась база местного партизанского отряда «Большевик» (командир Николай Михайлович Овчинников). Белорусские товарищи радушно встретили туляков, предоставили им жилье.

4 сентября. На задание ушли Егоров и Анохин, их сопровождал местный партизан Михеенко. В районе железнодорожной станции Сураж они подорвали путь, и воинский эшелон свалился под откос. Разбиты паровоз и три платформы с автомашинами.

5 сентября. 8 бойцов во главе с Анохиным совершили на-

падение на станцию Журбин. Разведчики узнали, что гитлеровцы из сельхозкомендатуры свезли туда много зерна нового урожая, предназначенного для отправки в Германию. Ночью партизаны подкрались к складу и подожгли его.

Отряд «Штурм» почти ежедневно пополнялся местными жителями, бойцами и командирами Красной Армии, оказавшимися в окружении и бежавшими из фашистских концлагерей. 6 сентября командир Кочешков издал приказ о зачислении в отряд группы бывших военнопленных и местных жителей, активно помогавших партизанам в борьбе с оккупантами. В числе принятых была семья Лепченко из деревни Казусевка Климовичского района Могилевской области, состоявшая из четырех человек: Петра Назаровича, Ефросиньи Васильевны и их детей – шестнадцатилетнего Петра и семнадцатилетней Любы.

Связь с партизанами Петр-младший установил ранее и помогал им как мог, был проводником, разведчиком и минером. Однажды он получил задание взорвать два моста на шоссе Хотимск-Климовичи и разрушить линию связи в этом же районе. Задания были выполнены. Вместе с бойцами отряда он ходил на подрыв поездов, на разгром гарнизонов и обозов врага.

Оказавшись под ярмом немецко-фашистских захватчиков, семья Лепченко с огромным риском оказывала помощь нашим бойцам и командирам, выходившим из окружения. Несколько дней они укрывали и лечили тяжелораненого

командира танка Л. В. Воронова. А когда он поправился, Петр младший проводил его до линии фронта. После войны Воронов установил письменную связь со своими спасителями, благодарил их.

Ранее Петр Назарович вынес с поля боя смертельно раненых командира 53-й танковой дивизии генерала Т. Я. Магана и политработника той же дивизии. Оба они вскоре умерли и Петр Назарович тайком схоронил их на краю сельского кладбища. До перехода в партизанский отряд в доме Лепченко отдыхали партизаны, возвращавшиеся с боевых заданий. Когда же гитлеровцы и полиция стали подозревать эту семью в связях с партизанами, ей пришлось уйти в отряд.

Неоценимую помощь оказывали тулякам братья Панасенко, Стефан и Яков, из деревни Бони Костюковичского района. Стефан Терентьевич работал путевым обходчиком на железной дороге, являлся партизанским связным. Однажды командир отряда Кочешков поручил ему установить мину на железной дороге.

При выполнении этого задания отважный подпольщик погиб. Это случилось 26 августа 1943 года.

Активно помогал партизанам житель той же деревни Петр Прокофьевич Михеенко, работавший бригадиром на железнодорожной станции Бельковичи. От него шла информация о движении поездов с военными грузами и личным составом противника. Он сообщал сведения о заминированном фашистами при отступлении шестикиллометровом

участке железной дороги, станции Бельковичи и нескольких зданий.

Подпольщики и разведчики из местных жителей сообщали партизанам о скоплениях карателей и об их перемещениях по населенным пунктам. На основании информации подпольщиков командование отряда «Шторм» спасло от угона в Германию большую группу граждан, зачислив их в свой отряд.

Трофим Зосименко из деревни Малиновка Костюковичского района вместе с партизанами ходил на боевые задания в качестве проводника, охранял бойцов, когда те минировали железнодорожные пути.

Тимофей Игнатьевич Левденко из деревни Родня участвовал в ряде боевых операций партизан.

7 сентября. Кочешков с группой партизан у станции Журбин взорвали поезд из четырех платформ с военным грузом, при этом были убиты три охранника. 9 сентября. Кочешков, Анохин, Егоров, Жаворонкова и Силаев в районе поселка Красный на железной дороге Унеча-Кричев разрушили путь перед тяжело груженным составом, шедшим с двойной тягой. Разбиты оба паровоза, несколько вагонов с военным грузом и автомашинами. Уничтожено 7 солдат, сопровождавших поезд. Образовался завал, который фашисты разбирали целые сутки. 14 сентября. Группа во главе с Егоровым проникла на станцию Унеча.

На разгрузочной площадке стояла платформа с танком

«Тигр». Момент – и магнитная мина прилипла к бензобаку. А когда танк пополз с платформы, раздался взрыв, взметнулось пламя. Бронированная машина и экипаж из 6 человек сгорели.

17 сентября. На боевое задание в район шоссе Хотимск-Климовичи, по которому двигались колонны отступавших частей врага, отправилась группа в составе Анохина, Жаворонковой, Гуреева, Качанова, Константинова, Леонова, Светикова и других. Ими были разрушены два моста, в результате чего образовались «пробки». Гитлеровцы, бросая технику и вооружение, спешно уходили на запад. В тот же день другая группа партизан в деревне Родня Костюковичского района сожгла два склада с зерном, приготовленным оккупантами для отправки в Германию.

19 сентября. Разгромлено волостное правление в селе Судилово Климовичского района. Захвачены трофеи: пулемет, 5 винтовок, 2 револьвера, 400 патронов. Из склада полиции партизаны раздали населению три тонны зерна и 8 пудов мяса.

В тот же день группа во главе с Егоровым на разъезде возле деревни Бони увидела воинский эшелон с орудиями. Партизаны решили подложить магнитные мины в замки пушек. Когда охранник ушел в другой конец поезда, один из бойцов вскочил на платформу и заложил две мины. Спустя несколько минут прозвучали глухие взрывы... Партизанам удалось скрыться.

20 сентября. Группа партизан взорвала мост на реке Мук, а затем совершила нападение на легковые автомобили, вставшие у развалин моста. Три машины сожжены, убито несколько солдат и офицеров, захвачена папка с документами. При возвращении с этой операции партизаны вступили в бой с гитлеровцами, уничтожили бронемашину и около тридцати солдат и офицеров. Тяжелое ранение при этом получил Владимир Никольский.

Участник этих событий Сергей Андреевич Леонов рассказывал:

«Как-то меня, Светикова, Соколова, Никольского, Лепченко и кого-то еще вызвал командир Кочешков и поставил задачу: разрушить мост через речку Мук в районе деревни Гришино в Климовичском районе, чтобы фашисты не смогли свободно переправляться с одного берега на другой. Подготовили взрывное устройство от противопехотной мины, упаковали взрывчатку и в полночь отправились в путь. Стояла теплая погода. Дорогу и подходы к мосту хорошо знал Петр Лепченко. Он и повел нас туда. Прибыв на место, мы провели разведку, охраны не было. В стороне от моста привязали лошадей, а сами поплыли к объекту. Действовали быстро и уверенно. Прикрепили взрывчатку к опоре, привязали шнур и, убедившись в надежности креплений и взрывателя, выбрались на берег, дернули шнур. Прогремел взрыв, мост рухнул в воду, а мы быстро направились к лошадям и помчались. В пути мы встретились с группой наших бойцов,

в которой было человек десять, из которых помню Анохина, Борисова, Константинова, Гуреева и Терехина. Эти ребята имели задание устраивать засады на дороге Хотимск-Климовичи и уничтожать вражеские автомашины. Мы присоединились к этой группе. У деревни Родня слышали гул моторов. Автомашины врага ехали в сторону реки, где нами был разрушен мост. Понимая, что автомашины непременно остановятся у реки, мы уклонились от встречи с гитлеровцами и полем поскакали туда. У реки стояли три легковые автомашины, около которых ходила группа офицеров, осматривая остатки моста. Мы спешили и с двух сторон пошли на фашистов. Гитлеровцы нас заметили, засуетились, схватились за оружие, но мы их опередили. Пять офицеров были убиты, несколько других обратились в бегство, скрылись в лесу. Из захваченных документов узнали, что они принадлежали штабу части. С трофеями направились на свою базу. В дороге увидели ехавшую навстречу нам грузовую автомашину, крытую брезентом. Мы вскинули автоматы и открыли огонь. Одновременно бросили несколько гранат. Шофер был убит, машина сползла в кювет. Следом за машиной ехали мотоциклисты, завязался бой, партизаны стали группами отходить в лес. Был ранен в ногу Никольский, с ним я укрылся в кустах. Двигаться самостоятельно мы не могли и решили ждать своих. К нашему счастью, ночью нас разыскали наши товарищи, которые не надеялись увидеть нас живыми».

21 сентября. Боец Качанов в селе Заходы наскочил на вра-

жеских патрулей. Он не растерялся, выхватил из-за пояса гранату и бросил ее под ноги гитлеровцев, все трое были убиты. Самому Ивану удалось скрыться.

Однажды партизанам стало известно, что в городе Костюковичи пущен лесокомбинат, продукция которого идет на сооружение оборонительных укреплений врага. Ночью партизаны проникли на это предприятие и вывели из строя все оборудование, а «попутно» заминировали грузовую автомашину, в которой потом подорвались 18 солдат и два офицера. Недосчитались гитлеровцы и легковой автомашины, которую угнали смельчаки.

Тогда же группа бойцов получила задание провести разведку в районе села Журбин, где расположились на отдых потрепанные в боях воинские части гитлеровцев. Возглавлял группу Николай Борисов. Вот что он рассказывал командиру по возвращении с операции:

«Подошли к селу Журбин. Было около 6 часов утра. Постучали в крайний дом. В нем была одна пожилая женщина.

На вопрос, есть ли в селе немцы, она ответила, что немцев было очень много и все они сегодня ночью ушли из села. Чтобы удостовериться в этом, мы попросили женщину пройтись по селу и еще раз убедиться, действительно ли немцы снялись в эту ночь. Она с радостью выполнила задание. А мы вышли из дома и залегли в канаве. Это мы сделали для предосторожности. Через 30–40 минут заметили, что женщина возвращается одна. Снова вошли в дом, оставив часо-

вых. Женщина сообщила, что, действительно, немцы ушли из села, но в одном доме какие-то немецкие начальники сидят и закусывают, а их кони стоят в сарае. Мы и направились к тому дому. Подойдя незаметно к воротам, мы увидели в сарае оседланных лошадей и часового, который сидел на бревне. Разделились на две группы. Одна блокировала дом, где сидели немцы, а вторая уничтожила часового. Я вместе с одним бойцом вошел в дом. Когда мы наставили свои автоматы на немцев и крикнули «Хендехох!», один схватился за пистолет.

Мы дали две очереди, и все гитлеровцы легли на стол, обливаясь кровью. Мы забрали все документы, оружие, часы, обмундирование, быстро вышли на улицу, сели на лошадей и отправились в свой лагерь.

Среди документов оказались оперативная карта и код, которые были переданы командованию одной из частей Красной Армии».

сентября. Группа во главе с Борисовым устроила засаду вблизи станции Журбин. Вскоре появилось несколько всадников в форме офицеров. Огнем из пулемета пятеро гитлеровцев были убиты. Захватив 4 лошади, оружие и документы убитых, партизаны покинули место засады.

25 сентября. Бойцы Гусев, Ершов и Качанов выследили легковой автомобиль с гитлеровцами и уничтожили его. Убиты три офицера и солдат-шофер.

В тот же день группа во главе с комиссаром Васильевым

захватила склад с оружием и боеприпасами на станции Бельковичи. О его существовании разведка узнала 23 сентября. Решили напасть на рассвете. Одна группа сняла часового, другая расправилась с охранниками в караульном помещении.

В складе оказалось сорок ящиков с патронами, 500 артиллерийских снарядов, мины, винтовки, миномет, гранаты, три бочки с бензином, 50 килограммов тола, 500 метров бикфордова шнура, пять автоматов. Все это было передано наступавшей части Красной Армии.

В 1981 году мне довелось познакомиться с бывшей партизанкой Ниной Михайловной Пильник (Холодовой). Она живет в Москве, каждый год приезжает в Тулу на традиционные встречи партизан, ведет переписку.

«Однажды,— рассказывала она,— командир отряда Павел Сергеевич Кочешков поручил мне очень рискованное задание. Нужно было пробраться в город Мглин, разыскать бургомистра и вручить ему письмо, в котором говорилось, что если хочет остаться целым и хоть как-то искупить свою вину, то должен явиться в назначенный день и час на встречу с партизанами для переговоров о переходе полицейского гарнизона на сторону партизан. С помощью местных жителей мне удалось добраться до города. Правда, несколько раз задерживали полицаи, которым я объясняла, что иду к бургомистру с поручением от старосты села Ершичи. Поверила мне и женщина, работавшая в управе. Она сказала, что

бургомистр у себя в кабинете и можно пройти к нему. Я вошла, без обиняков заявила, что пришла из партизанского отряда и принесла письмо от командира. Бургомистр побелел от страха, но письмо взял, торопливо вскрыл конверт и прочитал. Нервы у меня тоже были на пределе: как-то поведет себя фашистский прислужник?

Через минуту-другую он сказал, что принимает предложение партизан и придет на переговоры. Затем приказал дежурному полицаяу отвести меня за город. К своему лагерю я бежала, не чуя ног...

Но бургомистр оказался верным холуем оккупантов и на встречу не пришел. Через несколько дней местный житель передал партизанам ответ бургомистра, в котором тот угрожал расправиться с ними. Кочешков зачитал письмо перед строем бойцов, которые поклялись проучить фашистского прихвостня.

И час такой настал. Группа бойцов захватила тарантас, в котором ехали бургомистр и трое полицейских. Было проведено тщательное расследование преступлений предателя, он предстал перед партизанским судом...»

В другой раз Нина Пильняк проникла в расположение гарнизона «РОА» в городе Хотимске, собрала важные сведения о нем. «Освободителям» было предложено перейти на сторону партизан, и вскоре 65 человек с полным боевым вооружением пришли в лагерь.

25 сентября 1943 года Нина Михайловна получила новое

задание. Она от-правилась в район деревни Жастков с целью разведки обстановки в связи с наступлением Красной Армии на этом направлении. В пути она встретилась с командованием одной из частей и рассказала о расположении войск противника, о заминированных им участках дорог и моста, указала обходные пути и вражеские огневые точки. В отчете об этом походе разведчица отметила, что возвратилась в свой лагерь «с полными данными разведки и трофейным пулеметом». Нина Пильняк перед зачислением в партизаны училась на первом курсе Тульского механического института. В свободное время ходила в госпиталь, ухаживала за ранеными. Примером во всем был для нее отец, работавший секретарем партийной организации Косогорского металлургического завода им. Ф. Э. Дзержинского. Боевые подвиги отважной комсомолки отмечены орденом Отечественной войны II степени, несколькими медалями.

Отважно действовала и Екатерина Жаворонкова. В характеристике о ее службе в отряде «Шторм» записано, что она участвовала в одиннадцати крупных операциях. Взрывала мосты, разрушала линии связи, пускала под откос воинские эшелоны, совершала нападения на вражеские гарнизоны, на волостное управление в селе Судилово, лично сожгла контору Роднянской волости. В одном из боев была ранена, но оставалась в боевом строю партизан. Вела антифашистскую агитацию среди населения, а также в гарнизонах власовцев и полиции. В этих целях распространяла изготовленные самой

листовки, расклеивала их на заборах, подсовывала под ворота и даже раскладывала в почтовые ящики самих старост и полицейских. Под влиянием Жаворонковой два гарнизона власовцев в количестве 80 человек с ее листовками в руках пришли в партизанский лагерь.

Действуя в Могилевской области, туляки узнали о существовании в Климовичском районе лагеря советских военнопленных «Домамиричи». Туда в разведку пошла Екатерина Жаворонкова. Вскоре ей удалось установить связь с некоторыми узниками – бывшими солдатами и командирами Красной Армии, и вместе стали искать пути побега. Спустя несколько дней первая группа пленных пришла в партизанский отряд. При проведении операции по освобождению военнопленных был убит полицейский из охраны, а его винтовка взята в качестве трофея. Удалось установить двоих из той группы бежавших и зачисленных в отряд «Шторм» – Бориса Михайловича Гусева и Анатолия Алексеевича Тарицына. Они живут в Московской области.

Б. М. Гусев написал, что после зачисления в отряд «Шторм» вместе с Екатериной Жаворонковой, Лешей Светловым и другими партизанами несколько раз ходил на боевые задания, которые «выполнялись с хорошим качеством». А когда вышли из вражеского тыла и прибыли в Тулу, он был мобилизован в Красную Армию, являлся участником боев с фашистами при форсировании Днестра, в Румынии и Болгарии. На фронте дважды был ранен, до сих пор носит в своем

теле вражескую пулю. Демобилизован в 1947 году, обосновался в Шатуре, работал крановщиком на ГРЭС-5, потом 27 лет шофером на грузовой машине.

А. А. Тарицын сообщил, что после выхода из тыла врага он со своими товарищами-туляками отдыхал на Косой Горе, в ноябре 1943 года призван на службу в Красную Армию, служил связистом, участвовал в освобождении Белоруссии, Польши, в боях на территории Германии. В 1945 году воевал против японских милитаристов. В 1946 году возвратился к мирному труду. Он давно на пенсии, но продолжает трудиться токарем в поселке Красково.

Был установлен еще один участник побега из лагеря военнопленных – Сергей Иванович Красильников, но связаться с ним не успел, совсем недавно его не стало. А жил он по месту рождения в Ульяновской области.

Боевые дела радистки Жени Мальцевой были связаны с сохранением радики и ее бесперебойной работой. С этими обязанностями она справилась и была удостоена медали «Партизану Отечественной войны» I степени.

Десятиклассницей она мечтала стать артисткой, сниматься в кино. Однако война заставила изменить намерения, решила пойти на фронт. В армию ее не взяли, но послали на курсы по подготовке радистов при Горьковском «Осоавиахиме»...

После завершения работы в отряде «Шторм» Евгению Мальцеву отозвали в Москву, где она получила новое зада-

ние. На дорогах войны вновь встретилась со своими боевыми товарищами Сергеем Леоновым, Алексеем Светиковым, Владимиром Соколовым.

Ныне Евгения Николаевна Мальцева (Потапкина) живет в Москве.

В 3 часа утра 26 сентября 1943 года отряд «Шторм» в деревне Дубровка Хотимского района Могилевской области соединился с частями Красной Армии, наступавшими на данном участке фронта, но боевая деятельность партизан еще не закончилась. Отряду было дано задание помочь Красной Армии в выявлении заминированных подходов к железной дороге Унеча-Кричев. Этими сведениями командование отряда располагало. Группа в составе комиссара Васильева, бойцов Андреева, Гуреева, Егорова и других работала несколько суток, сняла и обезвредила 180 мин. Были составлены схемы, обозначены безопасные проходы. 9 октября 1943 года отряд «Шторм» прибыл в Тулу. В начале боевой деятельности в нем насчитывалось около 30 человек, а в конце ее в его рядах было уже 280 патриотов.

За два месяца пребывания в тылу врага ими взорвано 13 воинских эшелонов, в том числе один бронепоезд. При этом разбиты 9 паровозов, 56 вагонов с различным военным грузом, транспортными средствами и живой силой противника, 4 цистерны с горючим, танк, два орудия и 30 автомашин. На шоссе на дорогах уничтожены: бронемашин, три легковых автомобиля и грузовик, пять повозок. Разрушены 5

мостов, более двух километров железнодорожных путей и столько же линий связи, сожжены три склада с зерном, предназначенным для отправки в Германию, лесокомбинат. Истреблено более 250 вражеских солдат и офицеров. В качестве трофеев партизаны захватили: легковой автомобиль, 34 винтовки, 5 автоматов, 2 миномета, 2 пулемета, 40 ящиков с патронами и 400 патронов россыпью, 500 артиллерийских снарядов, три бочки с бензином, три тонны зерна, 78 лошадей.

Значительная часть трофейного оружия и боеприпасов была сдана частям Красной Армии. 28 винтовок, 2 пулемета и 52 лошади переданы Хотимскому райотделу УНКГБ по Могилевской области. Клетнянский райисполком получил 26 лошадей и 5 телег.

После кратковременного отдыха бойцов отряд «Шторм» был расформирован. Многие из бойцов были призваны в Красную Армию, другие вливались в новые партизанские отряды. Кто-то вернулся на промышленные предприятия.

Тогда же начальник Управления НКГБ по Тульской области В. Н. Суходольский направил в Центр доклад о боевой работе отряда и представления о награждении орденами и медалями особо отличившихся бойцов и командиров.

1970 год. Четверть века со дня завершения Великой Отечественной войны. Группа тульских партизан – Е. М. Жаворонкова, С. А. Леонов и другие – вместе с матерями погибших А. Г. Марчевой, М. М. Сычевой и Ф. А. Короле- вой

совершила поездку по местам боев отряда «Шторм», посетила село Вельжичи, где похоронены туляки Вячеслав Королев, Виктор Марчев и Николай Сычев. На могиле – камень с высеченными именами бойцов. К его подножию был возложен венок, выкованный тульскими оружейниками, на нем надпись:

«Коле, Вите, Славе от матерей».

Работая над очерком, я поинтересовался состоянием могилы в настоящее время. Военный комиссар Мглинского района Брянской области сообщил, что она находится в хорошем состоянии, над ней шефствует Вельжичская средняя школа. Подвиги погибших не забыты.

ЛИТЕРАТУРА

«Хранить вечно. Документы 4-го отдела» Тула: Гриф и К. 2007 г.

«История внутренних войск», том 3 (1941–1945 гг.). Типография редакции журнала «На боевом посту». 2011 г.

«Победители». Сборник статей и воспоминаний. Тула: Аквариус. 2016 г.

«Тревожные будни. Сто лет на службе Отечеству». Сборник статей и воспоминаний. Тула: ООО «Аквариус». 2018 г.

«Разгром немецких войск под Москвой и Тулой». Сборник материалов и документов. Тула: Неография. 2015 г.

Лепехин А. Н. «Сражение за Тулу». Тула. 2016 г.

Семущкин С. Н., Покасов В. П. «О некоторых наименованиях подразделений НКВД СССР, участвовавших в тульской оборонительной и наступательной операциях». Материалы научной конференции «Героическая оборона Тулы в битве за Москву. К 75-летию». ТГПУ им. Л. Н. Толстого 30 ноября – 2 декабря 2016 г.

Малыгин А. Н. «Рабочая Тула сражается». Москва. Издательство политической литературы. 1982 г.